

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

39 2025
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 39 (590) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Шерлок Холмс*, литературный герой, частный детектив, созданный английским писателем Артуром Конаном Дойлом.

Как персонаж Шерлок Холмс «родился» весной 1887 года. Конан Дойл презентовал читателям свой рассказ «Этюд в багровых тонах». Книжный Шерлок Холмс имел реального прототипа. Им являлся знакомый писателя, хирург, профессор Эдинбургского университета Джозеф Белл. И свой рассказ Конан Дойл написал к юбилею Джозефа.

Опубликованный рассказ сразу обрел популярность среди любителей детективного жанра. Приключения хитроумного сыщика с Бейкер-стрит покорили читателей. Книги Артура Конан Дойла моментально разлетались с книжных полок в магазинах. Но сам автор не считал эти произведения чем-то значимым. Он желал прославиться как автор исторического романа, а беллетристику считал легким бульварным чтивом.

В книгах о знаменитом сыщике нет точного указания его возраста, и поклонники начали анализировать все рассказы про знаменитого сыщика, желая уточнить его дату рождения. В «Долине ужаса» автор косвенно ссылаясь на пьесу Шекспира «Двенадцатая ночь» с намеком на день рождения Шерлока Холмса, поэтому фанаты гениального сыщика стали считать его днем рождения 6 января 1854 года. Именно эта дата указана на сайте лондонского музея Шерлока Холмса.

Автор сделал своего персонажа весьма загадочным, его биография описана туманно. Вскользь упоминается о том, что бабушка сыщика — сестра французского художника, а его родной брат Майкрофт служит в правительстве Великобритании.

Артур Конан Дойл наделил своего героя, помимо уникальных дедуктивных способностей, еще и музыкальным талантом. Шерлок виртуозно играет на скрипке, которая помогает ему успокоиться и сосредоточиться на решаемой проблеме. Кроме того, он искусный мастер рукопашного боя, а при необходимости использует револьвер, шпагу, трость или хлыст.

Если в одних областях мы его считаем не просто эрудированным человеком, а гением, то в других он просто дилетант. Литература, научные открытия — это не его сфера интересов. Его партнер по сыску доктор Ватсон никак не может понять, как такой гениальный ум может быть настолько дремуч в элементарных вещах. Но Шерлок объясняет все просто: ненужную для него информацию он не будет хранить в своей голове, так как там может не остаться места для нужной.

В быту Холмс имеет устойчивые привычки. Он неприхотлив и практически безразличен к удобствам. Часто проводит рискованные химические эксперименты в своей квартире, нередко наполняя ее удушливыми или зловонными парами, или тренируется в стрельбе. Ватсон упоминает, что беспорядок в вещах является «милым сердцу Холмса». Вместе с тем в повести «Собака Баскервиль» Ватсон упоминает и о «поистине кошачьей чистоплотности» Холмса: даже живя в пещере, сыщик «был гладко выбрит, а на его рубашке не было ни пятнышка».

Холмс — убежденный холостяк, ни разу, по его словам, не испытывавший ни к кому романтических чувств. Неоднократно он заявляет, что вообще не любит женщин, хотя неизменно вежлив с ними и готов помочь. Только один раз в жизни Холмс был не то чтобы влюблен, но по крайней мере проникся большим уважением к некой Ирэн Адлер, героине рассказа «Скандал в Богемии».

Шерлок обзаводится немногочисленными друзьями: доктор Ватсон, хозяйка жилья на Бейкер-стрит миссис Хадсон, невеста доктора Ватсона Мэри Морстен, полицейские из Скотланд-Ярда и, конечно, инспектор Лестрейд. Доктор Ватсон в повестях Конан Дойла выступил в роли биографа гениального сыщика. Холмс нередко советуется с доктором Ватсоном, если ему нужно именно заключение медика.

В рассказах говорится об увлечении Холмса исторической лингвистикой и криптоанализом. Он говорил Ватсону: «Я отлично знаком со всеми видами шифрования, также я написал статью, в которой проанализировал 160 шифров».

Холмс ведет подробную картотеку преступлений и преступников, а также пишет монографии в качестве ученого-криминалиста. В то же время Холмс — очень плохой криминолог, так как редко задумывается о причинах преступности и никогда не доводит своих рассуждений в этом направлении до конца; в отдельных случаях он ограничивается установлением мотивов конкретного преступления.

Конан Дойл написал более шестидесяти историй о Шерлоке Холмсе, но только потому, что они имели популярность и хорошо продавались. В конце концов Холмс ему просто надоел, и автор предпринял попытку избавиться от своего героя, придумав сюжет, где легендарный сыщик погибает. Однако после этого писатель стал получать огромное количество писем с угрозами и просьбами «воскресить» гения сыска, что он в итоге и сделал.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Митьковский Л. Н.

Предпринимательская деятельность
как объект административно-правового
регулирования..... 207

Мусина И. М.

Современные вызовы финансового рынка:
киберриски и криптовалютные нарушения 210

Мухина Д. Е.

Необходимая оборона: проблематика
определения пределов правомерности 212

Полякова А. С.

Соотношение понятий «налоговый
суверенитет», «налоговая юрисдикция»
и «налоговая система»: проблематика
и правовая сущность 213

Пономарева З. Я.

Понятие и особенности административно-
правовой ответственности за нарушение
требований охраны труда..... 216

Попова А. В.

Оценка экономической преступности
в России в 2022–2024 годах 217

Ручий О. Р.

Правовые аспекты регулирования
искусственного интеллекта 219

Савина С. М.

Актуальные проблемы исковой давности
в гражданском праве и пути их решения 221

Свирин А. В.

Оспаривание и принудительное исполнение
решения третейского суда в разрезе
Гражданского процессуального кодекса
Российской Федерации 224

Силантьева Е. Е.

Апелляционное обжалование: механизм
защиты прав и интересов участников
судебного процесса..... 225

Спирина В. В.

Нормы ответственности за жестокое
обращение с животными с древнейших
времен до наших дней 228

Сулейманова Л. Ф.

Дифференциация порядка подготовительных
действий к судебному разбирательству..... 229

Таблер В. А.

Особенности квалификации преступлений
при различных видах составов преступлений 233

Таблер В. А.

Вопросы квалификации преступлений,
совершенных по неосторожности..... 236

Тарасенко Я. Ю.

Процессуальные проблемы использования
оперативно-розыскной информации как
доказательства 238

Тиунова В. А.

Причины внедрения судебного штрафа
в российское уголовное законодательство 240

Третьяк С. А.

Обеспечение прав и законных интересов
личности при производстве обыска и выемки ... 243

Федоровская Д. В.

Зарубежный опыт регулирования и защиты
персональных данных..... 245

Федченко С. С.

Розыск военнослужащих, скрывшихся
от органов дознания, следствия и суда..... 248

Чечулин К. В.

Инструменты гражданского контроля как
средство противодействия коррупции 249

ИСТОРИЯ

Александров Е. М.

Железнодорожные войска в советско-
финляндской войне 1939–1940 годов..... 252

Меньшугин Р. В.

Потсдам: напоминание и предупреждение.
К 80-летию международной конференции..... 255

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Акмырадова А. А.

Комплексная оценка физического развития
и физической подготовленности студентов ... 258

Артемов П. А.
Волейбол как важная составляющая
физического развития человека 259

Ермоленко К. А.
Значение физической культуры и спорта
в формировании учебной успешности
у студента 261

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

**Алексеева Н. Н., Воронова М. Н.,
Кузнецова Н. Н., Кузнецова М. В.,
Хураськина С. М., Карсакова Н. В.**
Тема материнства и материнской любви
в произведениях русской литературы
(В. В. Вересаев «Мать», Н. Ф. Иванов
«Золотистый-золотой»)..... 264

Сухова В. Д.
Метафора как механизм
читательского погружения в поэтический
текст (на материале стихотворений Бориса
Рыжего)..... 266

ПРОЧЕЕ

Мусорин А. С.
Анализ проблем периодической
тренажерной подготовки пилотов в России ... 269

Самохин Р. Е.
Проблемы обеспечения пожарной
безопасности в резервуарных парках
нефтеперерабатывающих предприятий..... 270

Самохин Р. Е.
Влияние технологического развития
на снижение пожарных рисков
в нефтегазовой отрасли 273

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Предпринимательская деятельность как объект административно-правового регулирования

Митьковский Леонид Николаевич, заместитель руководителя подразделения
ОАО «РЖД» (г. Москва)

Статья рассматривает предпринимательскую деятельность как самостоятельную систематическую работу, направленную на получение прибыли с использованием имущества, товаров, работ или услуг, и подчеркивает её ключевую роль в развитии национальной экономики России. В соответствии с Гражданским кодексом РФ и другими отраслями права, такими как конституционное, гражданское и административное, регулирование включает регистрацию субъектов, лицензирование и контроль, обеспечивая гарантии свободы экономической деятельности. Особое внимание уделяется административной ответственности за нарушения, включая штрафы за нелегальную деятельность и несоблюдение лицензионных требований, что способствует защите интересов государства и общества.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, административное право, регулирование, ответственность

Entrepreneurial activity as an object of administrative and legal regulation

The article considers entrepreneurial activity as an independent systematic work aimed at making a profit using property, goods, works or services, and emphasizes its key role in the development of the Russian national economy. In accordance with the Civil Code of the Russian Federation and other branches of law, such as constitutional, civil and administrative, regulation includes registration of entities, licensing and control, ensuring guarantees of freedom of economic activity. Special attention is paid to administrative responsibility for violations, including fines for illegal activities and non-compliance with licensing requirements, which helps to protect the interests of the state and society.

Keywords: entrepreneurial activity, administrative law, regulation, responsibility

В современных условиях хозяйствования особую актуальность имеет тема административной ответственности за нарушения в сфере предпринимательской деятельности, что обусловлено значительной ролью предпринимателей в экономике и социальной жизни. Кроме того, совершенствование законодательства в данной области и системы административной ответственности является важным инструментом для эффективного регулирования предпринимательства и развития бизнеса в нашей стране.

Комплекс норм различных отраслей права осуществляет регулирование предпринимательской деятельности, что приводит к возникновению теоретических трудностей, а правовая неопределённость на практике приводит к возникновению риска несогласованности решений органов власти для субъектов предпринимательства.

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность, которая носит

систематический характер и приносит доход, осуществляемую на риск лица, занимающегося этой деятельностью, в соответствии с установленным законодательством. Значение предпринимательства трудно переоценить, так как оно является отражением реального развития сектора национальной экономики в любой стране мира.

В соответствии с российским законодательством предпринимательская деятельность имеет следующие ключевые характеристики:

- 1) независимость;
- 2) наличие риска;
- 3) регулярность получения прибыли;
- 4) осуществление деятельности через использование имущества, продажу товаров, выполнение работ или предоставление услуг;
- 5) обязательная государственная регистрация субъектов предпринимательских отношений [5].

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная деятельность, осуществляемая на риск её проводящего, и направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, обязаны пройти регистрацию в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено самим Гражданским кодексом РФ [2].

В Российской Федерации регуляция предпринимательской деятельности и связанных с ней отношений представляет собой комплексную систему, интегрированную из различных отраслей права. Эти отрасли выполняют функцию регулятора для общественных отношений, возникающих в сфере предпринимательства и смежных областях. К ним относятся конституционное, гражданское, трудовое, финансовое, административное право и другие.

Совокупность норм этих отраслей зачастую обозначается как «предпринимательское право». Это подразумевает, что предпринимательское право рассматривается как система норм, регулирующих общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности. Кроме того, значительное влияние на эту регуляцию оказывает конституционное право, которое формирует правовые основы и гарантии ведения предпринимательской деятельности в стране.

Субъектом предпринимательской деятельности является предприниматель, который может быть, как физическим, так и юридическим лицом. Предприниматель объединяет и комбинирует факторы производства с целью получения прибыли или дохода.

Предпринимательская деятельность представляет собой процесс создания нового продукта, обладающего стоимостью (товар, услуга, информация), и ориентированного на конкретного потребителя. Основной целью этой деятельности является получение прибыли через производство и реализацию товаров, оказание услуг или инвестирование. Это достигается путем непрерывного комбинирования факторов производства и экономических ресурсов для обеспечения наиболее эффективного и рационального их использования.

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, что является основой для защиты предпринимательства. Эти гарантии также связаны со свободным перемещением товаров и денежных средств по территории страны. Тем не менее, основная роль в регулировании предпринимательской деятельности отводится гражданскому и административному праву [3].

Гражданское право, в частности, устанавливает легальное определение предпринимательской деятельности и выделяет ее основные признаки. Ключевым аспектом является легитимация, которая включает установленный законом порядок регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Кроме того, гражданское право определяет правовое положение этих субъектов правоотношений и регулирует их договорные отношения и отношения собственности.

Рассматривая роль административного права в регулировании отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, можно отметить, что эти отношения имеют вертикальный характер, складываясь между властными органами и субъектами предпринимательства. В данном контексте важен принцип власти и подчинения, поскольку такие отношения носят императивный характер.

Административное право охватывает несколько ключевых аспектов, включая государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, порядок лицензирования предпринимательской деятельности, а также контроль и надзор со стороны органов исполнительной власти и прокуратуры.

Кроме того, административное право регулирует меры ответственности для субъектов предпринимательства и должностных лиц за различные правонарушения, предусмотренные действующим законодательством. С переходом к рыночной экономике предпринимательская деятельность стала неотъемлемой частью экономической системы, что подчеркивает важность эффективного административного регулирования в этой сфере.

Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности осуществляется по трем основным направлениям:

1. Регистрация субъекта предпринимательской деятельности. Этот процесс включает регистрацию физических или юридических лиц в качестве субъектов предпринимательства, а также выдачу лицензий на определенные виды деятельности. Кроме того, может проводиться аттестация и аккредитация.

2. Предоставление доступа на рынок. Это направление связано с обеспечением условий для реализации товаров и услуг, производимых субъектами предпринимательской деятельности. Доступ на рынок может быть обеспечен через выдачу документов, подтверждающих соответствие, в виде деклараций и сертификатов.

3. Контроль над оборотом товаров и услуг. Этот аспект включает надзор за деятельностью субъектов предпринимательства на рынке. Административная ответственность выступает важным инструментом государственного контроля, направленным на защиту интересов государства и общества.

Административная ответственность является неотъемлемой частью государственного регулирования в сфере предпринимательства. Ее применение должно быть ориентировано на устранение нарушений законодательства и защиту прав и интересов как общества, так и государства.

Административная ответственность является ярким примером того, как предпринимательская деятельность регулируется через механизмы административного права. В процессе своей деятельности субъекты предпринима-

тельства могут столкнуться с различными мерами ответственности, установленными Кодексом об административных правонарушениях.

В частности, Глава 14 Кодекса об административных правонарушениях содержит составы, касающиеся нарушений, совершаемых как физическими, так и юридическими лицами. Например, статья 14.1 устанавливает ответственность за ведение нелегальной предпринимательской деятельности. В этом случае предусмотрены штрафы: физическим лицам может быть наложен штраф в размере от 500 до 2000 рублей за осуществление деятельности без регистрации в качестве предпринимателя или юридического лица.

Таким образом, административная ответственность служит важным инструментом для обеспечения соблюдения законодательства в сфере предпринимательства, защищая интересы как государства, так и общества.

Отметим, что нормы административного и гражданского права тесно переплетаются в единых нормативных актах в современных условиях ведения предпринимательства. В качестве примера можно привести положения Федерального закона № 178-ФЗ от 21 декабря 2001 года «О приватизации государственного и муниципального имущества» и закона № 60-ФЗ от 13 декабря 1994 года «О поставках продукции для федеральных государственных нужд». В указанных документах указаны основы применения мер гражданско-правовой ответственности для решения спорных вопросов в процессе взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов предпринимательства.

Еще одним примером можно назвать положения статьи 51 Гражданского Кодекса, которые регламентируют порядок регистрации юридических лиц., что также относится к нормам административного права. Аналогичные примеры можно найти и в иных статьях Гражданского Кодекса Российской Федерации и прочих нормативно-правовых актах. В правоприменительной практике подобные переплетения норм законодательства вызывают очевидные проблемы. Наиболее распространенной является заблуждение в том, что нормы Гражданского Кодекса могут применяться ко всем видам отношений. Включая те, которые не могут регулироваться нормами Гражданского Кодекса ввиду их содержания и субъективного состава. Связано это с тем, что данные правоотношения не становятся по своей природе гражданскими, несмотря на то что в законе могут содержаться указания о применении норм гражданского законодательства к отдельным правоотношениям.

В настоящее время решение проблем соотношения норм гражданского и административного права затруднено тем, что в области административного права отсутствует единый фундаментальный правовой акт, аналогичный Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Отметим, что отдельные проблемы в формулировках, которые определяют регулируемые отношения существуют в самом Гражданском Кодексе Российской Федерации.

К примеру, пунктом 3 статьи 2 Гражданского Кодекса установлено, что данный пункт не применяется к административным отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой. При этом в настоящее время в административном праве присутствуют отношения, которые не основаны на властном подчинении.

Отметим также, что положения Гражданского кодекса не учитывают тот факт, что не всегда могут быть прямыми или организационными формы властного подчинения. В любом случае при определении сферы применения гражданского законодательства следует исходить из того, что оно может применяться только к отношениям, основанным на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. К другим отношениям применение гражданского законодательства допустимо, если в законе имеется специальная оговорка об этом. Во всех остальных случаях применение к общественным отношениям гражданского законодательства неправомерно.

В заключении необходимо отметить, что ключевым фактором развития экономики и обеспечения правового порядка в сфере предпринимательской деятельности является административно-правовое регулирование. Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет выявить ряд существенных проблем определения предпринимательской деятельности, как объекта административно-правового регулирования. В частности, основные проблемы касаются фрагментарности законодательства, правовой неопределенности, бюрократизации процессов лицензирования и регистрации, а также сложности при применении административной ответственности. Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход, целью которого должна стать систематизация и унификация законодательства, за счет повышения прозрачности и эффективности административных процедур, а также укрепления гарантий прав предпринимателей.

В частности, можно предложить разработать и принять единый административный кодекс или систематизировать свод административных норм, которые регулируют предпринимательскую деятельность с четким урегулированием основных понятий и терминов. Такие изменения позволят повысить согласованность правового регулирования и устранил разрозненность понятийного аппарата. Кроме того, необходимо сделать более простой процедуру регистрации предпринимательской деятельности, внедрить современные средства цифровизации для устранения бюрократии и ускорить административные процессы.

Реализация указанных мер позволит не только уточнить и зафиксировать понятие и принципы осуществления предпринимательской деятельности, как субъекта административно-правовых отношений, но и сформирует эффективную и справедливую систему административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, что позволит укрепить экономическую стабильность за счет благоприятного развития бизнеса.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ, (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. — 2008 г. — № 52. — Ст. 6249.
4. Зюзя М. Р. Предпринимательская деятельность как объект административно-правового регулирования / М. Р. Зюзя // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 45. — С. 1277–1282.
5. Медик М. В. Предпринимательская деятельность как объект административно-правового регулирования / М. В. Медик. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 19 (518). — С. 182–183. — URL: <https://moluch.ru/archive/518/114004/> (дата обращения: 21.11.2024).

Современные вызовы финансового рынка: киберриски и криптовалютные нарушения

Мусина Илюза Мунировна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Современный этап развития финансового рынка Российской Федерации характеризуется наложением традиционных рисков на новые вызовы, порожденные цифровой трансформацией и усложнением финансовых продуктов. Эти процессы требуют адекватных мер реагирования со стороны регуляторов и участников рынка. В Татарстане, как в одном из самых цифровизированных и экономически развитых регионов страны, эти вызовы стоят особенно остро, что заставляет местные власти и бизнес вырабатывать опережающие и зачастую инновационные подходы к обеспечению финансовой безопасности.

Киберриски и цифровые мошенничества: угрозы и ответные меры

Цифровизация финансовых услуг кардинально изменила ландшафт рисков, превратив киберугрозы в ключевые операционные риски. По данным Банка России, количество атак на финансовый сектор остается высоким, а основными векторами по-прежнему являются социальная инженерия и компрометация данных. Для Татарстана, где расположены головные офисы крупных банков (таких как «Ак Барс» Банк и «Зенит») и значимые IT-площадки (ОЭЗ «Алабуга», «Иннополис»), этот вызов актуален как нигде. Крупные финансовые и технологические компании региона регулярно становятся мишенями для сложных целевых атак.

Особую проблему представляет цифровое мошенничество, направленное непосредственно на клиентов. Показательным примером масштабного злоупотребления стала деятельность международной финансовой пирамиды «Finiko», базировавшейся в Казани. Под предлогом вы-

сокодоходных инвестиций в криптовалютные алгоритмы пирамида привлекла средства сотен тысяч граждан. По данным правоохранительных органов, сумма ущерба превышает несколько миллиардов рублей [1]. Этот инцидент стал суровым уроком для региона и стимулировал выработку более жестких ответных мер.

Республика Татарстан выступает одним из пилотных регионов, где отрабатываются комплексные меры противодействия киберпреступлениям. Борьба ведется по нескольким направлениям.

1. Усиление межведомственного взаимодействия. При МВД по РТ действует управление «К», специализирующееся на борьбе с киберпреступностью. Его сотрудники совместно с ФСБ и при методической поддержке Банка России сыграли ключевую роль в раскрытии дела «Finiko». Налажено оперативное взаимодействие с кибердружинами, созданными на базе ведущих вузов.

2. Превентивная работа и финансовое просвещение. В республике запущены масштабные программы по информированию населения. Национальный банк по Республике Татарстан Волго-Вятского ГУ Банка России регулярно проводит лекции, семинары и онлайн-вебинары для граждан старшего поколения, студентов и предпринимателей. Для распространения информации о новых схемах мошенничества активно используются социальные сети и местные СМИ.

3. Внедрение технологических инноваций. Банки, работающие в регионе, внедряют системы анализа поведения клиентов и машинного обучения для выявления подозрительных операций в режиме реального времени, что соответствует требованиям Банка России к киберустойчивости [2].

Криптовалютные нарушения: вызовы и правовое противодействие

Рынок виртуальных активов остается зоной повышенного риска. Деятельность «Finiko» наглядно продемонстрировала, как криптовалюты могут использоваться для построения мошеннических схем. После этого громкого дела активность правоохранительных органов в регионе значительно возросла.

Правоприменительная практика активно развивается: пресекается деятельность организованных групп, занимающихся обналичиванием и отмыванием средств через криптоплатформы. Особую озабоченность регуляторов вызывает использование для этого р2р-платформ. Росфинмониторинг постоянно актуализирует и публикует информацию о рисках, связанных с обналичиванием средств через криптовалюты и операциями с цифровыми активами [3].

Параллельно с карательными мерами регуляторы и государственные органы ведут активную профилактическую работу. Выстраивается система мониторинга открытых источников и социальных сетей для выявления рекламы новых сомнительных «инвестиционных проектов» и криптопиратид на ранней стадии. Это позволяет направлять превентивные предупреждения потенциально вовлеченным гражданам через банки и операторов связи, а также инициировать блокировку ресурсов до причинения значительного ущерба.

Важным направлением стало усиление административного и уголовного преследования за нелегальную организацию оборота цифровых активов. Формирующаяся судебная практика по делам, связанным с незаконной предпринимательской деятельностью в сфере обмена криптовалют, создает важные правовые прецеденты, повышая риски для тех, кто пытается работать в обход законодательства о ПОД/ФТ.

Транснациональный характер угроз и консолидация усилий

Серьезным вызовом остается транснациональный характер большинства серьезных нарушений. Схемы часто выстраиваются с использованием зарубежных юрисдикций, платформ и кошельков, что требует тесного межгосударственного взаимодействия в рамках органов финансовой разведки и правовой помощи. Опыт Татарстана в этом контексте становится ценным для выработки успешных моделей такого сотрудничества на федеральном уровне.

Литература:

1. Боднар Е. И. Как финансовая пирамида «Финико» стала второй после МММ / Боднар Е. И. [Электронный ресурс] // Финансово-правовой альянс: [сайт]. — URL: <https://fpa.ru/info/kak-finansovaja-piramida-finiko-stalavtoroj-posle-mmm/> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Официальный сайт Отделения — Национальный банк по Республике Татарстан Волго-Вятского ГУ Банка России. Раздел «Мероприятия» и «Финансовое просвещение»: [сайт]. — URL: <https://www.cbr.ru/tatarstan/> (дата обращения 22.09.2025).

В конечном счете, борьба с криптовалютными нарушениями перестала быть точечной и превратилась в сложную, многоуровневую систему, сочетающую оперативно-розыскные, технологические, профилактические и правовые методы. Ее эффективность напрямую зависит от скорости адаптации контролирующих органов к постоянно меняющимся схемам злоумышленников и от уровня финансовой грамотности населения, которое является последним и важнейшим барьером на пути финансовых мошенников.

Перспективы развития системы финансовой безопасности

Опыт Татарстана демонстрирует, что дальнейшее укрепление финансовой безопасности будет связано с углублением интеграции искусственного интеллекта и больших данных в системы мониторинга. Прогнозируется, что следующей задачей станет не только реагирование на инциденты, но и их прогнозирование с помощью предиктивной аналитики. Это потребует от регуляторов и финансовых организаций новых компетенций и инвестиций в исследовательские центры.

Кроме того, актуальной остается проблема нормативного закрепления статуса цифровых активов. Принятие комплексного федерального законодательства, четко определяющего права и обязанности всех участников рынка, позволит снизить правовые риски и создать условия для легального развития инновационных финансовых технологий, одновременно ограничив пространство для мошенничества.

Не менее важным представляется развитие международного сотрудничества. Поскольку киберпреступность не признает национальных границ, ключевое значение будут иметь соглашения об обмене информацией между финансовыми разведками разных стран. Россия в рамках БРИКС и других международных форматов может выступать с инициативами по созданию единых стандартов регулирования виртуальных активов.

Таким образом, опыт Республики Татарстан подтверждает, что эффективная борьба с современными финансовыми рисками требует консолидации усилий регуляторов, правоохранительных органов, финансовых организаций и образовательных учреждений. Комплексный подход — сочетание межведомственного сотрудничества, просвещения населения и внедрения технологических инноваций — позволяет выстраивать устойчивую систему защиты от киберугроз и криптовалютных нарушений, которая может быть масштабирована на всю страну.

3. Глазков В. А., Новоселов Л. В. Киберпреступность в финансовой сфере: угрозы и противодействие: монография. — М.: Проспект, 2021. — 256 с.
4. Белых В. С. Правовое регулирование криптовалют и блокчейн-технологий: монография. — М.: Норма, 2022. — 192 с.
5. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Финансовые риски и цифровая экономика: анализ, оценка, управление: монография. — М.: Дашков и К, 2023. — 300 с.

Необходимая оборона: проблематика определения пределов правомерности

Мухина Дарья Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рагозина Ирина Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический университет (г. Омск)

Тенденции современного мира меняются, вместе с ними меняется и статистика преступности, на данный момент снижается доля преступлений против личности, за счет увеличения объемов количества преступлений против собственности с использованием дистанционных технологий, однако это не отменяет того факта, что преступления против личности продолжают совершаться и от них необходимо защищаться.

Для обеспечения безопасности каждого гражданина страны необходим комплексный подход, помимо действий сотрудников внутренних дел по защите от преступных посягательств, государство гарантирует каждому право на самостоятельную защиту своих прав и свобод всеми не запрещенными законом способами, это право закреплено в части 2 статьи 45 Конституции РФ. Для реализации этого конституционного правомочия в Уголовном Кодексе существует норма, посвященная исключению уголовной ответственности при необходимой обороне.

Традиционно в науке уголовного права выделяются условия правомерности необходимой обороны, которые подразделяются на две группы:

1. Условия правомерности, относящиеся к посягательству:

- Посягательство должно быть объективно общественно-опасным, иными словами, деяние должно подпадать под объективную сторону какого-либо состава Особенной части УК РФ.

- Посягательство должно быть наличным, то есть оно должно либо существовать в настоящий момент времени, либо иметь перспективу начала в ближайшее время. Закон запрещает квалифицировать деяния как необходимую оборону, когда посягательство уже завершилось и нападающий перестал представлять опасность. Однако, возможно квалифицировать действия лица как необходимую оборону и при мнимой обороне, то есть в случаях, когда нападение отсутствует, однако виновный уверен в том, что оно налично.

- Посягательство должно быть реальным, в случае, если виновный осознает, что нападение отсутствует и его

жизни и здоровью ничего не угрожает содеянное квалифицируется как умышленное преступление.

2. Условия правомерности, относящиеся к защите от посягательства:

- Защита в рамках необходимой обороны возможна только в отношении законных интересов личности, общества или государства. Закон запрещает защищать, например, право собственности на наркотические средства, так как последние находятся за рамками гражданского оборота.

- Допустимо наносить вред только посягающему лицу, если при отражении нападения пострадали люди, не участвующие в посягательстве, нормы статьи 37 УК РФ не могут быть применены в отношении них.

- Вред должен наноситься только в целях отражения посягательства, в случае провокации нормы о необходимой обороне не будут применены.

- Допустимо причинять любой вред, включая причинение смерти, однако при этом не должно быть превышения пределов необходимой обороны

Наибольшее количество сложностей возникает при анализе судами отсутствия превышения пределов необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны — умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Выделяется несколько видов превышения пределов необходимой обороны:

1) Превышение пределов необходимой обороны в силу несвоевременности оборонительных действий

2) Превышение пределов необходимой обороны в силу несоразмерности защиты и посягательства

Так как данная категория является оценочной, многие судьи по-разному трактуют это понятие, что порождает неоднородную судебную практику, а также останавливает граждан в защите своих интересов, в виду опасения быть привлеченным к уголовной ответственности.

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусматривается статьями 108 УК РФ — за причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны и 114 УК РФ — причинение тяж-

кого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Безусловно, такие нормы необходимы в законе, чтобы избежать злоупотребления правом лица на защиту, однако представляется, что встречаться такие ситуации должны гораздо реже, нежели правомерная защита. Однако, судебная практика идет иным путем, на данный момент преобладают ситуации привлечения обороняющихся к ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Следует отметить, что состояние необходимой обороны возникает в экстремальных ситуациях, а потому на то, чтобы среагировать на посягательство у обороняющегося зачастую есть всего пара секунд.

Гражданин А., испытывая личные неприязненные отношения к гражданину Б., отправился в его квартиру и начал наносить многочисленные удары металлическим ломом по предметам быта, а также мебели гражданина А. Гражданин А. в это время закрылся в ванной комнате, взяв с собой металлический шабер. Обнаружив гражданина Б. в ванной комнате гражданин А. нанес последнему не менее одного удара металлическим ломом по левой руке. Гражданин Б. имея возможность защищаться иными способами, будучи не ограниченным в свободном перемещении в пространстве, не предприняв попытку избежать конфликта и покинуть место происшествия, действуя не соразмерно причиненному ему гражданином А. телесному повреждению умышленно нанес один удар металлическим шабером в область груди последнего.

После полученного повреждения, гражданин А. покинул квартиру № 296, переместившись на лестничный марш, где впоследствии был обнаружен сотрудниками полиции его (гражданина А.) труп.

Действия гражданина Б. суд квалифицирует по ч.1 ст.108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны

На данном примере видно, что у гражданина Б. было буквально несколько секунд после нападения на него, чтобы предпринять действия по защите своей жизни и здоровья, и для того, чтобы не попасть под уголовно-правовую ответственность важно в момент экстремальной ситуации рационально ее оценить, что не всегда возможно.

Для разрешения этой проблемы необходимо более детально урегулировать такую оценочную категорию как «превышение пределов необходимой обороны», важно выработать единую линию судебной практики по этому вопросу, чтобы граждане при защите своих прав четко понимали пределы, в которых они могут действовать, не опасаясь при этом привлечения к уголовной ответственности.

Чтобы избежать следственно-судебных ошибок восполнить пробел в правовом регулировании указанного института необходимо внести соответствующее разъяснение в качестве дополнения в действующую редакцию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Литература:

1. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю. В. Баулин. — Харьков.: Основа. Издательство при Харьковском университете, 1991. — 360 с.
2. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность проблемы теории и практики: учебное пособие / Д. А. Дорогин — М.: РГУП, 2017. — 140 с.
3. Качество уголовного закона: проблемы общей части / И. А. Клепицкий, Т.Г. Понятовская, А. И. Рарог, З. Б. Соктоев, К. Ф. Цепелев; отв. ред.: А. И. Рарог. — М.: Проспект, 2016. — 288 с.
4. Милуков С. Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / С. Ф. Милуков, А. В. Никуленко. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 560.
5. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 464 с.

Соотношение понятий «налоговый суверенитет», «налоговая юрисдикция» и «налоговая система»: проблематика и правовая сущность

Полякова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В данной работе автором рассматривается сложная и многогранная проблематика соотношений между понятиями «налоговый суверенитет», «налоговая юрисдикция» и «налоговая система» ввиду отсутствия законодательной регламентации понятийного аппарата. Автор анализирует, как эти термины взаимосвязаны и влияют на формирование налоговой политики в государстве.

Ключевые слова: государственный суверенитет, налоговая юрисдикция, налоговый суверенитет, налоговый режим, пределы действия налоговой юрисдикции

Любое государственное устройство немыслимо без фискальной функции как составляющей его суверенных полномочий.

Особый статус государства как публично-правового образования предопределяется наличием суверенитета как предопределяющей специфической черты, позволяющей государству существовать независимо на международно-правовой арене.

В современных условиях и тенденциях к регионализации экономики и стремительного развития международной торговли Российской Федерации с дружественными государствами вопрос налогообложения на национальном и наднациональном уровне становится все более актуальным.

Понятия «налоговый суверенитет», «налоговая юрисдикция» и «налоговая система» играют ключевую роль в формировании налоговой политики государств и требуют тщательного анализа их взаимосвязей и влияния на экономическое развитие стран.

Первоочередно, необходимо отметить, что само по себе понятие «суверенитета» в теории государства и права раскрывается как свойство верховенства власти государства, которое проявляется в его способности самостоятельно принимать решения, устанавливать законы и регулировать внутренние и внешние дела без вмешательства извне.

Как указывали Козлова Е. И. и Кутафин О. Е. в своем научном труде, суверенитет есть свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении [1, с.165].

Он включает в себя как внутренний, так и внешний суверенитет. Внутренний суверенитет подразумевает контроль над территорией и населением, а внешний, в свою очередь, признание другими государствами права данного государства на самостоятельное существование.

Соответственно, в собственных сферах функционирования государство проявляет данное свое свойство, вступая в различного рода правоотношения: экономический (иначе именуемый финансовый), политических, правовой — все эти виды проявлений суверенитета взаимосвязаны между собой.

Еще в 2023 г. в Перечне поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, утвержденном Президентом РФ 26 января 2023 г. № Пр-144 финансовый суверенитет был назван в числе ключевых задач государства [2].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» экономический суверенитет Российской Федерации представляет собой объективно существующую независимость государства в проведении внутренней и внешней

экономической политики с учетом международных обязательств. Основная задача по обеспечению экономического суверенитета реализуется через конкретные меры, права и обязанности, механизмы, содержащиеся в нормативных правовых актах.

К одной из основных мер, направленной на защиту экономического суверенитета Российской Федерации, относятся меры налоговой поддержки [3, с. 7].

Ввиду того, что налоговый суверенитет выступает одним из форм проявления финансового суверенитета, необходимо отметить, что значение налогового суверенитета состоит в обеспечении государству необходимыми ресурсами для осуществления своей власти. Без налоговых поступлений государство не сможет эффективно выполнять свои функции, такие как обеспечение безопасности, здравоохранения, образования и инфраструктуры.

В юридической литературе наличествует плюрализм мнений относительно раскрытия сущности налогового суверенитета. Так, например, М. Н. Садчиков предлагает рассматривать данное понятие как продолжение воли народа на установление всеобщей налоговой обязанности отмечая при этом ее необходимость для финансового обеспечения функций государства и местного самоуправления [4, с. 13].

Однако видится, что установление налоговой обязанности не может рассматриваться с точки зрения народного волеизъявления, поскольку в силу прямого указания ст. 12 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ вопросы налогообложения не могут быть предметом голосования и, как следствие, непосредственного волеизъявления.

В то же время А. В. Красюков в своей научной работе указывал, что налоговый суверенитет представляет собой проявление верховенства, полноты и независимости государственной власти в сфере налогообложения. По мнению автора, он включает в себя не только право на установление налогов, но и право их принудительного взимания или взыскания [5, с.34].

Данная дефиниция видится гораздо более оптимально и детально раскрывающая правовую сущность исследуемой категории.

Резюмируя, исходя из вышеизложенного, представляется, что под налоговым суверенитетом надлежит понимать неотъемлемое, исключительное право государства устанавливать налоговую систему, определять размеры налогов и контролировать их сбор. Он является важным аспектом экономического суверенитета, поскольку налоги представляют собой основной источник финансирования государственных функций и услуг. Налоговый суверенитет позволяет государству регулировать экономику, перераспределять ресурсы и обеспечивать социальные нужды населения.

Что касается «налоговой юрисдикции», данное понятие также не закреплено в действующем Налоговом

кодексе Российской Федерации, что направляет ученых-правоведов к системному исследованию и толкованию с целью раскрытия соответствующей дефиниции.

Налоговая юрисдикция, в свою очередь, определяет территорию, на которой государство может применять свои налоговые законы и собирать налоги. Это понятие связано с правами государства взимать налоги с физических и юридических лиц, находящихся на его территории или имеющих определенные связи с ним. Налоговая юрисдикция может быть как территориальной, так и личной (например, налогообложение граждан по всему миру независимо от места их проживания) [6, с.7].

Современные реалии показывают, что налоговая юрисдикция становится все более сложной. С ростом транснациональных корпораций и увеличением числа международных сделок возникают вопросы о том, какая юрисдикция должна иметь право на налогообложение в тех или иных ситуациях. Это порождает риски уклонения от уплаты налогов и создаёт конкуренцию между государствами за привлечение капитала.

Соотношение налогового суверенитета и налоговой юрисдикции можно рассматривать как динамичное взаимодействие. С одной стороны, налоговый суверенитет позволяет государствам устанавливать свои правила игры, но с другой стороны, необходимость в международном сотрудничестве и согласовании правил требует от государств компромиссов.

На практике это означает, что государства должны находить баланс между защитой своего налогового суверенитета и необходимостью интеграции в глобальную экономику. Например, многие страны вводят меры по борьбе с уклонением от уплаты налогов и избеганием налогообложения, принимая международные стандарты, такие как рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с размыванием налоговой базы и выводов активов из-под налоговой юрисдикции в целях получения налоговых льгот и преференций в менее обременительной налоговой системе.

Наконец, что касается налоговой системы, необходимо отметить, что она представляет собой совокупность налогов, сборов и других обязательных платежей, взим

аемых государством с физических и юридических лиц. Она включает в себя не только виды налогов (например, подоходный, корпоративный, налог на добавленную стоимость), но и механизмы их администрирования, правила уплаты и контроля.

Соотношение между налоговой юрисдикцией и налоговой системой можно рассматривать как взаимодополняющее взаимодействие. Налоговая юрисдикция определяет рамки, в которых действует налоговая система. Например, если государство решает установить новый налог или изменить существующий, оно должно учитывать свою юрисдикцию — как на своей территории, так и в отношении иностранных резидентов.

С другой стороны, налоговая система влияет на то, как применяется налоговая юрисдикция. Если система налогообложения сложна и запутанна, это может привести к неопределенности и конфликтам в вопросах юрисдикции. Например, сложности с определением места нахождения источника дохода могут вызвать споры между государствами о том, кто имеет право на налогообложение.

Соответственно, говоря о проблематике соотношений исследуемых правовых категорий, представляется ключевым подчеркнуть их незыблемую взаимосвязь и взаимовлияние как на теоретико-правовом, так и на правоприменительном уровне, поскольку налоговая юрисдикция проистекает из налогового суверенитета, является его следствием, а вместе они формируют налоговую систему внутри государства, которая, в свою очередь, затрагивает различные формы проявления и пределы действия налоговой юрисдикции как таковой.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что современные вызовы требуют от государств поиска баланса между защитой своего налогового суверенитета и необходимостью сотрудничества на международной арене. Одним из решений может стать гармонизация налоговых систем через международные соглашения, направленные на предотвращение двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов. Это позволит создать более предсказуемую и стабильную среду для бизнеса, что в свою очередь будет способствовать экономическому росту.

Литература:

1. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М.: Юрист, 2003. 200 с.
2. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам: утв. Президентом РФ 26 января 2023 г. N Пр-144. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Танимов О. В., Арнаутова А. А. Правовое обеспечение экономического суверенитета современного государства // Финансовое право. 2024. N 8. С. 6–9.
4. Садчиков М. Н. Налоговая культура как гарантия налогового суверенитета // Налоги. 2019. N 5. С. 12–14.
5. Кукушкин Д. С. Понятие и система принципов налогового администрирования // Финансовое право. 2024. N 11. С. 33–36.
6. Ягофарова И. А. Финансовый суверенитет Российской Федерации в условиях евразийской интеграции // Финансовое право. 2024. N 9. С. 6–8.

Понятие и особенности административно-правовой ответственности за нарушение требований охраны труда

Пономарева Злата Яновна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной работе рассматривается понятие и особенности административно-правовой ответственности за нарушение требований охраны труда. Особое внимание уделяется таким проблемам, возникающим в правоприменительной практике, как недостаточная четкость законодательных норм, сложности в квалификации правонарушений и неэффективность применяемых санкций.

Ключевые слова: административно-правовая ответственность, охрана труда, нарушение требований охраны труда, административные правонарушения, безопасность труда.

The concept and features of administrative and legal liability for violation of labor protection requirements

This paper examines the concept and features of administrative and legal liability for violation of labor protection requirements. Special attention is paid to the problems that arise in law enforcement practice, such as the lack of clarity of legislative norms, difficulties in qualifying offenses and the ineffectiveness of the sanctions applied.

Keywords: administrative and legal responsibility, labor protection, violation of labor protection requirements, administrative offenses, labor safety.

Современные экономические и социальные условия предъявляют новые требования к охране труда, что требует адаптации административно-правовых механизмов ответственности для более эффективного предупреждения нарушений.

Административно-правовые меры играют важную роль в предупреждении нарушений, однако их эффективность зависит от правильного понимания сущности ответственности и устранения пробелов в законодательстве и практике.

Таким образом, исследование понятия и особенностей административно-правовой ответственности за нарушение требований охраны труда, а также выявление и анализ проблем в этой сфере важно для повышения уровня безопасности на производстве и совершенствования системы правового регулирования.

Административная ответственность за нарушение правил охраны труда — это вид юридической ответственности, наступающей в установленном законом порядке за совершение административных правонарушений, связанных с нарушением требований охраны труда, направленных на обеспечение безопасности и здоровья работников на производстве.

На сегодняшний день административная ответственность за нарушение правил охраны труда предусмотрена статьей 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Многие специалисты отмечают слабую эффективность этой статьи. Так, по мнению А. А. Бакшеевой и М. А. Мурзина, необходимо «увеличить суммы штрафов, которые не менялись с 2019 года» [1, с. 187]. На необходимость усиления санкций указывают также М. М. Трапезникова

и А. А. Жукова: «В целях регулирования правового механизма ответственности руководителя за соблюдение требований охраны труда необходимо внести дополнения в статью 5.27.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в части увеличения штрафных санкций для работодателей за нарушение требований охраны труда и безопасности в организации» [4, с. 18].

Еще одной трудностью в применении статьи 5.27.1 КоАП РФ является ее разграничение со статьей 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Так, по мнению Н. Е. Богданова и С. В. Лемехова, «разграничение составов административного правонарушения и преступления в сфере нарушения требований охраны труда вызывает трудности, поскольку на сегодняшний день даже Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 не сформулировало соответствующих критериев разграничения» [2, с. 83].

Для устранения подобной и иных возникающих трудностей следует согласиться с П. Н. Качаловым и И. В. Курлевским, отмечающими, что «урегулирование вопросов привлечения к ответственности Пленумом Верховного суда РФ и формирование единого НПА, содержащего правила охраны труда, позволят полностью разрешить актуальные на сегодняшний день проблемы» [3, с. 64].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что административная ответственность играет важную роль в системе охраны труда, обеспечивая оперативное и эффективное реагирование на нарушения и способствуя формированию культуры безопасности на рабочих местах.

Литература:

1.

Бакшеева, А. А. Административная ответственность за нарушения требований охраны труда / А. А. Бакшеева, М. А. Мурзин // Безопасность — 2024 : материалы XXIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Проблемы техносферной безопасности современного мира». Иркутск, 24–26 апреля 2024 года. — Иркутск : Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024. — С. 187–188.

2.

Богданов, Н. Е. К вопросу о разграничении административной и уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда / Н. Е. Богданов, С. В. Лемехов // Развитие современных технологий: теоретические и практические аспекты : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 05 мая 2022 года. — Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2022. — С. 83–88.

3.

Качалов, П. Н. Проблемы административной ответственности в области охраны труда / П. Н. Качалов, И. В. Курлевский // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 7. — С. 64–67.

4.

Трапезникова, М. М. К вопросу об административной ответственности работодателя за нарушение требований охраны труда / М. М. Трапезникова, А. А. Жукова // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. — 2024. — № 4. — С. 18–22.

Оценка экономической преступности в России в 2022–2024 годах

Попова Ангелина Владимировна, студент

Научный руководитель: Дрязгунов Константин Викторович, кандидат педагогических наук, преподаватель

Калужский филиал ЧУ ПО Юридический полицейский колледж

В статье приводятся результаты статистического анализа экономической преступности в России в 2022–2024 гг.: оценивается динамика и структура экономической преступности (в частности тяжких и особо тяжких экономических преступлений, киберпреступлений и коррупционных преступлений).

Ключевые слова: экономическая преступность, киберпреступления, коррупция

Исследование экономической преступности сегодня — это не просто академический интерес, а жизненно важная задача для обеспечения стабильности и безопасности государства, защиты благосостояния граждан и создания условий для устойчивого экономического развития. Без глубокого научного анализа этих процессов невозможно выработать адекватные меры противодействия. Масштабная экономическая преступность — это прямая угроза государству. Коррупция подрывает основы государственного управления и снижает эффективность экономики, теневая экономика лишает бюджет значительных

доходов, необходимых для выполнения социальных обязательств, кибермошенники ежегодно похищают миллиарды рублей со счетов граждан, банков и компаний (в частности, ущерб от таких преступлений в России за 2024 год составил около 200 млрд руб. [4]). Изучим состояние некоторых показателей экономической преступности в РФ по сборникам «Состояние преступности в России» от МВД РФ для понимания того, какие мероприятия необходимы для изменения ситуации с экономической преступностью [1–3].

В таблице 1 представим динамику экономической преступности в РФ в 2021–2024 гг.

Таблица 1. Динамика экономической преступности в РФ в 2021–2024 гг., ед

Преступления	Годы				Относительное изменение, %	
	2021	2022	2023	2024	2024 к 2021 гг	2024 к 2023 гг
Всего	117707	111429	105257	105437	89,58	100,17
С обязательным предварительным следствием, из них:	99010	95784	91959	93695	94,63	101,89
тяжкие и особо тяжкие	67993	67695	64230	67768	99,67	105,51
коррупционные	25927	25398	26851	30184	116,42	112,41
киберпреступления	18256	20295	22727	24838	136,05	109,29
нарушение авторских прав	317	226	145	111	35,02	76,55

В таблице 1 виден рост количества тяжких и особо тяжких преступлений в последние годы (например, 2024 к 2023 гг. рост составил 5,51 %), который в значительной степени обусловлен увеличением числа преступлений, как совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), то есть киберпреступлений, так и коррупционных преступлений (рис. 1).

Многие киберпреступления по своей сути являются хищениями. Тяжесть таких преступлений определяется суммой ущерба. Телефонные и онлайн-мошенники часто обманывают граждан на суммы, превышающие 250 тысяч и даже 1 миллион рублей. Каждое такое преступление автоматически попадает в статистику тяжких или особо тяжких. Из таблицы 1 следует, что с 2021 по 2024 гг. количество киберпреступлений возросло на 36,05 % (они кажутся «низкорисковыми» для тех, кто их совершает: можно действовать анонимно, из дома, без физического насилия).

Кроме того, в 2024 г. по отношению к 2021 г. возрастает и количество коррупционных преступлений — на 16,42 % (в условиях экономической нестабильности (санкции, рост цен, серые импортозамещающие цепочки) увеличивается соблазн использовать служебное положение для личной выгоды — многие чиновники и бизнесмены на-

чинают считать, что «обычные правила» больше не действуют, что «всё ради государства», поэтому взятки и откаты — это «не коррупция, а вынужденная мера», что наказывать «нельзя, потому что человек полезный системе»).

В таблице 2 оценим структуру экономической преступности в РФ в 2021–2024 гг.

Доля тяжких и особо тяжких экономических преступлений в общей численности преступлений значительна — 64,27 % в 2024 году и постоянно увеличивается. Это связано с изменениями в законодательстве, политике правоприменения и экономическом контексте (санкции, мобилизация ресурсов, госзаказы). В последние годы выросли объёмы госзаказов, усилилась концентрация бюджетных средств, появились новые механизмы распределения ресурсов (субсидии, компенсации, спецпрограммы), что привело к росту доли тяжких экономических преступлений в общей массе. При этом с 2022 года снижены пороги «крупного», «особо крупного» ущерба по экономическим статьям, расширены составы преступлений, ужесточены наказания за растраты, злоупотребления, мошенничество в сфере госфинансирования.

Киберпреступления в тяжких и особо тяжких преступлениях занимают долю в 36,65 % в 2024 году, что указы-

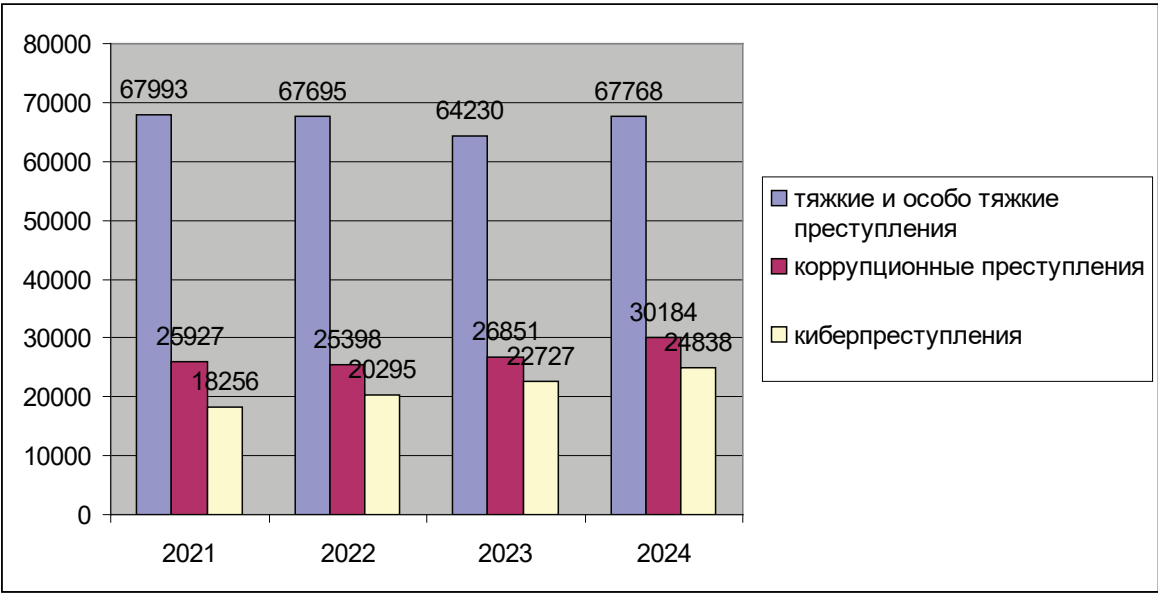

Рис. 1. Количество выявленных тяжких и особо тяжких, а также киберпреступлений и коррупционных преступлений

Таблица 2. Структура экономической преступности в РФ в 2021–2024 гг., %

Преступления	Годы				Абсолютное изменение, %	
	2021	2022	2023	2024	2024 к 2021 гг	2024 к 2023 гг
Всего	100	100	100	100	-	-
тяжкие и особо тяжкие	57,76	60,75	61,02	64,27	6,51	3,25
коррупционные	38,13	37,52	41,80	44,54	6,41	2,74
киберпреступления	26,85	29,98	35,38	36,65	9,80	1,27
нарушение авторских прав	0,47	0,33	0,23	0,16	-0,30	-0,06

вает на их общественную опасность, в тоже время доля коррупционных преступлений в тяжких и особо тяжких преступлениях составляет 44,5 %.

Таким образом, статистический анализ некоторых показателей экономической преступности показал, что имеется значительный рост киберпреступлений и коррупционных преступлений, который вызван сочетанием следующих факторов:

— глубокой цифровизации без подготовки общества и институтов;

— подсанкционной экономики, породившей новые схемы обогащения;

— технологического развития, которое используют преступники быстрее, чем государство;

— сложностей борьбы с трансграничной преступностью.

Кроме того, доля тяжких и особо тяжких экономических преступлений в общей численности преступлений значительна и постоянно увеличивается, что требует особого внимания со стороны правоохранительной системы.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года — Текст: электронный // МВД РФ [сайт]. — URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5130663> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года — Текст: электронный // МВД РФ [сайт]. — URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 19.09.2025).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года — Текст: электронный // МВД РФ [сайт]. — URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 19.09.2025).
4. Ущерб от киберпреступлений в 2024 году составил порядка 200 млрд рублей — Текст: электронный // Коммерсант [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7552645> (дата обращения: 20.09.2025).

Правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта

Ручий Олег Русланович, студент магистратуры

Научный руководитель: Зорькина Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Сургутский государственный университет

В статье автор исследует текущее состояние правового регулирования искусственного интеллекта в России, выявляет его ключевые проблемы и перспективы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровая экономика, алгоритм, гражданско-правовая ответственность.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) трансформирует современное общество, экономику и право. Возникающие при этом новые общественные и гражданские отношения требуют адекватного и своевременного правового реагирования. Российская Федерация, признавая ИИ в качестве одного из стратегических направлений развития, активно формирует собственную модель его регулирования. Однако динамика технологий опережает скорость законодательных процессов, что порождает значительные правовые пробелы и риски.

Целью данной статьи является комплексный анализ актуального состояния правового регулирования искусственного интеллекта в России и выявление системных проблем, требующих первоочередного законодательного решения. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: проанализировать действующую нормативную базу Российской Федерации в сфере ИИ, определить ключевые правовые изменения, связанные с его

использованием, сформулировать предложения по преодолению выявленных коллизий.

Актуальность темы обусловлена необходимостью создания сбалансированного правового поля, которое, с одной стороны, будет стимулировать инновации, а с другой — гарантировать защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России находится на начальной стадии формирования и характеризуется многоуровневым подходом, сочетающим стратегическое планирование, «регуляторные песочницы» и точечные законодательные инициативы.

Фундаментом государственной политики в данной сфере является Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Этот документ имеет концептуальное значение, задавая основные цели, принципы и направления развития ИИ, такие

как: совершенствование законодательства, стимулирование исследований и обеспечение национальной безопасности.

Ключевым шагом на пути к созданию полноценного регулирования стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Данный закон ввел механизм «регуляторных песочниц» — особых условий для тестирования новых технологий, включая ИИ, в ограниченном пространстве с возможностью отступления от действующих норм права. Именно в ст. 2 данного закона содержится одно из первых легальных определений ИИ: «искусственный интеллект» — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая обучение, анализ и прогнозирование) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Важнейшим специализированным актом, призванным заложить основы отраслевого регулирования, является Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»», который в свою очередь:

— Закрепляет базовые понятия («искусственный интеллект», «оператор ИИ», «модель ИИ»).

— Устанавливает принципы регулирования (приоритет безопасности, защита прав человека, прозрачность, ответственность оператора).

— Вводит риск-ориентированный подход, разделяя системы ИИ на категории в зависимости от уровня потенциального риска (неприемлемый, высокий, ограниченный, минимальный).

— Определяет оператора ИИ как лицо, которое самостоятельно или совместно с другими лицами определяет цели и задачи функционирования системы ИИ, а также оказывает значимое влияние на ее функционирование и (или) развитие. Именно на оператора проект возлагает основные обязанности по обеспечению безопасности и соблюдению прав граждан.

Кроме того, отдельные аспекты, связанные с ИИ, регулируются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) (например, вопросы ответственности и интеллектуальных прав), Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» (обработка данных для обучения алгоритмов) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающего пока точечную ответственность, например, за использование ИИ для распространения фейковых новостей).

Таким образом, в России создан определенный правовой каркас, однако он носит фрагментарный характер и пока не способен комплексно урегулировать весь спектр возникающих отношений.

Несмотря на формирующуюся нормативную базу, использование технологий ИИ порождает ряд фундамен-

тальных правовых проблем, которые не нашли своего окончательного решения в действующем законодательстве.

Что касается проблемы субъекта права и гражданско-правовой ответственности, наиболее острой является проблема деликтной ответственности за вред, причиненный действиями (бездействием) системы ИИ. К примеру, кто должен нести ответственность, если беспилотный автомобиль совершит ДТП? А если диагностическая система ИИ поставит неверный диагноз?

— Действующий ГК РФ не содержит специальных норм об ответственности за вред, причиненный ИИ. Применяются общие положения о деликтной ответственности (гл. 59 ГК РФ).

— Возникает классическая дилемма: ответственность может быть возложена на собственника (лицо, причинившее вред согласно ст. 1064 ГК РФ), разработчика (за конструктивные или программные недостатки) или оператора (лица, использующего технологию).

— Проект Федерального Закона «Об искусственном интеллекте» пытается решить эту проблему, закрепляя презумпцию виновности оператора. Согласно проекту, оператор обязан возместить вред, причиненный жизни, здоровью, имуществу гражданина или имуществу юридического лица при использовании технологии ИИ, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Данный подход заслуживает поддержки, так как он ставит ответственность в зависимость от контроля над технологией, а не над собственностью на нее.

При рассмотрении проблемы определения правосубъектности ИИ, обсуждается вопрос: можно ли признать сложные автономные системы ИИ субъектом права? В настоящее время российское право, как и большинство зарубежных юрисдикций, исходит из того, что **ИИ является объектом права** (программой для ЭВМ, сложным технологическим продуктом), но не субъектом. Наделение ИИ правосубъектностью (по аналогии с юридическим лицом) потребовало бы коренной перестройки всей правовой системы, что представляется нецелесообразным и преждевременным.

Проблема интеллектуальной собственности: кто является автором и правообладателем произведения (текста, изображения, музыки), созданного автономной системой ИИ без непосредственного творческого участия человека?

— Согласно ст. 1257 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого он создан. Следовательно, сам ИИ не может быть признан автором.

— На сегодняшний день возможны несколько вариантов правового режима:

1. Признание автором человека, подготовившего данные и задавшего параметры для работы ИИ (но его творческий вклад может быть минимален).

2. Признание результата объектом смежных прав (как право на базу данных).

3. Объявление таких результатов общественным достоянием.

— Действующее законодательство не дает четкого ответа, что создает правовую неопределенность для креативных индустрий.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что правовое поле Российской Федерации находится на активном, но начальном пути формирования комплексного правового регулирования в сфере ИИ. Созданный за последние годы нормативный каркас, включающий Национальную стратегию, закон о «песочницах» и разрабатываемый профильный законопроект, задает верный вектор развития, основанный на риск-ориентированном и стимулирующем подходе.

Однако текущее законодательство носит во многом рамочный характер и не успевает за скоростью технологиче-

ских изменений. Наиболее острыми и требующими безотлагательного решения остаются проблемы:

1. Четкого распределения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный системами ИИ, с закреплением презумпции виновности оператора.

2. Определения правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью ИИ.

Дальнейшее развитие регулирования ИИ должно быть направлено на детализацию и конкретизацию существующих норм, а также на внесение системных изменений в отраслевое законодательство (гражданское, административное, уголовное). Только так можно создать устойчивую и предсказуемую правовую среду, которая будет способствовать технологическому прорыву, гарантируя при этом надежную защиту прав и свобод человека.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // часть четвертая. — 2006.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 02.07.2021 № 331-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
5. Кашкин С. Ю. Правовое регулирование искусственного интеллекта и робототехники: вызовы и перспективы. — № 3 изд. — Москва: Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество», 2019. — 144 с.
6. Закон Российской Федерации «О персональных данных» от 14.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.

Актуальные проблемы исковой давности в гражданском праве и пути их решения

Савина Софья Михайловна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В настоящей статье проводится анализ взглядов различных авторов на сущность такой правовой категории как исковая давность. Также в данной статье изучаются актуальные проблемные вопросы, которые связаны с исковой давностью в гражданском праве и предлагаются направления, реализацию которых должна способствовать решению этих вопросов.

Ключевые слова: право, иск, давность, гражданский иск, защита, суд.

Прежде чем рассматривать непосредственно те проблемные вопросы, которые связаны с исковой давностью в гражданском праве, следует рассмотреть вопрос о том, что представляет собой данная правовая категория

Как верно подчеркивает А. О. Талашанов, ключевая задача института исковой давности в гражданском праве — дисциплинировать участников оборота, побуждая их к своевременной реализации прав и исполнению обязанностей. Неопределенность в правоотношениях противоречит их фундаментальной природе. Основание давности

кроется в общественной потребности в устойчивом порядке, а любая неопределенность, способная подорвать стабильность приобретенных прав, закономерно вызывает правовой протест [8].

В соответствии со ст. 11 (ч. 1) ГК РФ, лица, чьи права были нарушены, вправе обратиться за их защитой в суд, арбитражный или третейский суд. Однако это право не абсолютно и ограничено во времени определенным сроком. В юридическом контексте срок представляет собой момент или период времени, с наступлением или истечением

которого законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей [5, с. 5]. Его исчисление может осуществляться в различных единицах (часы, дни, месяцы, годы и т. д.) или определяться иными периодами. Именно срок служит юридическим фактом, влекущим наступление значимых последствий, таких как:

- возникновение гражданского правоотношения;
- его изменение;
- прекращение.

В. Ю. Абрамов определяет срок как общее условие для реализации субъективных гражданских прав, то есть период времени, в течение которого эти права могут быть осуществлены [3, с. 451]. Схожей позиции придерживается Н. В. Мирошниченко, характеризуя срок как определенный момент или период времени, который выступает юридическим фактом и с которым связывается динамика гражданских прав и обязанностей [7, с. 98].

Для защиты нарушенных прав в суде законодательством установлен специальный срок — исковая давность. Согласно ст. 195 ГК РФ, под исковой давностью понимается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Детальное регулирование данного института осуществляется нормами ст. 195–208 ГК РФ. При этом важно отметить, что истечение срока исковой давности не лишает лицо права на обращение в суд — требование о защите нарушенного права подлежит рассмотрению судом независимо от этого факта [1].

Классик российской цивилистики Г. Ф. Шершеневич определял исковую давность как утрату возможности обратиться за судебной защитой в связи с неосуществлением права в течение установленного законом времени [9, с. 217].

Д. Н. Кархалев, в свою очередь, уточняет, что исковая давность ограничивает лишь принудительную защиту права в суде, в то время как добровольное исполнение обязанности (например, путем совершения должником платежа) сроками не ограничено [4, с. 80].

Таким образом, анализ представленных позиций позволяет сделать вывод о наличии двух основных подходов к пониманию срока исковой давности: одни авторы трактуют его как период, в течение которого возможна защита права, другие — как основание для утраты возможности такой защиты в принудительном порядке.

Анализ актуальных проблем применения сроков исковой давности в гражданском судопроизводстве свидетельствует о наличии существенных сложностей в правоприменительной практике. Ключевой проблемой выступает определение момента начала течения срока исковой давности. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока исковой давности начинается с того дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Однако на практике установление точного временного момента, когда истец получил или должен

был получить информацию о нарушении своих субъективных прав, часто становится предметом судебных разбирательств и вызывает значительные трудности.

В делах, связанных с взысканием задолженности по договорным обязательствам, возникает сложный вопрос о том, следует ли исчислять срок с момента наступления установленного срока платежа или с момента получения истцом достоверной информации о фактической неоплате обязательства. В спорах о возмещении вреда, причиненного личности или имуществу, определение начала течения срока зависит от того, когда вред был фактически обнаружен или когда была установлена причинно-следственная связь между действиями и наступившими последствиями, а также идентифицировано виновное лицо. В делах о ненадлежащем качестве товаров, работ или услуг срок может исчисляться с момента обнаружения недостатков или с момента получения экспертного заключения, подтверждающего наличие дефектов. Некорректное определение момента начала течения срока исковой давности может привести к необоснованному отказу в удовлетворении исковых требований, даже если они являются правомерными и обоснованными по существу.

Еще одной значимой проблемой является правильное применение институтов перерыва и приостановления течения срока исковой давности. Статьи 202 и 203 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают исчерпывающие основания для приостановления и перерыва течения срока, однако на практике возникают серьезные трудности с квалификацией обстоятельств, которые могут считаться достаточными для применения этих правовых механизмов. Вопросы приостановления срока часто связаны с установлением наличия обстоятельств непреодолимой силы и определением степени их влияния на возможность своевременного обращения в суд. Что касается перерыва течения срока, то дискуссионным остается вопрос о том, какие конкретно действия считаются предъявлением иска в установленном порядке, а также какие действия должника могут расцениваться как частичное исполнение обязательства, прерывающее течение срока давности. Некорректное толкование и применение этих правовых институтов может привести к принятию необоснованных и несправедливых судебных решений.

Особого внимания заслуживает проблема обеспечения эффективной защиты прав слабой стороны договорных отношений, в частности потребителей товаров и услуг. Общий трехгодичный срок исковой давности может оказаться явно недостаточным для своевременного выявления существенных недостатков товаров или работ, особенно когда речь идет о скрытых дефектах, которые проявляются через значительный промежуток времени после приобретения товара или принятия выполненных работ. Анализ судебной практики показывает, что суды часто отказывают в удовлетворении исковых требований потребителей по мотиву пропуска срока исковой давности, даже при наличии бесспорных доказательств не-

надлежащего качества товаров или работ. Сравнительный правовой анализ с зарубежными правовыми системами показывает, что во многих развитых странах устанавливаются более длительные сроки для защиты прав потребителей или специальные гарантийные сроки, которые не совпадают со сроками исковой давности.

Проблема адекватной дифференциации сроков исковой давности также требует серьезного научного осмысления. Действующее законодательство не всегда адекватно отражает специфику различных видов гражданских правоотношений, устанавливая либо слишком общие, либо чрезмерно короткие сроки для реализации права на судебную защиту. Например, сроки исковой давности для требований, вытекающих из договоров строительного подряда, часто становятся предметом судебных споров в связи со сложностью и длительностью строительных процессов. Требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, могут иметь долгосрочные последствия, которые проявляются через значительный промежуток времени после причинения вреда.

Отсутствие необходимой четкости в законодательных формулировках некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации о исковой давности создает дополнительные системные сложности в правоприменительной практике. Нормы, регулирующие вопросы исковой давности, часто сформулированы недостаточно определенно и содержат оценочные категории, что затрудняет их единообразное применение в различных судах. Это касается, в частности, определения уважительных причин пропуска срока исковой давности и критериев их установления.

Для решения указанных проблем представляется необходимым проведение комплексных мероприятий по совершенствованию гражданского законодательства. Целесообразным является уточнение редакций статей 200, 202 и 203 Гражданского кодекса Российской Федерации с целью более четкого определения момента начала течения срока исковой давности, оснований для его приостановления и перерыва, а также их юридического соотношения. Важным шагом стало бы установление более длительных сроков исковой давности для защиты прав потребителей, особенно в отношении технически сложных товаров длительного пользования и результатов интеллектуальной деятельности. Возможно, следует рассмотреть вопрос о введении дифференцированных сроков в зависимости от категории товара или вида работы.

Установление исчерпывающего перечня уважительных причин пропуска срока исковой давности на законодательном уровне также способствовало бы обеспечению единообразия судебной практики. В такой перечень могли бы быть включены такие обстоятельства, как тяжелая болезнь, нахождение в отпуске по уходу за ребенком, неосведомленность о нарушении права по объективным причинам, невозможность обращения в суд в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

Активизация роли судебной практики в решении проблем применения сроков исковой давности представляется чрезвычайно важной и необходимой. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по спорным вопросам применения сроков давности могли бы способствовать формированию единообразной правоприменительной практики. Верховному Суду Российской Федерации следует активно работать над обеспечением единообразного применения норм о сроках исковой давности, отменяя судебные акты, принятые с нарушением этих норм, и направляя дела на новое рассмотрение.

Повышение уровня правовой культуры участников гражданского оборота также является важным направлением решения существующих проблем. Проведение разъяснительной работы среди граждан и юридических лиц о значении сроков исковой давности, порядке их исчисления, приостановления и перерыва могло бы способствовать более осознанному подходу к защите нарушенных прав. Особое значение имеет своевременное обращение к квалифицированным юристам для получения профессиональной помощи в вопросах защиты прав и законных интересов.

Развитие механизмов досудебного урегулирования споров, в частности медиации и других примирительных процедур, могло бы способствовать разрешению споров до обращения в суд, что позволило бы избежать многих проблем, связанных с пропуском сроков исковой давности и обеспечить более эффективную защиту нарушенных прав.

Таким образом, в завершение данной статьи можно сделать следующий вывод.

Рассмотрев различные определения того, что следует понимать под сроком исковой давности, можно сделать вывод о том, что одни авторы трактуют его как период, в течение которого возможна защита права, другие — как основание для утраты возможности такой защиты в принудительном порядке.

В качестве наиболее актуальных проблем, которые связаны с исковой давностью в гражданском праве, можно выделить следующие:

- первая проблема связана с определением момента начала течения срока исковой давности;
- вторая проблема касается наличия сложностей с применением института перерыва и приостановления срока исковой давности;
- третья проблема касается защиты слабой стороны в гражданских правоотношениях (например, потребителей);
- четвертая проблема касается вопросов, связанных с дифференциацией сроков давности;
- пятая проблема заключается в том, что в Гражданском кодексе РФ некоторые положения не могут быть истолкованы четко.

В качестве направлений, реализация которых должна способствовать решению выявленных проблем, можно назвать следующие:

— первое направление связано с совершенствованием действующего гражданского законодательства и уточнения спорных формулировок;

— второе направление связано с повышением роли судебной практики в делах, связанных с исковой давностью;

— третье направление касается повышения уровня правовой грамотности участников гражданских правоотношений;

— четвертое направления связано с активным использованием практики досудебного разрешения спорных вопросов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025)
3. Абрамов В. Ю. Полный курс гражданского права России. Часть I. Общая часть: учебное пособие / В. Ю. Абрамов, Ю. В. Абрамов. — Москва: Статут, 2016. — 688 с.
4. Кархалев Д. Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 2. — С. 79–83.
5. Маслей С. Э. Сроки. Исковая давность: учебное пособие / С. Э. Маслей, Е. Л. Невзгодина. — Омск: Издательство Омского государственного университета, 2022. — 53 с.
6. Мялковская Е. А. Актуальные проблемы института исковой давности и пути их решения / Е. А. Мялковская // МИР: Молодежь. Инициатива. Развитие: Материалы молодежного форума, Нижний Тагил, 13–14 апреля 2023 года / Отв. редактор О. В. Калашникова. — Нижний Тагил — Екатеринбург: [б.и.], Уральский государственный педагогический университет, 2023. — С. 192–197.
7. Основы гражданского права. Ч. 1: учебное пособие / Н. В. Мирошниченко, И. Ф. Дедюхина, О. В. Жданова [и др.]. — Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2021. — 152 с.
8. Ташланов А. О. Об исковой давности в российском гражданском праве // Молодой ученый. — 2016. — № 27 (131). — С. 605–608.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 томах. Т. 2: учебник русского гражданского права: (по 11-му изданию, 1914–1915 гг.) / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Статут, 2021. — 896 с.

Оспаривание и принудительное исполнение решения третейского суда в разрезе Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Свирин Андрей Викторович, аспирант
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья систематизирует действующую модель соотношения оспаривания и принудительного исполнения решений третейских судов в Российской Федерации в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: ГПК РФ, третейский суд.

Challenging and enforcement of an arbitration court decision in the context of the Civil procedure code of the Russian Federation

Svirin Andrey Viktorovich, graduate student
Moscow University of Finance and Law

The article systematizes the current model of the relationship between contesting and enforcing decisions of arbitration courts in the Russian Federation in the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: Civil Procedure Code of the Russian Federation, Arbitration Court

В ситуациях, когда арбитражное (третейское) решение не исполняется добровольно либо его правомерность ставится под сомнение участником разбиратель-

ства, дальнейшее движение материала неизбежно приобретает характер взаимодействия с публичной властью. Иными словами, сторона, в пользу которой вынесено ре-

шение, задействует государственный механизм принудительного исполнения. В доктрине встречается термин «эксекватура»; однако российская процессуальная терминология строго оперирует конструкцией выдачи исполнительного листа — именно этот термин применяет Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ).

Вопросы взаимодействия государственного суда общей юрисдикции с третейским разбирательством кодифицированы в Разделе VI ГПК РФ: глава 46 — производство по делам об оспаривании (отмене) решений третейских судов; глава 47 — производство о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений. Система норм демонстрирует двойственность участия суда: контроль допустимости и корректности арбитражной процедуры и трансформация результата арбитража в исполнительный титул.

Производство о выдаче исполнительного листа имеет два пути:

Первый путь — обращение победившей в арбитраже стороны за исполнительным листом. Процедура закреплена в главе 47 ГПК РФ (ст. 423–427). Подсудность определяется по ч. 2 ст. 423 ГПК РФ (как правило, районный суд по месту должника или его имущества; возможны предусмотренные соглашением сторон альтернативы). Итогом является определение о выдаче исполнительного листа либо об отказе (ст. 427 ГПК РФ), а сам лист оформляется и выдаётся в порядке ст. 428 ГПК РФ. Определение по вопросу выдачи исполнительного листа обжалуется в кассационном порядке (ч. 5 ст. 427 ГПК РФ). При этом суд первой инстанции не пересматривает спор по существу; проверка ограничена процессуальной доброкачественностью и юридической «вписываемостью» решения в публичный порядок исполнения.

Второй путь — инициируемое проигравшей стороной производство по оспариванию (отмене) арбитражного решения (глава 46 ГПК РФ, ст. 418–422). По итогам суд выносит определение: об отмене либо об отказе в отмене. Если в отмене отказано, суд обязан указать на возможность получения победителем исполнительного листа

в общем порядке (п. 6 ч. 2 ст. 422 ГПК РФ), за исключением случая, когда по тому же решению иной суд РФ уже выдал лист (п. 3 ч. 7 ст. 425 ГПК РФ). Отказ в отмене не подменяет собой выдачу исполнительного листа: взыскателю требуется отдельное заявление согласно главе 47 ГПК РФ.

Бывают случаи, когда существует параллельная подача заявлений об отмене и о выдаче исполнительного листа, в таком случае разрешаются правилами приоритета и приостановления (ст. 425 ГПК РФ), что исключает противоречивые судебные акты и обеспечивает логическую связь исходов.

Государственный суд не пересматривает арбитражное решение по существу, а то проверяет соответствие ст. 426 и ст. 421 ГПК РФ, закрепляющая исчерпывающий перечень оснований для отказа: нарушения процедуры, отсутствие надлежащего уведомления стороны, недействительность соглашения о третейском разбирательстве, состав третейского суда не соответствовал соглашению сторон, спор решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, одна из сторон, одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью или если решение противоречит публичному порядку государства.

Нужно понимать, что выдача исполнительного листа превращает арбитражное решение в исполнительный титул. В исполнительный лист «перекладывается» исполняемая часть резолютивной части арбитражного решения; разъяснения и мотивы определений по главам 46–47 ГПК РФ в исполнительный лист не интегрируются. Получив исполнительный лист, взыскатель обращается в службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства по заявлению.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ГПК РФ выстраивает логичную «двухступенчатую» модель взаимодействия с третейским разбирательством и определил четкие пределы судебного контроля при решении вопроса о выдаче исполнительного листа.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; (в ред. от 31.07.2025). [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083612>.

Апелляционное обжалование: механизм защиты прав и интересов участников судебного процесса

Силантьева Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье рассмотрены правовая природа, содержание и процессуальные особенности апелляционного обжалования в гражданском процессе, проанализированы практические аспекты его применения и роль в защите прав и законных интересов участников судебного разбирательства.

Ключевые слова: апелляционное обжалование, гражданский процесс, процессуальные особенности, механизм защит прав участников процесса

Введение

Апелляционное обжалование занимает ключевое место в системе российского права, являясь инструментом, который обеспечивает возможность пересмотра судебных решений и корректировку ошибок, допущенных судами первой инстанции. Данный институт не только укрепляет доверие участников процесса к судебной системе, но и способствует реализации принципов законности и справедливости.

В современных условиях правоприменительной практики апелляционная инстанция выполняет функцию защитного механизма для всех участников процесса, включая граждан, организации и государственные органы, гарантируя им возможность полной и объективной оценки обстоятельств дела.

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена тем, что с увеличением числа гражданских, уголовных и иных споров возникает необходимость в совершенствовании процедур апелляционного производства. Понимание правовой природы апелляционного обжалования, процессуальных особенностей и роли в защите интересов сторон позволяет не только применять нормы действующего законодательства, но и выявлять пробелы, требующие особого внимания законодателя для их последующего разрешения.

Апелляционное обжалование и защита прав участников процесса

Под апелляционным производством понимается возбуждаемая апелляционной жалобой заинтересованных лиц деятельность суда апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений суда первой инстанции путем вторичного рассмотрения дела по существу [1].

Согласно исследованию Дыркачевой О. Е., на практике при апелляционном обжаловании гражданских дел часто возникают трудности с соблюдением процессуальных сроков и оценкой представленных доказательств. Это подтверждает, что апелляционная инстанция не является формальной процедурой, а представляет собой значимый инструмент контроля за законностью и обоснованностью решений судов первой инстанции.

Апелляционное обжалование представляет собой ключевой институт процессуального права, его предназначение заключается в обеспечении эффективной защиты прав и интересов участников судопроизводства, а также в укреплении доверия общества к судебной системе. Так,

Машкин А. С. в своей работе отмечает, что апелляционная инстанция является важнейшим инструментом обеспечения законности и справедливости в гражданском процессе, позволяя устранить судебные ошибки и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов участников процесса [2].

Правовую основу апелляционного производства в Российской Федерации составляют нормы процессуального законодательства: Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ), Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ). Каждая из указанных отраслей права закрепляет особенности обжалования в рамках своего правового поля, что отражает особую специфику рассматриваемых категорий дел.

Сущность апелляции, как уже упоминалось ранее, заключается в повторном рассмотрении дела вышестоящим судом по существу. Апелляционная инстанция выполняет функцию контроля за законностью и обоснованностью судебных решений, способствуя повышению качества правосудия и укреплению правового государства [3].

В отличие от кассационного производства, где проверяется только законность судебного акта, апелляционная инстанция вправе исследовать доказательства, заслушивать свидетелей и фактически заново анализировать обстоятельства спора или преступления, в случае выявления неполноценного рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Особое значение апелляционное обжалование приобретает в гражданском процессе, но не говорит о том, что в рамках иных отраслей занимает менее значимое место, однако рассмотрение гражданских дел является наиболее распространенной формой, исходящей из жизненных фактов и обстоятельств, которые происходят каждый день и нуждаются в оценке. В соответствии со статьей 320 ГПК РФ, стороны и другие лица, участвующие в деле, могут обжаловать решения мировых судей и судов первой инстанции, не вступившие в законную силу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» указано, что апелляционная инстанция проверяет не только законность, но и обоснованность решений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу. Суд апелляционной инстанции вправе заново оценивать доказательства, заслушивать свидетелей и всесторонне анализировать обстоятельства дела, что делает её отличной от кассационной, где проверка ограничивается исключительно законностью акта. Эти разъяснения подчёркивают, что апелляционная инстанция выполняет не фор-

мальную, а содержательную функцию в обеспечении справедливости судебного разбирательства.

В уголовном процессе апелляционная инстанция выполняет двойную функцию: с одной стороны, защищает права обвиняемого от возможных судебных ошибок, а с другой — обеспечивает баланс интересов потерпевшего и общества. Согласно статье 389.1 УПК РФ, апелляционной жалобе подлежат приговоры, постановления и определения суда первой инстанции, за исключением решений, вынесенных судами присяжных.

Арбитражное процессуальное законодательство закрепляет собственные правила апелляционного обжалования. Статья 257 АПК РФ устанавливает, что апелляционные жалобы могут подаваться на решения арбитражных судов первой инстанции до момента их вступления в законную силу. Такая процедура направлена на обеспечение устойчивости хозяйственного оборота и прав предпринимателей, чья деятельность связана с экономической сферой.

Одной из ключевых процессуальных особенностей апелляции является ограниченность сроков обжалования. Так, в гражданском процессе общий срок подачи жалобы составляет один месяц со дня принятия решения в окончательной форме. Эти временные рамки стимулируют участников процесса к оперативной защите своих прав и дисциплинируют судебную систему.

Однако несмотря на развитие института апелляции, существуют проблемы, связанные с затягиванием сроков рассмотрения дел, формальным подходом к оценке доказательств и несогласованностью процессуальных норм, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и практики применения апелляционных процедур [2].

Практика Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивала, что институт апелляции является важнейшей гарантией права на судебную защиту, закрепленного в статье 46 Конституции РФ. С точки зрения правового государства, возможность пересмотра судебных решений является элементом справедливого правосудия

и соответствует международным стандартам, закрепленным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в Риме в 1950 г.

Несмотря на развитость апелляционного института, современная судебная практика выявляет ряд проблем:

- затягивание сроков рассмотрения дел;
- формальный подход к оценке доказательств;
- несогласованность процессуальных норм.

Данные обстоятельства порождают необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы и практики применения апелляционных процедур.

Таким образом, апелляционное обжалование в российском праве выступает важным механизмом защиты прав и интересов участников судебного процесса. Оно соединяет в себе как теоретико-правовую основу, так и практическое значение для обеспечения законности и справедливости судебных решений. Перспективы его развития связаны с повышением качества судебной деятельности, гармонизацией процессуального законодательства и укреплением гарантий прав.

Заключение

Апелляционное обжалование в российской судебной системе представляет собой важнейший инструмент обеспечения прав участников процесса и поддержания баланса между законностью и справедливостью. Возможность повторного рассмотрения дела вышестоящим судом позволяет повышать качество судебных решений и укрепляет доверие к правосудию.

Перспективы развития института апелляции связаны с совершенствованием законодательной базы и практики её применения, повышением профессиональной подготовки судей и внедрением современных процессуальных технологий. Укрепление этих механизмов позволит не только улучшить защиту прав граждан и организаций, но и повысить эффективность функционирования всей судебной системы, делая её более открытой, предсказуемой и справедливой.

Литература:

1. Борисова Е. А. Апелляционная инстанция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е. А. Борисова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — 352 с.
2. Машкин А. С. Проблема апелляционного обжалования в гражданском процессе // Вестник права. 2023. № 1. С. 34–38.
3. Яковенко Е. В. Производство в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций в гражданском процессе: учебное пособие / Е. В. Яковенко; Университет прокуратуры Российской Федерации, Дальневосточный юридический институт (филиал). — Владивосток: Издательство Дальневосточного Федерального университета, 2023. — 95 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Нормы ответственности за жестокое обращение с животными с древнейших времен до наших дней

Спирина Вера Владиславовна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Ключевые слова: животные, жестокое обращение с животными, права животных.

Животные являются, неотъемлемым спутником человека, будь оно домашнее или прирученное дикое. В каждую эпоху у каждого народа своё отношение к животным. В одних странах животных почитали, как богов, им поклонялись, строили храмы. В Древнем Египте убийство кошки, даже если это произошло случайно — являлось страшным преступлением и каралось смертной казнью.

В Средневековье животные становились полноправными участниками судебных процессов наравне с людьми. Обвиняемому животному предоставлялся адвокат, могли применяться пытки, а в случае, если вина «преступника» была доказана, то его могли заключить под стражу или отправить на эшафот. Впервые процессы над животными встречаются в XIII веке во Франции. Процессы были уголовные и гражданские, поражающие своей наивностью и абсурдностью. В них в качестве подсудимых фигурируют свиньи и козы, коровы и лошади, петухи и даже кошки с собаками. В течении судебного разбирательства животным, в отношении которых заводилось дело, запрещалось размножаться под угрозой отлучения от церкви.

Животные не говорят, но люди за них говорят, давая за них ответы, представляя за них объяснения и резоны, делая возражения на предъявленные к ним обвинения и иски — как поверенные настоящих ответчиков. За ними признается, наравне с людьми, право на существование на земле. В судебном заседании допрашиваются свидетели и также подвергается допрос само подсудимое животное, которое приводится в суд; — по крайней мере понятным для суда языком, — то ответом служат звуки, издаваемые животным при сопровождающей допрос пытке, причем обыкновенно эти звуки толкуются судом, как сознание в своей вине. Процесс обыкновенно кончается приговором к смертной казни. Приведение в исполнение приговора происходило с соблюдением тех же торжественных и сложных формальностей, какие предписаны при проведении в исполнение смертных приговоры над преступниками-людьми [4]

Когда католическая церковь начала гонение на еретиков, то по обвинению в колдовстве были обвинены... кошки. Ни в чём неповинных зверьков массово уничтожали, так как церковь считала, что ведьмы превращаются в кошек, особенно в чёрных. Во Франции в XVII веке получил известность судебный процесс, когда предали казни осужденную за убийство женщину. Ее заточили в железную клетку, которую подвесили над медленным огнем. По приговору суда, участь убийцы разделили 14 ни в чем не повинных кошек.

Однако, уже в древности стали появляться первые законы о защите животных. Первому в мире закону о защите животных не менее двух тысяч лет. В горах Цейлона археологи обнаружили две каменные плиты, на которых выбиты надписи, объявляющие большим грехом убийство животного. [5] Император Ашока ввел запрет на ритуальное жертвоприношение животных. Был составлен список охраняемых животных, запрещена охота ради удовольствия и бесцельное выжигание лесов.

Законодательство Древней Руси содержало нормы о жестоком обращении с животными. Первые упоминания о животных содержатся в Русской Правде, которая охватывала все сферы и отрасли древнерусского права, в том числе и уголовного. Следующим нормативным правовым актом, положения которого не обошли стороной моменты ответственности за негуманное отношение к животным, является принятое в период царствования Алексея Михайловича Соборное уложение 1649 года, которое признается первым кодифицированным сводом законов.

В 1687 году в Японии сёгун Токугава Цунаёси издал указ «О запрете лишения жизни живых существ», запрещавший под страхом смерти убивать бродячих собак, кошек и загнанных лошадей. Вскоре список был расширен. В него вошли коровы, курицы, черепахи, курицы и даже рыба, которой запрещалось торговать на рынке. Нарушителя ждало изгнание, долгое тюремное заключение и смертная казнь. Цунаёси наделил собак большими правами чем людей за что и получил прозвище собачий сёгун. Также впервые в мировой истории для бездомных собак были построены приюты: первый в окрестностях столицы, а второй в Накано. [3]

В 1822г. в Великобритании был принят «Закон о предотвращении жестокого и ненадлежащего обращения с крупным рогатым скотом», известный как Акт Мартина. Ричард Мартин, известный боец за права животных, однажды вызвал на дуэль человека, посмеявшегося убить собаку. [6]

В 1835г. в Великобритании было запрещено содержать помещения с целью травли животных, а также были запрещены петушиные и собачьи бои. Были созданы приюты и ветлечебницы.

УК РСФСР 1922 года предусматривал наказание в виде штрафа за порчу лошадей или других рабочих животных. В период всеобщей коллективизации, когда люди массово забивали домашних животных, в основном КРС, с целью воспрепятствования его передачи в колхозы, за умыш-

ленное изувечение скота лишали свободы сроком до двух лет. [2]

В 2018 году в России был принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 27.12.2018 № 498-ФЗ. Согласно ст.11 данного закона животные защищены от жестокого обращения. Также запрещена торговля в местах, специально не отведенных для этого. [1]

В современном обществе отношения человека к животным стали серьезным условием социальной, экономической и политической жизни. Острой проблемой яв-

ляется жестокое обращение с животными. Несмотря, на то, что существует уголовная ответственность по ст.245 УК РФ, новостные ленты СМИ пестрят заголовками о том, что тот или иной человек зверски убил кошку либо собаку. Иногда находят изувеченные останки диких животных, но основной жертвой живодеров становятся именно домашние животные. Для того чтобы предотвратить жестокое обращение с животными необходимо провести значительные законодательные реформы и создать государственные институты, которые будут ответственны за соблюдение законодательства в сфере защиты животных от жестокого обращения.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. Уголовный Кодекс РСФСР [https://nkvd.memo.ru/index.php/НКВД:Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1926\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/НКВД:Уголовный_кодекс_РСФСР_(1926))
3. Жуков А. Е. История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 г/М., Институт востоковедения РАН. — 659 с. — ISBN 5-89282-107-2
4. Канторович, Я. А. Средневековые процессы над ведьмами. Процессы над животными / Я. А. Канторович. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 200 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-15389-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 175 — URL: <https://urait.ru/bcode/544738/p.175> (дата обращения: 05.08.2024).
5. Владимир Исаевич Круковер. Агрессивность собак и кошек. 1970. С-80
6. Отбоева, Р. Р. Предупреждение жестокого обращения с животными / Р. Р. Отбоева // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2020. — № 3. — С. 302-307. — ISSN 2227-1171. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/313281> (дата обращения: 05.08.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Дифференциация порядка подготовительных действий к судебному разбирательству

Сулейманова Ленера Фахритдиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кирдина Наталия Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству или назначение судебного разбирательства — это первичная стадия уголовного процесса, в ходе которой судья в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством выполняет процессуальные и проверочные по отношению к поступившему от прокурора в суд уголовному делу функции.

Организация судебного разбирательства обусловлена особенностями данной стадии уголовного процесса. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию представляет собой стадию уголовного процесса, в которой судья единолично в установленном законом порядке (в условиях предварительного слушания или без его проведения) разрешает вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу.

Стадия назначения судебного заседания по отношению к предварительному расследованию является стадией контрольной, проверочной, а по отношению к судебному заседанию — стадией подготовительной. Соответственно она и занимает промежуточное место между ними [6, с. 504].

В УПК РФ 2001 года стадия подготовки дела к судебному разбирательству получила достаточно детальную регламентацию и завершенность. Так, подготовке дела к судебному заседанию посвящена самостоятельная глава (гл.33 УПК РФ). Эта стадия имеет определенность во времени, совершение процессуальных действий связывается с реализацией конкретных целей и задач, решаются другие вопросы. Тем самым в Кодексе подчеркивается значимость данной стадии уголовного процесса.

В целях осуществления подготовки дела к судебному разбирательству судья должен принять все меры к его организации, к обеспечению эффективного правосудия. С этой целью законодатель предусмотрел ряд мер, которые необходимо выполнить в стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Организационно-подготовительная часть судебного разбирательства включает умственную деятельность и действия, направленные на подготовку и разрешение ряда вопросов. Это деятельность, как и вся организация в целом, носит образующий и обеспечивающий характер. Разрешая основную задачу — возможность слушания данного дела в суде, судья определяет модель предстоящего судебного разбирательства. В этом и состоит образующая задача организационно-подготовительной части судебного разбирательства.

Что касается обеспечивающей составляющей, то она включает различные ряды вопросов, касающихся создания условий для назначенного слушания: места, времени и др. Вопросы, носящие процессуальный характер (мера пресечения и др.), к организации не относятся. Но они связаны с чисто организационно-подготовительными действиями.

С точки зрения содержания организационного процесса, он не совпадает с регламентированной УПК РФ организационно-подготовительной частью судебного разбирательства; он несколько шире. Подготовительная часть судебного заседания (проверка явки участников и др.) по своей сути есть организационно-подготовительная часть судебного разбирательства.

Эта стадия является важнейшей, поскольку каждое поступившее в суд уголовное дело подлежит проверке на соблюдение требований УПК РФ на досудебных стадиях, при расследовании дела, а также утверждении обвинительного заключения.

Названная стадия берет свое начало при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд, и оканчивается тем, что судья, изучив материалы поступившего уголовного дела, принимает одно из следующих решений: о направлении уголовного дела по подсудности; о назначении судебного заседания и о назначении предварительного слушания.

Из этого можно сделать вывод, что подготовка дела к судебному разбирательству начинается с изучения судьей материалов уголовного дела. Решение многих вопросов уголовного процесса зависит от его общей модели и определения в нем места, роли и статуса суда. В любой деятельности всякому решению предшествует ознакомление, изучение и правильная интерпретация различных данных. Не является в этом смысле исключением и судебная деятельность.

Для того чтобы избежать серьезных ошибок, необходимо детализированное изучение материалов дела, что позволит суду с наибольшей отдачей осуществить всю совокупность своих полномочий по организации судебного разбирательства. После полного изучения материалов

дела судье, следует определить круг вопросов, в которых ему необходимо четко ориентироваться. Только при соблюдении этих условий действия по организации судебного разбирательства будут носить комплексный характер. Важно при этом подчеркнуть, что добросовестное отношение судей к изучению дела является, конечно, непременным условием и имеет большое значение. Но этого еще недостаточно. Требуется умелый подход к изучению дела, квалифицированный анализ всех материалов и овладение методикой изучения дела [3, с.1104].

Действительно, любая деятельность начинается со сбора, обработки информации и заканчивается получением информации, которая является исходной для последующих действий. Разработка целей и задач, выбор решений, организация их выполнения, контроль исходят из полученной информации и завершаются новой информацией. Итак, организация судебного разбирательства зависит от полученной при изучении материалов дела информации. Судебной практикой выработано несколько способов изучения материалов дела. Согласно одному из них изучение дела должно начинаться с ознакомления с обвинительным заключением и постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. По мнению других, вначале изучается постановление о возбуждении уголовного дела, а затем последовательно прочитываются все материалы в том порядке, в каком они находятся в деле.

Следует подчеркнуть, что независимо от избранного способа председательствующий обязан изучить дело в полном объеме, прочитав каждую его страницу и каждый документ. При этом важно уяснить все обстоятельства дела, которые будут исследоваться судом. Для этого в необходимых случаях следует обращаться к специальной литературе, инструкциям, техническим описаниям, нормативным актам, обзорам судебной практики, руководящими разъяснениями судебных органов по вопросам, которые предстоит решать в судебном порядке. Повышается тщательность при изучении доказательств, обосновывающие обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

В самом деле, чтобы принять то или иное решение, необходимо предварительно по возможности получить достоверную информацию о состоянии проблемы, которую предполагается решить, о наличии соответствующих ресурсов, готовности людей и т. д. Только на основе глубокого изучения исходных данных можно принять обоснованное а, следовательно, и выполнимое решение. Сколько бы этапов не выделялось, основным, исходным в подготовке решения всегда является сбор информации. Затем информация перерабатывается, на основе чего определяется конкретная ситуация. Ситуация сопоставляется с целью, а расхождение между ситуацией и целью дает возможность сформулировать проблему, ради которой принимается решение.

Процессуальное решение судьи оформляется постановлением.

Срок принятия каждого из решений ограничен уголовно-процессуальным законом, так решение по поступившему уголовному делу должно быть принято судьей не позднее 30 суток со дня поступления дела, и не позднее 14 суток со дня поступления дела, в случае, когда обвиняемый содержится под стражей.

Однако надо сказать, что установленный срок подготовки немыслимо короткий. Это вызывает проблемы с извещением участников процесса о процессуальных действиях, с представлением доказательств, приводит к необходимости принимать доказательства на стадии судебного следствия, к задержкам в процессе. Поэтому именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья при установлении конкретных сроков и процессуальных действий должен обеспечить баланс между принципом процессуальной экономии, быстрого отправления правосудия, характером и сложностью дела, а также процессуальными правами сторон (представление доказательств и т. п.).

В случае принятия решения о передаче уголовного дела по подсудности, в вынесенном постановлении должны будут содержаться сведения о том, в какой именно суд направляется дело [7, с. 112]. Например, все дела в отношении военнослужащих, проходящую военную службу, как по призыву, по контракту, а также по мобилизации, в случае включения их в списки воинской части и приобретения статуса военнослужащих, должны рассматриваться исключительно военными судами. Дела, связанные с террористической и экстремистской направленностью, рассматриваются исключительно несколькими окружными военными судами.

В случае отсутствия каких-либо препятствий для рассмотрения дела, судьей выносится постановление о назначении судебного заседания. В данном постановлении в соответствии со ст. 228 УПК РФ должны быть разрешены, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу в отношении каждого из обвиняемых вопросы, прямо указанные в статье Кодекса.

Кроме общих вопросов, в постановлении о назначении судебного заседания должны также содержаться: данные каждого обвиняемого (ФИО, дата и место рождения), а также в случае рассмотрения дела военным судом сведения о воинском звании обвиняемого и места прохождения им воинской службы; квалификацию каждого вменяемого в вину преступления; а также решения о: месте, дате и времени проведения судебного заседания; о рассмотрении дела судьей единолично или судом коллегиально; о необходимости назначении подсудимому защитника в случаях его обязательного участия в деле, а также в случае отсутствия соглашения с каким-либо защитником; о вызове в судебное заседание иных лиц (свидетелей, экспертов, специалистов и т. д.); о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в прямо предусмотренных законом случаях.

Последним видом выносимого судьей по итогам изучения уголовного дела решением может являться по-

становление о назначении предварительного слушания, которое выносится при наличии хотя бы одного из оснований для его проведения, список этих оснований ограничен ст. 229 УК РФ [8, с. 145]. Предварительное слушание проводится:

1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей настоящей статьи;

2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 настоящего Кодекса;

3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;

4) при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса;

5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

6) при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление;

7) при наличии основания для выделения уголовного дела;

8) при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Из смысла статьи вытекает тот факт, что если перечисленные основания отсутствуют, то соответственно предварительное слушание проведено не будет. Но целесообразно ли это? Если провести аналогию с гражданским правом, то при рассмотрении гражданских дел проведение предварительного слушания является обязательным (ч. 2 ст. 147 ГПК РФ [1]).

На это есть ряд причин, которые могут объяснить полезность выбора законодателя. Специфика состоит в том, что при таком раскладе закрепляются достигнутые результаты подготовительных действий, и помогает для рассмотрения дела по существу. Предварительное судебное заседание имеет много общих черт с основным судебным заседанием: лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте его проведения, стороны имеют право представлять доказательства, приводить доводы, заявлять ходатайства, в нем ведется протокол.

Согласно ч. 1 ст. 152 ГПК РФ, предварительное судебное заседание имеет своей целью процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.

Подобные действия, если проводить аналогию с уголовным процессом, смогли бы значительно облегчить работу уголовных судей с наименьшей затратой времени и средств. И если в гражданском законодательстве есть

пометка о том, что предварительное судебное заседание может проводиться по инициативе суда, то в уголовном процессе есть четкий исчерпывающий перечень оснований, в которые инициатива суда не входит.

При проведении по уголовному делу предварительного слушания возможно выяснение неявки вызванных лиц, способов их извещения о заседании, установление личностей явившихся участников заседания. В случае привлечения переводчика суд разъясняет ему права и обязанности, предупреждает об ответственности. Объявляется состав суда, и разъясняются права сторон, включая и право на отвод. В ходе заседания выясняются вопросы о наличии ходатайств и заявлений. Если таковые имеются, то осуществляется их рассмотрение.

Анализ теоретических и практических подходов авторов свидетельствуют о том, что стадия назначения судебного разбирательства с проведением предварительного слушания, в том числе и само предварительное слушание, имеет в настоящее время уникальную юридическую природу. Предварительное слушание, как часть подготовки и назначения судебного разбирательства, являясь контрольным проверочным этапом по отношению к предшествующей деятельности органов предварительного расследования, служит подготовительным действием по отношению к предстоящему судебному заседанию.

Многие вопросы, которые касаются подготовки уголовного дела к судебному заседанию, отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. N 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [2].

Если обратиться к данному документу, то там определен реальный алгоритм действий, которые должен выполнить судья на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию (изучить материалы дела, выяснить, соблюдены ли органами дознания или предварительного следствия требования УПК РФ, наличие либо отсутствие обстоятельств, которые могут препятствовать или исключать рассмотрение уголовного дела непосредственно судом, разобраться с ходатайствами, определиться с проведением предварительного слушания при необходимости).

Так же выясняется вопрос возмещения вреда и конфискации имущества [9, с. 85]. Высшая судебная инстанция определила особенности в обеспечении беспрепятственного, правильного разрешения дела в ходе подготовки к судебному разбирательству. В соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК РФ по просьбе стороны судья вправе предоставить возможность стороне дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела, определив для этого разумные сроки, учитывая объем материалов. Это ходатайство подлежит рассмотрению, если заявлено в ходе предварительного слушания. При этом в случае его удовлетворения заседание суда откладывается на определенный срок при соблюдении судом сроков, установленных названной нормой и требованиями ст. 233 УПК РФ.

То есть можно отметить, что в спорных вопросах по теме подготовки уголовного дела к судебному заседанию правильно будет обращаться к вышеупомянутому Постановлению Пленума, хотя теоретически этими разъяснениями было еще раз подтверждена двоякая природа стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию — выполнение проверочной (контрольной) функции и одновременно создание всех необходимых условий для рассмотрения непосредственно уголовного дела по существу. Однако, как и в любой отрасли современного российского законодательства, всегда есть пробелы и «белые пятна», которые не восполнены на сегодняшний день ни Постановлениями Пленума, ни какими-либо иными официальными разъяснениями на законодательном уровне.

Некоторые ученые считают, что «предварительное слушание, являясь контрольной, проверочной инстанцией по отношению к предварительному расследованию, служит своеобразным процессуальным «фильтром», который позволяет своевременно устранить возможные препятствия судебного разбирательства по уголовному делу, в том числе исключить некоторые процессуальные ошибки, допущенные следователем, дознавателем и не устраненные прокурором в досудебном производстве, а также устранить нарушения требований уголовно-процессуального закона, касающихся собирания доказательств, что, в свою очередь, должно привести к признанию доказательств недопустимыми» [4, с. 657].

Следовательно, целью проведения предварительного слушания является необходимость в судебном заседании с участием сторон на основе состязательности сторон, не предпринимая судьей вопроса о виновности-невиновности обвиняемого, устранить выявленные препятствия (или принять меры по их устранению), не позволяющие назначить судебное разбирательство по порядку, предусмотренном ст.ст. 231–233 УПК РФ. В таком случае, можно ли утверждать, что какое-нибудь уголовное дело не нуждается в применении к нему проверочных полномочий? Есть ли такие уголовные дела, которые представляют собой идеал и направлены в суд без единой ошибки? Конечно, речь не ведется о таких серьезных процессуальных ошибках, или о том, что существенно нарушило конституционные права лица и другие основания, которые при наличии будут служить поводом для возврата дела прокурору. Здесь речь идет о поправимых ошибках, которые могут быть устранены как раз на предварительном слушании при участии сторон.

Отсюда напрашивается вывод о том, что проведение предварительного слушания по уголовным делам можно признать обязательной процедурой, для обеспечения законности, устранения волокиты по делу и затягивания сроков, обеспечения прав лиц, участвующих в деле и, в конце концов, достижения цели, которую преследует уголовно-процессуальное право — это вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Предварительное слушание может проводиться либо по ходатайству одной из сторон, либо по собственной инициативе судьи. В случае, если сторона намерена заявить такое ходатайство, это возможно сделать как в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ, так и после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд, но только в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Копия постановления о назначении предварительного слушания должна быть направлена всем участникам процесса, необходимо уведомить их о не менее чем за 3 суток до дня проведения заседания, обвиняемый уведомляется под расписку, для возможности установления точной даты вручения ему копии.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании, в ходе которого ведется протокол судебного заседания. По ходатайству обвиняемого, в случае наличия уважительных причин,

предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие. Судебное решение, вынесенное по итогам предварительного слушания, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, а также о приостановлении производства по делу, обжалованию не подлежит [5, с. 766].

Таким образом, этап назначения и подготовки судебного разбирательства формально имеет все черты, присущие отдельной стадии уголовного процесса. Выделяются самостоятельные субъекты, специфические задачи и средства их решения, временные параметры и другие признаки стадийности. Вместе с тем не может остаться без внимания тот факт, что в современной конструкции стадии практически нет влияния суда на динамику ведущегося уголовного преследования: суд не оценивает достаточность доказательств квалификацию преступления и вообще дистанцируется от вопроса о правомерности вынесения дела на публичное судебное рассмотрение.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета от 13 января 2010 г. N 3.
3. Кобылинская С. В. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном Российском уголовном судопроизводстве / С. В. Кобылинская, А. А. Баранников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — № 95. — С. 1104–1114.
4. Купряшина Е. А. Некоторые особенности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию / Е. А. Купряшина, А. Е. Гаенко // Аллея науки. — 2019. — Т. 1, № 11(38). — С. 655–658.
5. Курс уголовного процесса: учебное пособие / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. — Москва: Статут, 2017. — 1280 с.
6. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 1008 с.
7. Прошляков А. Д. Уголовный процесс: учебник / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 888 с.
8. Токарев Р. Р. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству / Р. Р. Токарев // Трибуна ученого. — 2022. — № 11. — С. 143–147.
9. Шестак В. А. О судебной практике выдачи разрешений на производство следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан / В. А. Шестак // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2017. — № 4(33). — С. 85–89.

Особенности квалификации преступлений при различных видах составов преступлений

Таблер Владимир Александрович, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются особенности квалификации преступлений при различных видах составов преступлений, а именно материальных, формальных и усечённых с анализом судебной практики.

Ключевые слова: квалификация преступлений, материальный состав преступления, формальный состав преступления, усечённый состав преступления, судебная практика.

Квалификация преступлений — это установление и юридическое закрепление точного соответствия (тождества) между обстоятельствами совершенного лицом деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Квалификация преступлений осуществляется компетентными органами государства на предварительном следствии, в судебном заседании при рассмотрении дела в первой инстанции, а равно в кассационном и надзорном порядке [4].

Сам процесс квалификации преступлений можно разделить на три этапа.

В первом этапе нужно установить все фактические обстоятельства деяния, которые имеют значение для квалификации преступления, а затем эти обстоятельства подразделить на четыре элемента состава преступления, а именно субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона. Второй этап подразумевает нахождения соответствующей уголовно-правовой нормы, которая характеризует деяние соответствующего состава преступления. На третьем этапе сопоставляются фактические обстоятельства с признаками состава преступления, то есть идёт сопоставление признаков и обстоятельств объекта и субъекта, а затем объективной и субъективной стороны преступления [5].

Традиционно квалификацию составов преступлений классифицируют по таким основаниям как:

1) по степени общественной опасности, выделяют: основной состав (простой), состав преступления со смягчающими обстоятельствами (привилегированный), состав преступления с отягчающими обстоятельствами (квалифицированный);

2) по структуре состава преступления разделяют на: простые составы преступлений и сложные составы преступлений;

3) по конструкции состава преступления делят на: материальные, формальные и усечённые [7].

В данной статье будут разобраны квалификации преступлений при различных видах составов преступлений, которые классифицированы по конструкции состава преступления.

Материальным составом преступления, является то преступление, которое окончено с момента наступления преступного результата в результате которого наступают общественно опасные последствия, которые связывает причинно-следственная связь. Отталкиваясь от данного определения, становится понятным, что особенностью материального состава преступления, является установление не только общественно опасного деяния, но и установление общественно опасных последствий, а также их причинно-следственная связь.

Разберём данный состав на примере судебной практики. В период с 17:30 часов до 23:00 часов ДД.ММ.ГГГГ ФИОЗ

и М. А. И., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находились в комнате. В ходе ссоры с М. А. И., из внезапно возникших личных неприязненных отношений, возник преступный умысел на причинение смерти М. А. И., то есть его убийство. ФИОЗ реализует свой преступный умысел, направленный на причинение смерти М. А. И., вооружился приисканным на месте преступления ножом.

Далее, продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на убийство будучи вооруженным ранее приисканным ножом, применяя указанный нож в качестве предмета, используемого в качестве оружия, нанес его клинком М. А. И. не менее 11 ударов в область расположения жизненно-важной части тела — голову. Смерть потерпевшего М. А. И. наступила в короткий промежуток времени после причинения ему телесных повреждений на месте совершения преступления.

При этом, ФИОЗ осознавал общественную опасность своих действий и желал наступления последствий в виде смерти М. А. И.

Подсудимый ФИОЗ вину в совершении инкриминированного ему органами предварительного следствия преступления признал полностью. Суд приговорил: ФИОЗ признать виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание за совершение данного преступления в виде лишения свободы сроком на семь лет шесть месяцев, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [2].

В вышеуказанном примере наблюдаются все признаки материального состава в виде убийства квалифицированного по ч. 1 статьи 105 УК РФ. А также это подтверждает на примере убийства, состав которого относится к материальному, показывает, что оно (убийство) признаётся оконченным с момента наступления смерти потерпевшего, где смерть потерпевшего является преступным результатом.

Особенность формального состава преступления заключается в том, что для признания преступления оконченным не требуется наступление его общественно опасных последствий, а достаточно совершения самого деяния, которое законодатель уже определил, как общественно опасное и наказуемое. Это значит, что в отличие от материальных составов, где важен преступный результат, при формальных составах квалификация осуществляется по самому факту совершения действия.

Так, например, ФИО11 совершил похищение человека с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, в организованной группе, при следующих обстоятельствах.

В первой декаде июля месяца 1999 года ФИО11 совместно с ранее осужденным за совершение этого преступления ФИО5 и другими неустановленными лицами,

объединившиеся в устойчивую организованную преступную группу, вступили в предварительный стговор с ФИО1, также осужденным за совершение этого преступления, с целью похищения гражданки государства Израиль П, для получения выкупа за её освобождение. В указанный период времени эти лица разработали план её похищения и распределили между собой преступные роли в планируемом преступлении...

Утром 12 июля 1999 года трое неустановленных следствием лиц на автомобиле «ВАЗ-2105» белого цвета перевезли П. из города Назрань в одно из селений Республики Ингушетия, находясь в котором П. удерживалась в одном из частных домовладений примерно до 03 час 00 мин 13 июля 1999 года. В это время двое неустановленных следствием лиц вывезли П. из этого частного домовладения и привезли её в квартиру, расположенную на 4 этаже одного из многоквартирных жилых домов Республики Ингушетия, где передали ФИО11...

Впоследствии П. неустановленными лицами перевезена в Чеченскую Республику Ичкерия, где ее удерживали вопреки ее воле и согласия с применением угроз из корыстных побуждений с целью получения материальной выгоды — выкупа за ее освобождение в размере одного миллиона долларов США...

Суд приговорил: признать ФИО11 виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 126 УК РФ (в редакции ФЗ от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ), и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет без ограничения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима [3].

На этом примере наблюдается формальный состав, который считается оконченным с момента изъятия человека и удержании его в помещении.

Разбирая усечённый состав, следует оговориться, что некоторые учёные склоняются к тому, что усечённый состав является разновидностью формального состава.

Например, еще Трайнин А. Н. указывал на неудачность термина «усеченный» состав, поскольку «состав всегда

един и всегда полон теми конкретными элементами, из которых он по закону складывается» [6].

Но не смотря на дискуссии о месте усечённого состава преступления, можно согласиться с мнением Ермаковой О. В. о том, что: «усеченный состав преступления в рамках классификации составов в зависимости от той стадии преступного деяния, которая избрана законодателем в качестве момента окончания преступления, занимает самостоятельное место и представляет собой состав, в котором момент окончания преступления перенесен на начало совершения преступного деяния. Соответственно, преступление с таких составов признается оконченным независимо от завершения преступного деяния» [6].

Особенность квалификации усечённого состава преступления заключается в том, что преступление считается оконченным не с момента наступления общественно опасного последствия, а с момента совершения деяния, устанавливаемого законом как точка перехода от приготовления или покушения к оконченному преступлению. Это означает, что для квалификации такого преступления необходимо установить, что виновный совершил часть деяния, которая уже создает явную опасность наступления вреда или ставит объект преступления под угрозу, даже если эти последствия еще не наступили или само деяние не доведено до конца. Также из-за схожести с формальным составом преступления, возникают трудности в закреплении усечённых составов в УК РФ, потому что диспозиции формальных и усечённых составов схожие и отсылают на совершение деяния, собственно, что и видно из приведённых выше определений.

Таким образом, мы рассмотрели особенности квалификации преступлений исходя из конструкции состава преступления. Конструкция состава играет ключевую роль в определении момента окончания преступления и имеет значительное влияние на правоприменение. Правильная квалификация позволяет эффективно применять уголовное законодательство и обеспечивать справедливость судебного разбирательства.

Литература:

1. Российская газета: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2007/11/12/ukrf-dok.html>.
2. Приговор Ленинского районного суда Челябинской области от 18 августа 2019 г. по делу № 1–233/2019 [Электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zLexiWCATWQ/>.
3. Приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 марта 2017 г. по делу № 2–1/2017 [Электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SIDF4tKitfxT/>.
4. Жумажанова Ж. А. Классификация преступлений и проблемы квалификации // Вестник науки. 2021. № 12 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prestupleniy-i-problemy-kvalifikatsii>.
5. Каранович М. К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-ponyatie-osobennosti-i-problemy>.
6. Ермакова О. В. Особенности усеченного состава преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-usechennogo-sostava-prestupleniya>.

7. Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/561482>.

Вопросы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности

Таблер Владимир Александрович, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье разобраны вопросы квалификации неосторожных преступлений, на примере квалификации статей ст. 118 УК РФ и ст. 224 УК РФ с анализом судебной практики.

Ключевые слова: квалификация преступлений, неосторожность, причинение вреда, небрежное хранение.

Современное уголовное право включает широкий спектр преступлений, совершенных по неосторожности, обусловленных быстрым развитием технологий, усложнением социальных взаимодействий и изменениями общественной среды. Наряду с умышленными преступлениями, такими как убийство (статья 105 Уголовного кодекса РФ), изнасилование (статья 131 УК РФ) и вандализм (статья 214 УК РФ), выделяются многочисленные неосторожные преступления, произошедших из-за легкомыслия или небрежности субъекта.

По мнению Абдулмуслимовой Л. Г., можно выделить такие неосторожные преступления как: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК), уничтожение или повреждение лесов (ч. 1 ст. 261 УК), халатность (ст. 293 УК), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК), утрата военного имущества (ст. 348 УК) [7].

Как замечает Бадретдинов А. И.: «возникновение и эволюция данной категории преступлений детерминированы двумя взаимосвязанными факторами: во-первых, появлением и распространением источников повышенной опасности (транспортных средств, промышленного оборудования, энергетических систем), требующих от субъектов особой внимательности и осторожности; во-вторых, формированием специфических групп бытовых и профессиональных деликтов, связанных с нарушением как общих правил безопасности, так и специальных нормативных требований, регламентирующих отдельные виды деятельности» [8].

Рассмотрим некоторые составы, связанные с неосторожными преступлениями, такие как ст. 118 УК РФ и ст. 224 УК РФ. В уголовном законодательстве существует наказание за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, оно указано в ч.1. ст. 118 УК РФ, а также в ч.2. ст. 118 УК РФ предусмотрено наказание за то же

деяние, совершённое вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Данное деяние может быть совершено по легкомыслию, если виновный предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но лицо самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Например, в качестве сравнения в УК РСФСР 1960 года в статье 114 «Неосторожное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение» было указано следующее: «Неосторожное тяжкое телесное повреждение — наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Неосторожное менее тяжкое телесное повреждение — наказывается исправительными работами на срок до одного года или общественным порицанием» [4], т. е. по сравнению с нынешним УК РФ в УК РСФСР 1960 года была более мягкая ответственность и обременялась меньшим количеством возможных наказаний. Можно сказать, что нынешний законодатель пошёл по пути более жёсткой репрессии по отношению к таким видам преступлений.

Обратимся к судебной практике. ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вечером 6 февраля 2020 года примерно в 21:00, имея намерение нанести телесные повреждения своей бывшей жене ФИО9, решил совершить хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, принадлежавших его знакомому Потерпевшему № 1. ФИО1 использовал возможность, когда Потерпевший № 1 спал, и незаметно похитил ключи от металлического сейфа, в котором находилось ружье модели МР-155, 12-го калибра, предназначенное для гражданского пользования, и патроны соответствующего калибра. Открыв сейф, расположенный в одной из комнат квартиры, ФИО1 изъясил указанное оружие и боеприпасы. Ночью 7 февраля 2020 года около 00:45 ФИО1 находился возле дома № 24 по улице Коммунаров в городе Челябинске, ожидая появления ФИО9. Во время ожидания произошло столкновение с общим знакомым ФИО10, вызвавшее конфликт. Во время конфликта ФИО10 пытался

отобрать у ФИО1 ружье. Не предвидя наступления общественно опасных последствий своих действий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, хотя при необходимой внимательности и осмотрительности мог и должен был их предвидеть, проявив небрежность, произвел выстрел из огнестрельного оружия в сторону скопления людей, чем по неосторожности причинил Потерпевшему № 2 согласно заключению эксперта телесные повреждения в виде огнестрельного ранения нижней трети левой голени с размождением мягких тканей, сосудисто-нервного пучка, переломами обеих костей голени, потребовавшее ампутацию левой нижней конечности на уровне верхней трети голени. Данное ранение причинено в результате выстрела из гладкоствольного оружия многоэлементным зарядом металлической плотности (картечь), и квалифицируется как причинившее тяжкого вреда здоровью по признаку потери какого-либо органа или утраты органом его функций [5]. Данное деяние суд квалифицировал по ч.1. ст. 226 УК РФ и по ч.1. ст. 118 УК РФ.

Особенностью данной квалификации является то, что она может квалифицироваться как причинение смерти по неосторожности, что указано в ст. 119 УК РФ, для этого следует определить неосторожность вины по отношению к смерти, только тогда данное деяние можно квалифицировать по ч. 1 ст. 118 УК РФ.

Неосторожное причинение легкого вреда или средней тяжести не образуют состава данного преступления. Декриминализация составов преступлений, связанных с причинением вреда средней тяжести по неосторожности (в том числе при недобросовестном исполнении лицом своих профессиональных обязанностей) произошла в 2003 году. Кроме того, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» исключил такие составы, как ч. 1 ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», ч. 1 ст. 219 «Нарушение правил пожарной безопасности», ч. 1 ст. 263 «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта», ч. 1 ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [9].

Такое неосторожное преступление как небрежное хранение огнестрельного оружия характеризуется особенностью квалификации в виде точного установления предмета, объективной и субъективной стороны.

Определение огнестрельного оружия толкует Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [2].

Помимо самого определения указанного в законе, существует обширное определение данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых

веществ и взрывных устройств»: «...под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда...» [3]. Исходя из определения становится понятным, что огнестрельное оружие является предметом данного преступления, и чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности одним из обязательных условий должно быть то, что огнестрельное оружие должно находиться в правомерном владении.

Так например, ФИО2 проходя военную службу по контракту в войсковой части №, 22 февраля 2019 г. около 15 часов 30 минут, находясь в спальном помещении опорного пункта, имея при себе закрепленный за ним пистолет, являющийся огнестрельным оружием, оставил на столе в указанном помещении пистолет с присоединенным к нему магазином, снаряженным 18 боевыми патронами, после чего покинул его, чем не обеспечил сохранность оружия и не исключил доступ к нему посторонних лиц, тем самым создал условия для завладения и дальнейшего использования пистолета другим лицом.

Около 15 часов 30 минут тех же суток иное лицо, находясь в вышеуказанном помещении, в ходе словесного конфликта с Х, взял со стола закрепленный за ФИО2 пистолет и произвел из него выстрел в Х, причинив последнему одно огнестрельное пулевое проникающее сквозное ранение шеи и мягких тканей левого бедра, от которого 25 февраля 2019 г. наступила смерть Х Органом предварительного расследования вышеуказанное деяние ФИО2 квалифицировано по ч. 1 ст. 224 УК РФ, как небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, что повлекло смерть человека [6].

Разбирая вышеуказанный пример из судебной практики, можно согласиться с приведённой квалификацией данного деяния по ч. 1 ст. 224 УК РФ, так как имеются признаки состава преступления: небрежное хранение огнестрельного оружия, которое находится в правомерном владении лица ФИО2 так как он проходит военную службу по контракту; данное лицо создало все условия для завладения огнестрельным оружием лицом, не имеющим на то оснований, а именно оставило огнестрельное оружие без присмотра, что послужило к наступлению общественно опасных последствий в виде смерти человека. Из этого примера судебной практики чётко прослеживается причинно-следственная связь между небрежным хранением оружия и смерти человека, а также то что состав статьи 224 УК РФ является материальным т. к. наступили последствия, указанные в законе, а именно смерть человека.

По определению субъективной стороны данного преступления, исходя из примера вышеуказанной судебной практики, можно полностью согласиться с утверждением Степановой М. А.: «Субъективная сторона небрежного хранения огнестрельного оружия определяется не-

осторожностью в виде небрежности. При небрежности виновное лицо не предвидело возможности наступления смерти человека или иных тяжких последствий своего деяния небрежного хранения огнестрельного оружия, создавшего условия для его использования посторонним лицом, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть наступление этих последствий» [10].

Подводя итоги, необходимо отметить, что преступления, совершённые по неосторожности, имеют многогранную природу, где необходимо учитывать множество факторов, от которых последующем будет зависеть правильность квалификаций таких деяний, необходимо улавливать тонкую грань между понятиями небрежности и легкомысленности, причинно-следственных связей, особенностей предмета, объективной и субъективной сторон.

Литература:

1. Российская газета: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2007/11/12/ukrf-dok.html>.
2. Официальный интернет-портал правовой информации: Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044679&rdk=&firstDoc=1&link_id=0&intelsearch=%D4%C7+%CE%E1+%EE%F0%F3%E6%E8%E8.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // БВС РФ. 2002. № 5: URL: <https://www.vsr.ru/files/10487>.
4. Официальный интернет-портал правовой информации: Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, № 40, ст. 591. [Электронный ресурс] — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=102010097.
5. Приговор Ленинского районного суда города Челябинска от 21 июля 2020 г. по делу № 1–595/2020 [Электронный ресурс]. — <https://sudact.ru/regular/doc/KrRLjzH4UANK/>.
6. Постановление Грозненского гарнизонного военного суда от 6 мая 2020 г. по делу № 1–30/2020 [Электронный ресурс]. — <https://sudact.ru/regular/doc/v1PGKocsXRU1/>.
7. Абдулмуслимова Л. Г. «Неосторожные преступления». — Махачкала: Учебно-методический совет Дагестанского государственного университета народного хозяйства, 2016. — 108 с. URL: https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-14-15-up-fgos-6.pdf.
8. Бадретдинов А. И. Отдельные проблемы квалификации неосторожных преступлений // Право и государственность. 2025. № 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-kvalifikatsii-neostorozhnyh-prestupleniy>.
9. Галюкова Мария Игоревна Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 25 (201). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-po-neostorozhnosti-st-118-uk-rf>.
10. Степанова М. А. Небрежное хранение огнестрельного оружия: особенности квалификации и отграничение от смежных составов // ППД. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nebrezhnoe-hranenie-ognestrelnogo-oruzhiya-osobennosti-kvalifikatsii-i-otgranichenie-ot-smezhnyh-sostavov>.

Процессуальные проблемы использования оперативно-розыскной информации как доказательства

Тарасенко Яна Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Славгородская Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Более ста лет тому назад известный русский ученый-процессуалист И. Я. Фойницкий, рассматривая вопросы доказывания в уголовном процессе, подчеркивал, что «от утверждающего что-либо мы вправе потребовать подтверждения его утверждений...» [1]. Следовательно, наличие доказательств в уголовном деле является важнейшим критерием установления истины. «Проблема ис-

пользования результатов ОРД в качестве доказательств, а также оценки таких доказательств является весьма актуальной, поскольку ОРД лежит за рамками уголовного судопроизводства и на нее не распространяются его принципы, а субъекты ОРД не осуществляют ни одну из уголовно-процессуальных функций» [2]. В этой связи использование в процессе доказывания результатов ОРД

безусловно накладывает определенный отпечаток на надзорную деятельность органов прокуратуры. На наш взгляд, в большей степени специфика работы прокурора с доказательствами, сформированными на основе оперативных сведений, проявляется на этапе оценки такого доказательства на предмет допустимости.

Анализ высказанных учеными мнений и сложившаяся практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности позволяют говорить о том, что результаты ОРД, чтобы стать доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, должны быть, по сути, дважды оценены с точки зрения допустимости. На первом этапе прокурор оценивает допустимость результатов ОРД, в то время как на втором — допустимость сформированных на их основе доказательств. При этом в случае выявления недостатков в части оценки фактических данных и их преобразования в доказательства претензии следует предъявлять расследующему уголовное дело лицу, а не сотрудникам оперативного подразделения.

На этапе производства ОРД оценку допустимости ее результатов осуществляет уполномоченный прокурор в рамках надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД. Согласно докладу Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2025 года в деятельности оперативных подразделений прокурорами по-прежнему выявляется много недостатков: количество нарушений законодательства об оперативно-розыскной деятельности в 2024 г. возросло до 580 тыс. (на 2 %) [3]. В этой связи прокурор, осуществляя надзор, должен тщательно проверять, соблюдены ли установленные Законом об ОРД правила получения результатов ОРД и не допущено ли фальсификации указанных результатов.

Обозначенная проблема тесно связана с поднадзорными прокуратуре вопросами представления результатов ОРД в уголовный процесс [4]. Анализ судебной практики позволяет заметить, что на использовании положений Инструкции при оценке законности приговоров, как правило, настаивает сторона защиты [5]. При этом суды отвечают следующим образом: «результаты оперативно-розыскных мероприятий представлены в орган предварительного расследования с соблюдением требований действующих нормативных актов, в том числе новой Инструкции» [6]. Таким образом, вопрос допустимости доказательств, сформированных на основании результатов ОРД, сводится к вопросу соблюдения требований Инструкции, при этом данные требования возводятся в ранг законодательных. Исходя из вышеизложенного, прослеживается подмена проверки исполнения закона соблюдением положений, утвержденных подзаконным правовым актом. Однако, «такая практика не случайна в связи с тем, что специфика получения результатов ОРД и их использования в уголовном процессе обуславливает то, что подобное представление придает этим данным правовую сущность, которая позволяет на их основе сформировать доказательства» [7].

Практика проведения прокурорами проверок деятельности оперативно-розыскных органов свидетельствует, что органы, осуществляющие ОРД, нередко нарушают требование о предоставлении органу предварительного расследования сведений о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий [8]. По мнению С. И. Захарцева и Н. О. Кирюшкиной, характерными нарушениями закона являются:

1. «представление результатов ОРД в уголовное судопроизводство без соответствующего постановления;
2. вынесение постановления о представлении результатов ОРД не уполномоченным на то лицом;
3. отсутствие постановления о рассекречивании результатов ОРД;
4. неправильная упаковка результатов ОРД при представлении их в уголовное судопроизводство» [9].

Авторы относят указанные нарушения, допускаемые при представлении результатов ОРД в уголовное судопроизводство, к нарушениям в ходе осуществления ОРД, а, следовательно, к нарушениям оперативно-розыскного законодательства. Между тем, данное утверждение нельзя признать точным, поскольку требование легализации результатов ОРД с целью их дальнейшего использования заложено в норме ст. 89 УПК РФ, являющейся связующим звеном между системами оперативно-розыскного преследования и уголовно-процессуального доказывания. Представление результатов ОРД органам предварительного расследования, а также закрепление порядка такого представления вызваны к жизни необходимостью исполнения указанного уголовно-процессуального требования. В этой связи предписания Инструкции, на наш взгляд, носят переходный характер, что не позволяет отнести указанные нарушения в чистом виде к нарушениям оперативно-розыскного или уголовно-процессуального законодательства.

Из переходного характера указанного акта вытекает необходимость двойной проверки органами прокуратуры соблюдения порядка представления результатов ОРД:

- уполномоченный прокурор осуществляет «последующую» (следующую за осуществлением ОРМ) проверку соблюдения законности при представлении результатов ОРД органам предварительного расследования по материалам дел оперативного учета;
- прокурор, надзирающий за следствием и дознанием, осуществляет проверку документов, представленных органам предварительного расследования, предшествующих формированию доказательств, т. е. по материалам уголовного дела.

Практика признания судом доказательств недопустимыми порочна с точки зрения показателей работы органов прокуратуры. Согласно исследованию А. А. Жидких, 42,1 % опрошенных прокуроров считают, что прекращение уголовных дел (уголовного преследования) вследствие признания недопустимыми доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, является показателем не-

удовлетворительного состояния прокурорского надзора на рассматриваемом направлении. Вместе с тем следует уточнить, что причинами таких нарушений может служить, в частности, недостаточный уровень ведомственного контроля рассматриваемой деятельности [10].

Таким образом, в целях устранения недостатков, которые отрицательно сказываются на эффективности использования государственным обвинителем доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, государственному обвинителю следует применять весь комплекс вышеперечисленных мер при оценке резуль-

татов ОРД и доказательств, сформированных на их основе» [2].

Подводя итог изложенному, отметим, что обеспечение допустимости как доказательств, полученных чисто процессуальным путем, так и доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, остается одной из важнейших задач прокурора и неотъемлемым компонентом его надзорной деятельности в досудебном производстве [11], а надзорные полномочия, предоставленные прокурору законом, являются залогом успеха дальнейшей деятельности государственного обвинителя.

Литература:

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб: СПбГУ, 1996. Т. 2. С. 201.
2. Ларинков А. А. Оценка государственным обвинителем доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, при осуществлении уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Криминалистика. 2016. № 1 (18). С. 59.
3. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2025 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1078222/ (дата обращения: 13.09.2025).
4. Захарцев С. И., Кирюшкина Н. О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 142.
5. Зуев С. В. Положения инструкции в решении вопроса о законности приговора: анализ практики // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 58.
6. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия по делу № 22–1930/2022. URL: <https://rospravosudie.com/courtverhovnyj-sud-respubliki-hakasiya-respublika-hakasiya-s/act-411429310/> (дата обращения: 13.09.2025).
7. Баженов С. В., Пилюшин И. П., Павлов А. В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 33.
8. Друкаров И. Л., Сорокин В. В. Надзор прокурора за исполнением закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2–1 (82). С. 102.
9. Захарцев С. И., Кирюшкина Н. О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 133.
10. Жидких А. А. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: методические рекомендации. М.: Норма, 2014. С. 12.
11. Исаенко В. Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // Законность. 2014. № 11 (961). С. 35.

Причины внедрения судебного штрафа в российское уголовное законодательство

Тиунова Вероника Андреевна, студент
Московский университет «Синергия»

Статья посвящена анализу причин внедрения судебного штрафа в российское уголовное законодательство в 2016 году. Показано, что появление этой меры обусловлено совокупностью факторов: перегруженностью следственных и судебных органов делами небольшой тяжести, общественным запросом на гуманизацию уголовной политики и потребностью в реальном возмещении вреда потерпевшему. Судебный штраф рассматривается как основание освобождения от уголовной ответственности, позволяющее избежать судимости и связанных с ней социальных последствий, сохранив при этом публично-правовую реакцию на правонарушение в виде денежного взыскания. Отмечается его экономический эффект: сокращение издержек уголовного преследования и пенитенциарной системы при одновременном поступлении денежных средств в бюджет. Обосновывается, что реститутивная направленность и гибкая индивидуализация (учёт имущественного положения, возможность рассрочки) делают судебный штраф предпочтительным инструментом реагирования на малозначительные преступления, укрепляя баланс интересов государства, потерпевшего и обвиняемого.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, преступления небольшой тяжести, гуманизация уголовной политики, реституция, заглаживание вреда, уголовное законодательство РФ

Судебный штраф (гл.15.2 УК РФ, введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ [1; 2; 3]) — самая «молодая» из мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности. За неполные девять лет институт успел стать одним из наиболее часто применяемых: доля судебных штрафов в структуре окончанных дел выросла с 0,6 % (2017 г.) до более 6 % (2024 г.). Вызывает интерес вопрос о том, что была обусловлена необходимость появления данной меры, каковы были причины ее появления в российском уголовном законодательстве. Можно отметить, что судебный штраф стал ответом на определенные вызовы реальности, такие как перегруженность следственных и судебных органов, общественный запрос на гуманизацию уголовной политики, а также потребность в реальном возмещении ущерба пострадавшему без реальной необходимости последствий судимости в виде лишения свободы для пострадавшего. Помимо прочего, польза судебного штрафа выражается также в возможном сокращении расходов на уголовное преследование и содержание осужденных, что, собственно, говорит о достаточно прагматичном характере данного нововведения.

Рассматривая ключевые причины внедрения судебного штрафа в уголовное законодательство, можно отметить, что одной из значимых причин рассматриваемого новшества является перегруженность правоохранительной и судебной систем, что подтверждается и статистикой, так, судебная система РФ рассматривает более 40 млн. дел ежегодно, примерно половина которых связана с преступлениями малой тяжести, такими как кражи и мошенничество в небольшом размере, причинение легкого вреда здоровью, угрозы, угон без цели хищения, хранение небольшого количества наркотиков и т. д. До внедрения судебного штрафа данные преступления наказывались обязательными или исправительными работами, ограничением или лишением свободы. При этом применение судебного штрафа представляет собой не форму наказания, а основание для освобождения от уголовной ответственности. Применение судебного штрафа для лиц, впервые совершивших преступление малой тяжести, обоснованно, так как карательные меры, такие как лишение свободы или даже условный срок зачастую являются избыточными. Применение судебного штрафа позволяет «закрыть дело» без судимости, при этом зафиксировать негативную оценку деяния посредством финансового взыскания. Можно отметить, что применение данной меры полностью соответствует принципам справедливости и гуманизма, заданным Конституцией РФ.

Еще одним аргументом в пользу применения судебного штрафа в случае малозначительных преступлений является полная компенсация и восстановление нарушенных интересов пострадавшего, в чем он более заинтересован, чем в наказании совершившего преступ-

ление. Отметим, что нивелирование вреда (возмещение ущерба и вреда, извинения, компенсация) выступает в качестве ключевого условия назначения судебного штрафа. Таким образом, данная мера ориентирована на реализацию реститутивной функции, когда пострадавшая сторона получает реальное удовлетворение, а государство — дополнительный штраф. Отметим, что Концепция уголовно-правовой политики РФ в сфере развития уголовного законодательства предусматривает расширение «реститутивных мер», ориентированных на компенсацию ущерба и примирение. Судебный штраф напрямую реализует этот вектор, позволяя избежать карательной стигмы и одновременно восстановить социальную справедливость. Сравнения данную меру с условным осуждением или обязательными работами, можно отметить, что при назначении судебного штрафа интересы потерпевшего удовлетворяются в большей степени, прямым образом, в отличие от вышеупомянутых видов уголовного наказания [6].

Также следует подчеркнуть, что судебное производство по делам небольшой тяжести в силу своей распространенности носит стандартизированный характер, сохраняя при этом ресурсозатратность, так как такие виды преступлений носят массовый характер и преобладают в общем объеме совершенных уголовных преступлений. Для такой «массовой» категории преступлений полное разбирательство с назначением наказания несоразмерно дорого для государства (затраты на следствие, суд, пенитенциарную систему). Судебный штраф переводит значительную часть дел в упрощенную процедуру, сокращая средний срок производства с 5–6 месяцев до 30–45 дней. Процедура судебного штрафа позволяет сократить сроки предварительного расследования, судебного рассмотрения, соответственно, снизить нагрузку на судей и следователей, сократить расходы на исполнение наказаний и содержание осужденных, ведь каждый избежавший лишения свободы экономит государству в среднем 300 тыс. руб. в год (данные ФСИН за 2023 г.).

Преимущество судебного штрафа состоит в том, что он выгоден всем сторонам дела — пострадавшему, который сразу получает компенсацию вреда, государству, которое вместо расходов получает положительный экономический результат в виде уплаченного штрафа. Так, по данным Федерального казначейства, в 2024 г. по линии судебных штрафов в бюджет поступило свыше 3,8 млрд руб., что сопоставимо с годовыми расходами на содержание 5 тыс. заключенных. Также судебный штраф выгоден совершившему преступление, так как он освобождает от уголовной ответственности, а также судебной системе, так как дело быстро закрывается, обеспечивая экономию времени сотрудников и ресурсов. Так, из статистики назначения судебного штрафа следует, что данная

мера позволила на четверть сократить нагрузку на судей и высвободить кадры для рассмотрения и разбирательства тяжких преступлений [5].

Остановимся подробнее на таком аспекте, как снижение негативных социальных последствий для виновного. Судебный штраф позволяет избежать судимости, а значит связанных с ней ограничений при трудоустройстве, получении лицензий, кредитов и виз. Отсутствие карательного наказания препятствует «ярлыку» преступника и снижает вероятность социальной изоляции, разрыва семейных и профессиональных связей. Человек сохраняет статус законопослушного гражданина в формально-правовом смысле, что значительно снижает риск вторичного криминального поведения. Кроме того, исполнение денежного обязательства — более мягкая и предсказуемая обязанность, чем, например, длительные исправительные работы или ограничения свободы, дестабилизирующие образ жизни и вовлекая впервые совершившего преступление в криминальную среду в случае реального срока. Судебный штраф не требует вовлечения в пенитенциарную систему и тем самым исключает негативное влияние тюремной субкультуры и «эффект тюремизации». В результате институт обеспечивает баланс: государство получает подтверждение ответственности, а лицо — возможность быстро восстановить нормальный социальный статус. Изложенное находит отражение и в статистике, из которой следует, что рецидив среди лиц, прошедших процедуру судебного штрафа, значительно ниже, чем среди условно осужденных. Безусловно, для впервые совершивших преступление небольшой тяжести

наказание не должно быть карательным, достаточно «удерживающего» от совершения дальнейших преступлений денежного эквивалента. [7].

Кроме того, судебный штраф является достаточно гибкой мерой и может применяться исходя из индивидуальных особенностей ситуации. Так, размер судебного штрафа устанавливается судом с учётом имущественного положения обвиняемого, величина причинённого вреда, добровольности возмещения. Такая гибкость позволяет избежать ситуаций, когда фиксированный штраф или иная санкция оказывается чрезмерной или, наоборот, символической. Возможность рассрочки, учёт дохода семьи несовершеннолетнего, иные нюансы — всё это повышает индивидуализацию [4].

Подводя итоги, можно отметить, что судебный штраф оказался своевременным и эффективным инструментом реагирования на преступления небольшой тяжести: он сочетает восстановление нарушенных прав потерпевшего с гуманизацией уголовной политики и снижением бюджетных издержек. Институт позволяет минимизировать стигматизирующие последствия для лица, впервые совершившего преступление, при этом фиксируя негативную оценку деяния в виде денежного взыскания. Гибкость и индивидуализация (учёт имущественного положения, возможность рассрочки) делают меру более справедливой и адаптивной по сравнению с традиционными наказаниями. В итоге судебный штраф укрепляет баланс интересов государства, потерпевшего и обвиняемого, подтверждая свою практическую и социальную значимость.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред. 03.07.2016) // СЗ РФ, 04.07.2016 г. N 27 (часть II) ст. 4256.
4. Вдовцев П. В., Чарыков А. В. Об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при отсутствии по уголовному делу потерпевшего // Российский следователь. — 2021. — № 6. — С. 26–30.
5. Дядькин Д. С. Современная политика применения института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в России // Вестник Кузбасского института. — 2021. — № 1(46). — С. 29–37.
6. Кауфман М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права: научный журнал. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — 2021. — Т. 25. — № 1. -С. 143–156.
7. Кривошеин А. А., Овечкин Д. Г., Брагин К. С. Социальная обусловленность института судебного штрафа // Закон и право. — 2021. — № 11. — С. 124–127.

Обеспечение прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки

Третьяк Сергей Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Смирнова Ирина Степановна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются вопросы обеспечения конституционных прав и законных интересов граждан при проведении обыска и выемки с позиции регламентации данных следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Ключевые слова: конституционные права, законные интересы граждан, уголовно-процессуальное законодательство, обыск, выемка

Правовой статус личности в Российской Федерации базируется на конституционных нормах, обладающих высшей юридической силой. Права и свободы человека и гражданина зафиксированы в главе 2 Конституции РФ. Так, статья 23 Конституции РФ, в числе прочего, закрепляет право каждого гражданина «на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...» [1]; согласно норме статьи 25 Основного закона РФ «жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц...» [1]. Приоритетность конституционных прав и законных интересов личности не означает их абсолютного характера. В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ они при определенных условиях могут быть ограничены федеральным законом, но «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц...» [1].

Одним из таких федеральных законов является Уголовно-процессуальный кодекс РФ [2] (далее — УПК РФ). Вместе с тем в рамках уголовного процесса любое ограничение прав и законных интересов граждан должно быть соразмерным, необходимым для достижения конституционно значимых целей и регламентированным уголовно-процессуальными нормами. Именно поэтому при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности столь важно соблюсти баланс между необходимыми ограничениями и обеспечением прав и законных интересов личности.

Важнейшей составляющей уголовно-процессуальной деятельности являются следственные действия, представляющие собой наиболее распространенный способ собирания и проверки доказательств. Они подчиняются строгой процессуальной регламентации, которая определяет основания для их проведения, порядок осуществления и правила документирования в протоколах следственных действий. В системе следственных действий обыск и выемка занимают особое место ввиду того, что, они, как правило, предполагают использование элемента принуждения, а также некоторое ущемление конституционных прав граждан (в частности, прав на неприкосновенность частной жизни, личности, жилища). Порядок

проведения обыска и выемки определен статьями 182 и 183 УПК РФ соответственно.

Именно в связи с тем, что указанным следственным действиям присущ характер принуждения, статьей 29 УПК РФ за судом закреплено монопольное право давать разрешение на: осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц, проведение обыска и выемки в жилом помещении, изъятие вещей из ломбарда, личный обыск (за исключением отдельных случаев, установленных процессуальными нормами), выемку документов, связанных с банковскими счетами и вкладами граждан.

В исключительных ситуациях, не терпящих отлагательства, указанные выше следственные действия согласно части 5 статьи 165 УПК РФ могут осуществляться на основании решения следователя либо дознавателя, принятого без разрешения суда, с последующей проверкой законности и обоснованности совершенных следственных действий судом. При этом следователь или дознаватель обязаны уведомить суд не позднее трех суток о начале производства соответствующих следственных действий.

Санкционирование рассматриваемых следственных действий судом направлено на то, чтобы не допустить нарушения конституционных прав и законных интересов граждан и пресечь возможные злоупотребления полномочиями со стороны уполномоченных лиц в ходе предварительного расследования. Следовательно, в настоящее время важнейшим способом контроля и надзора, позволяющим обеспечить права личности и соблюсти законность производства следственных действий, является судебный контроль. При этом контроль со стороны суда может принимать форму рассмотрения жалоб на действия должностных лиц (оспорительный контроль), а также форму проверки законности принятых решений (безосновательный контроль) [3].

Таким образом, суд выступает гарантом баланса между потребностью в расследовании преступлений и необходимостью защиты прав личности. Оценивая ходатайства следователя, суд проверяет наличие достаточных оснований для ограничения конституционных прав граждан и выносит обоснованное постановление. Такой подход исключает возможность необоснованного вторжения в частную жизнь и обеспечивает соблюдение принципов

законности и соразмерности. Судебные решения служат надежной защитой прав граждан от произвольных действий представителей правоохранительных органов.

При этом следует учитывать, что степень судебного надзора и контроля за следственными действиями напрямую связана с вероятностью нарушения прав и свобод граждан. Так, обыск и выемка в нежилых помещениях сопряжены с меньшим риском ущемления прав и законных интересов человека, поэтому могут проводиться без предварительного и последующего судебного контроля.

Рассматривая процедуру проведения следственных действий, которые ограничивают конституционные права граждан и требуют получения судебного разрешения, стоит обозначить ключевые этапы такого порядка, соблюдение которых позволяет обеспечить законные интересы личности при производстве обыска и выемки.

Во-первых, в соответствии с законодательством решение о проведении следственного действия принимается субъектом расследования только при наличии убедительных доказательств его необходимости и целесообразности.

Во-вторых, с целью получения судебного разрешения на следственное действие, затрагивающее конституционные права граждан, следователь или дознаватель составляет и выносит соответствующее постановление.

В-третьих, следователь обязан получить согласие руководителя следственного органа на осуществление определенных следственных действий. В-четвертых, следователь в обязательном порядке направляет ходатайство о проведении следственных действий в судебные органы, руководствуясь принципом территориальной подсудности.

В-пятых, судья, которому поступило ходатайство о проведении следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, должен тщательно проверить законность, обоснованность и доказательственную базу такого ходатайства. Особое внимание уделяется соблюдению процессуальных сроков, наличие

у заявителя полномочий по ведению данного уголовного дела, а также соответствию процедуры подачи ходатайства в случае работы следственной группы.

В-шестых, судья, рассмотрев ходатайство следователя о проведении следственного действия, принимает решение: разрешить проведение действия или отклонить ходатайство. В случае отказа он указывает причины такого решения и оформляет его в форме постановления.

В-седьмых, получив судебное разрешение в форме постановления, следователь или дознаватель приступают к проведению запланированного следственного действия.

Итак, несмотря на достаточно детальную регламентацию процедуры обыска и выемки, позволяющую обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан, считаем возможным внести некоторые коррективы в уголовно-процессуальное законодательство, которые позволят усовершенствовать защиту конституционных прав личности.

В частности, считаем целесообразным расширить перечень ситуаций, когда для проведения обыска и выемки требуется обязательное судебное разрешение, включив в него случаи, при которых следственные действия затрагивают сферы частной жизни, касающиеся личной переписки, медицинских и финансовых документов, даже если они находятся вне жилых помещений.

На наш взгляд, необходимо усилить ответственность должностных лиц за нарушение прав граждан при проведении обыска и выемки: предусмотреть в УПК РФ дополнительные меры ответственности за незаконные действия, превышение полномочий и иные нарушения прав личности в ходе следственных действий.

Также следует рассмотреть возможность уточнения и детализации в УПК РФ процедуры уведомления лиц, в отношении которых планируется проведение обыска или выемки, установить четкие сроки и способы уведомления, а также перечень обязательной информации, которую необходимо довести до сведения гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 249.
3. Дорожкина, Т. С. Процессуальные способы контроля и надзора за законностью производства следственных действий / Т. С. Дорожкина. — Текст: непосредственный // Экономика и социум. — 2024. — № 5 (120). — С. 1217–1222.

Зарубежный опыт регулирования и защиты персональных данных

Федоровская Дарья Владимировна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье исследуется зарубежный опыт правового регулирования и защиты персональных данных в условиях роста их объема вследствие глобальной цифровизации. Проводится сравнительный анализ законодательных подходов стран Европейского союза и Китая, выявляющий общую тенденцию к совершенствованию и детализации правовых норм, включая определение ключевых понятий. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу о необходимости конкретизации положений Федерального закона «О персональных данных». Предлагаемые изменения направлены на усиление защиты прав граждан РФ и гармонизацию отечественного законодательства с международными трендами в области регулирования цифрового пространства.

Ключевые слова: персональные данные, утечка персональных данных, защита персональных данных, правовое регулирование, цифровизация

Глобальная цифровизация и стремительное распространение ИТ-технологий закономерно ведут к беспрецедентному росту объемов обрабатываемых персональных данных. Это обуславливает повышенную актуальность вопросов их защиты, что является общемировым трендом и ключевым приоритетом для Российской Федерации. Обеспечение конфиденциальности и безопасности информации превратилось в одну из центральных задач для государства — учащение случаев масштабных утечек, кибератак на аккаунты и роста преступлений в данной сфере напрямую стимулирует законодателей к разработке и внедрению специализированных правовых механизмов.

В Российской Федерации правовое регулирование в указанной области преимущественно обеспечивается положениями Федерального закона «О персональных данных» [1]. Нормативный акт в ст. 3 закрепляет следующее определение персональных данных: «персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Помимо этого, законодатель регламентирует процедуру распространения персональных данных среди ограниченного круга лиц, которая допускается исключительно при наличии санкции субъекта в виде предварительного согласия.

Важно отметить, что каждое государство обладает уникальной спецификой в сфере правового регулирования защиты персональных данных. Вместе с тем, в настоящее время отсутствует консенсус относительно того, что какая-либо национальная модель может считаться абсолютным «эталоном» или достигла идеала в гарантировании высочайшего уровня безопасности персональных данных.

Особенный интерес для сравнительно-правового анализа представляет законодательство государств Европейского Союза. Знаковым событием стало принятие 27 апреля 2016 г. Европейским Парламентом и Советом Европы «Общего регламента по защите персональных данных» [2] (General Data Protection Regulation, GDPR) (вступил

в силу 25 мая 2018 г.). Данный нормативный акт в ст. 4 дает следующую трактовку персональных данных: ««персональные данные» (personal data) — означают любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу («субъект данных»); идентифицируемое физическое лицо является лицом, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, на основе идентификационной информации, такой как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, идентификатор в интернете (онлайн-идентификатор) или посредством одного или нескольких показателей, характерных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности данного физического лица». Нельзя не отметить, что понятие «персональные данные» в рамках европейского законодательства определено весьма широко.

GDPR не только значительно расширяет границы объекта защиты персональных данных, но также и закрепляет комплекс прав субъектов в процессе обработки их данных, ужесточает обязательства операторов, вводит жесткие стандарты для работы с конфиденциальными сведениями; регламентирует соответствующую деятельность государственных структур, одновременно усиливая механизмы юридической защиты. Важно и то, что сфера действия GDPR не зависит от формата хранения данных: будь то бумажные носители, электронные информационные системы или записи с устройств видеонаблюдения — все они подлежат классификации в соответствии с заранее определенными критериями.

Помимо этого, GDPR делегирует национальным властям право разрабатывать собственные нормативные положения по широкому спектру вопросов, включая обработку специальных категорий персональных данных. Также на уровне государств-членов могут быть установлены исключительные обстоятельства, при которых обработка таких данных признается законной даже без согласия субъекта в силу чрезвычайности ситуации [3].

К примеру, в Германии основой регулирования в области защиты персональных данных служит Федеральный закон о защите данных (Bundesdatenschutzgesetz — BDSG) [4] (текущая редакция действует с 01 декабря 2021 г.). Он распространяется на обработку информации как государственными, так и частными структурами. Будучи членом ЕС, Германия имплементировала общеевропейский GDPR, дополнив его национальными нормами для отдельных отраслей — таких как здравоохранение и трудовые отношения, — которые конкретизируют и усиливают общие предписания GDPR. В Италии, также входящей в Евросоюз, базовым актом долгое время являлся Кодекс защиты данных (D.lgs. n. 196/2003) [5], принятый в 2003 году. Он закладывал основы обработки персональных данных, включая требование о получении согласия субъекта и реализации мер безопасности. С вступлением в силу GDPR в 2018 году итальянское законодательство было адаптировано: Кодекс стал выполнять роль дополнения к GDPR, вводя более жёсткие стандарты для всесторонней защиты данных. Например, на компании возложена обязанность прозрачно информировать о целях обработки и предоставлять возможность легко отозвать ранее данное согласие. Конечная цель итальянского регулирования — гарантировать не только законное, но и этичное использование персональных данных, обеспечивая тем самым защиту прав граждан.

Сравнивая трактовки Федерального закона «О персональных данных» и GDPR, можно отметить их концептуальное сходство. Российский закон трактует персональные данные как любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному либо определяемому физическому лицу. Аналогично, GDPR определяет их как сведения, относящиеся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. Ключевое отличие заключается в степени детализации: европейский регламент дает более развернутую трактовку, конкретно указывая, что к идентификаторам относятся имя, номер, данные о местоположении, онлайн-идентификатор, а также факторы физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности. Следовательно, определение «персональные данные» в GDPR отличается большей конкретикой и широтой охвата потенциальных идентификаторов.

Анализируя подходы азиатских государств к защите персональных данных, особого внимания заслуживает опыт Китая. Стремительное технологическое и промышленное развитие обусловило эволюцию данной сферы в КНР: от фрагментарного регулирования к целенаправленному, а затем и к комплексному. 01 ноября 2021 года в Китае был принят Закон о защите персональных данных (Personal Information Protection Law of the People's Republic of China, PIPL) [6], призванный обеспечить всестороннюю защиту информации. Как отмечает Г. Гун, данный акт «отражает идеологию развития, ориентированного на по-

требности и стремления народа в новую эпоху, а также предлагает создание международного цифрового правопорядка «Китайский вариант» [7, С.159]. С данным мнением следует согласиться, так как PIPL представляет собой первый в стране специализированный закон, устанавливающий системные гарантии защиты персональных данных — он консолидирует разрозненные нормы, формирует целостный институт защиты, расширяет правовые механизмы и создает основу для защиты законных интересов граждан. Одновременно PIPL предоставляет компаниям четкие ориентиры для легитимной обработки данных, способствуя устойчивому развитию цифровой экономики в рамках построения правового государства.

Стоит подчеркнуть, что в отличие от российского и европейского законодательства, PIPL оперирует понятием «личная информация» вместо традиционного термина «персональные данные». Согласно PIPL, под личной информацией понимаются любые сведения, зафиксированные в электронной или иной форме, которые относятся к идентифицированному физическому лицу. Кроме того, PIPL вводит особую категорию конфиденциальных данных, обозначаемую как «sensitive personal information». В ст. 28 раздела II к данной категории относится информация, утечка или неправомерное использование которой способны нанести ущерб достоинству личности, а также повлечь серьезные последствия для личной или имущественной безопасности. В качестве примеров приведены биометрические данные, религиозные убеждения, специальный статус, медицинские и финансовые сведения, данные о местоположении и т. д.

В отличие от ст. 9 GDPR, где приведен исчерпывающий перечень особых категорий персональных данных, ст. 28 PIPL дает более широкое определение, не ограничиваясь строго заданным списком, но акцентируя внимание на потенциальных последствиях нарушения конфиденциальности такой информации.

Как справедливо отмечает Куриленко Ю. А.: «GDPR является самым жестким законом в мире, касающимся безопасности и конфиденциальности. Так, GDPR при нарушении введенных стандартов могут накладываться огромные, порой многомиллионные, штрафы» [8, С.217]. Вместе с тем, китайский PIPL устанавливает сопоставимые по строгости санкции: штраф за нарушения может достигать 50 млн. юаней или 5 % годового оборота компании. Дополнительными мерами ответственности выступают также приостановление деятельности или полная аннуляция лицензии, что создает для бизнеса в КНР более высокие риски по сравнению с другими юрисдикциями. Кроме того, отличительной чертой PIPL является введение персональной ответственности должностных лиц (ст. 66 PIPL). В случае таких нарушений предусмотрены штрафы от 10 тыс. до 1 млн. юаней, а также запрет на занятие руководящих позиций, связанных с обработкой личной информации.

Анализируя меры ответственности за нарушения в сфере защиты персональных данных в Российской Фе-

дерации, следует отметить значительное ужесточение законодательства. С 30 ноября 2024 года двумя федеральными законами: от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [9] и от 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены поправки [10], усиливающие санкции за незаконное распространение конфиденциальной информации (утечка персональных данных). Дальнейшее развитие защиты персональных данных произошло 30 мая 2025 года, когда вступили в силу новые изменения в законодательстве — поправки не только скорректировали существующие подходы, но и существенно усилили ответственность за нарушения требований к защите информации [11]. Представляется, что такие законодательные изменения будут способствовать повышению уровня ответственности организаций при работе с персональными данными, а также создадут дополнительные стимулы для инвестиций в совершенствование систем информационной безопасности.

Проведенный анализ зарубежного опыта регулирования и защиты персональных данных показывает, что определение, закрепленное в Федеральном законе «О персональных данных», является достаточно широким, что вызывает целесообразность внесения изменений. Опыт ЕС (GDPR) и Китая (PIPL) показывает ценность конкретизации, а также предопределяет необходимость сохранения актуальности правовых норм в условиях стре-

мительной цифровизации. Считаем, что, как и в PIPL, в Федеральный закон «О персональных данных» предлагается добавить неисключительный примерный перечень идентификаторов (геолокация, онлайн-идентификатор, биометрия и др.), что снизит правовую неопределенность для бизнеса и государственных структур. В связи с чем предлагаем следующее определение персональных данных: «персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно идентифицированному либо идентифицируемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Идентифицируемым является лицо, которое может быть прямо или косвенно определено, в частности, через ссылку на один или несколько следующих идентификаторов: фамилия, имя, отчество; биометрические данные; данные о состоянии здоровья; электронный адрес, учетная запись, IP-адрес, cookie-файлы и иные онлайн-идентификаторы; геолокационные данные; номера документов, удостоверяющих личность; сведения о профессиональной деятельности; иные объективные признаки, характеристики или свойства, использование которых позволяет или может позволить установить личность субъекта».

Внедрение подобного подхода в российское законодательство могло бы гармонизировать российское законодательство с лучшими международными практиками, усилить защиту прав граждан, а также дать бизнесу четкие ориентиры и соответствовать глобальным трендам в регулировании цифрового пространства, сделать его более гибким и соответствующим современным угрозам.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451; 2025. № 28. Ст. 3840.
2. Перевод Регламента General Data Protection Regulation (GDPR) Европейского Союза. URL: <https://rppa.pro/media/world/gdpr.pdf> (дата обращения 15.09.2025).
3. Охрана персональных данных: опыт Европейского сообщества // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», 2019. № 25. С. 5–14. URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729209/> (дата обращения 15.09.2025).
4. Bundesdatenschutzgesetz (BDSG). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bdsg_2018/BDSG.pdf (дата обращения 15.09.2025).
5. Personal Data Protection Code (Legislative Decree no. 196 of 30 June 2003). URL: https://pd.rkn.gov.ru/docs/Personal_Data_Protection_Code.pdf (дата обращения 15.09.2025).
6. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (дата обращения 15.09.2025).
7. Гун Н. Защита персональных данных в Китае: законодательство в цифровую эпоху / Н. Гун // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. Т. 14, № 1. С. 159–172.
8. Куриленко Ю. А. Обеспечение информационной безопасности при утечке, разглашении и торговле персональными данными / Ю. А. Куриленко, Ю. Г. Едигарева, Ле Тхи Ван // Криминологический журнал, 2023. № 2. С. 216–221.
9. Федеральный закон от 30.11.2024 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 49 (часть IV). Ст. 7412.
10. Федеральный закон от 30.11.2024 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2024. № 49 (часть IV). Ст. 7411.
11. Персональные данные: новые штрафы с 30 мая 2025 года. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/28492/> (дата обращения 15.09.2025).

Розыск военнослужащих, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда

Федченко Сергей Сергеевич, студент
Московский университет «Синергия»

Статья посвящена исследованию мер по розыску военнослужащих, нарушивших закон, и оценке их эффективности в современных условиях, а также проблемам, с которыми сталкиваются военные следователи. Проведен анализ существующих практик, выявление проблем и недостатков в данной области, а также рекомендации по улучшению системы розыска.

Ключевые слова: скрывшийся, подозреваемый, обвиняемый, военнослужащий, мера пресечения, розыскная деятельность.

Вопрос о мерах по розыску военнослужащих, нарушивших закон, является актуальным и многогранным. В условиях современного общества, где соблюдение законов и правил становится основой стабильности, важно понимать, как именно осуществляется контроль за поведением военнослужащих. Нарушения закона со стороны военных могут иметь серьезные последствия как для них самих, так и для общества в целом.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, розыскные меры — меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. [4]

При этом, под мерами по розыску подразумеваются различные действия и процедуры, направленные на выявление и задержание военнослужащих, которые уклоняются от ответственности за свои поступки. Это может включать в себя как административные, так и уголовные меры, а также использование специальных служб и технологий для поиска нарушителей. Я считаю, что эффективные меры по розыску военнослужащих, нарушивших закон, должны быть комплексными и учитывать как правовые, так и социальные аспекты.

Под скрывающимися лицами понимаются подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, совершившие побег из изолятора временного содержания, из-под конвоя полиции, из исправительных колоний, тюрем, лечебных исправительных учреждений, СИЗО, уклоняющиеся от исправительных работ, самовольно оставившие воинские части (места службы). [1]

Лица, подозреваемые в совершении тяжких особо тяжких преступлений, скрывающихся от следствия или суда, прибегают к более изощренным способам укрывательства от правоохранительных органов. В целях установления их местонахождения и дальнейшего задержания необходимы более сложные оперативно-розыскные мероприятия.

Сложная структура взаимодействия органов внутренних дел и военных следователей обуславливает эффективность проведения розыскных мероприятий. Для успешного выполнения поставленных задач необходимы как формальные, так и неформальные связи между раз-

личными инстанциями. Эти связи обеспечивают обмен информацией, а также координацию действий, что является ключевым моментом в борьбе с уклонением от ответственности.

Военный следственный отдел СК РФ возбуждает уголовное дело, в его рамках будет осуществлен розыск военной полицией и подразделениями МВД России.

Перед началом розыскных мероприятий орган дознания военной полиции выносит приказ о розыске военнослужащего, скрывающегося от дознания, следствия и суда, либо получает решение от следователя или суда о привлечении обвиняемого в качестве ответчика и выборе превентивной меры; запрашивает сведения о личности разыскиваемого лица. Эти документы передаются в базу поиска РУВП и служат основой для розыска. [3]

Обязательная предпосылка успешного розыска — это наличие правовых норм, регламентирующих процедуры взаимодействия. В частности, решения судов и постановления органов, таких как военная прокуратура, формируют правовую основу для совместных действий. Это касается не только розыска военнослужащих, но и взаимодействия в вопросах, касающихся перемещения или задержания таких лиц [12].

Кроме того, важным остается и взаимодействие с органами внутренних дел, а также использование правовых инструментов, чтобы обеспечить оперативный возврат военнослужащих, решивших покинуть место службы. Такой многоуровневый подход способен минимизировать негативные последствия самовольного оставления частей и повысить безопасность как внутри воинских формирований, так и в обществе в целом [11]. Стратегия, направленная на решение данной проблемы, требует комплексного подхода, охватывающего все аспекты службы и взаимодействия военнослужащих с командованием.

Законодательство в сфере уголовной ответственности военнослужащих необходимо для поддержания четкой и эффективной структуры организации, а также для профилактики правонарушений. Механизмы розыска военнослужащих, нарушивших закон, опираются на данные правовые нормы. Органы розыска могут использовать эти статьи как основу для формирования оперативных мероприятий, направленных на установление местона-

хождения правонарушителей, а также для оказания правовой помощи в их задержании и регистрации правонарушений. Чем более четко прописаны нормы УК РФ, тем эффективнее действуют органы, осуществляющие розыскных мероприятий [5]. Эти меры помогают не только выявлять правонарушения, но и формируют осознание военнослужащими важности соблюдения законов, что в долгосрочной перспективе способствует укреплению военной дисциплины.

Таким образом, меры по розыску военнослужащих, нарушивших закон, должны быть направлены не только на наказание, но и на профилактику подобных случаев.

Важно создать такую систему, которая бы способствовала соблюдению законов и поддержанию дисциплины в армии с надлежащим прокурорским надзором. Прокуроры должны участвовать в процессах привлечения к ответственности военнослужащих, обеспечивая соответствие всем правовым нормам и защиту прав граждан. Их участие становится необходимым этапом для комплексного подхода к вопросу розыска и возвращения военнослужащих, нарушивших закон.

В заключение, можно сказать, что соблюдение законов и правил — это основа не только для стабильности в армии, но и для всего общества в целом.

Литература:

1. Антонова Л. Г. и др. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир, 2019. № 10. С. 34.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Кузнецов Е. В., Ступницкий А. Е., Шишкина Н. Э. «Типовые меры по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда» // Сибирский юридический вестник. — 2–23.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Черенков Е. Н. «Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда» // Молодой ученый. — 2024. — № 34 (553). — С. 110–113.
10. Киселёв Д. Г. Проблемы розыска военнослужащих, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда // Актуальные исследования. 2025. № 7 (242). Ч. II. С. 37–39.
11. Информация для военнослужащих и их родственников по вопросу самовольного оставления воинских частей (СОЧ) [Электронный ресурс] // upch.mosreg.ru — Режим доступа: <https://upch.mosreg.ru/informaciya-dlya-voennosluzhashikh-i-ikh-rodstvennikov-po-voprosu-samovolnogo-ostavleniya-voinskikh-chastei-soch>
12. Деятельность командиров воинских частей по осуществлению полномочий органа дознания в рамках проведения специальной военной операции и действия военного положения в целях укрепления воинской дисциплины и правопорядка [Электронный ресурс] // council.gov.ru — Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/155389/>

Инструменты гражданского контроля как средство противодействия коррупции

Чечулин Кирилл Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Статья посвящена исследованию гражданского контроля как инструмента общественного воздействия в сфере противодействия коррупции. Рассматриваются правовые основания, формы реализации и проблемы практического применения. Анализируются законодательные акты, регулирующие участие граждан в контроле за деятельностью органов

власти, а также приводятся примеры использования цифровых и общественных механизмов. Отмечается значение сочетания формальных и инициативных подходов для формирования прозрачной и подотчётной системы управления.

Ключевые слова: гражданский контроль, антикоррупционная политика, общественное участие, правовое регулирование, общественные организации, контроль власти, цифровизация

Современная антикоррупционная политика немыслима без участия общества в контроле за действиями власти. Противодействие коррупции выходит за рамки исключительно правовых и административных механизмов, включая в себя элементы гражданского мониторинга, независимой оценки и общественной обратной связи. Рост прозрачности управления создаёт условия для вовлечения граждан в процессы выявления и пресечения нарушений, а также формирования культуры нетерпимости к коррупционным практикам. Повышение эффективности таких механизмов требует понимания их реальных возможностей и барьеров, возникающих при взаимодействии общества и государственной системы.

Гражданский контроль представляет собой форму публичного воздействия на деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также подведомственных им организаций со стороны общества. Он реализуется как система действий, направленных на проверку, анализ, оценку и выработку предложений по совершенствованию управления в интересах граждан. По своей природе гражданский контроль носит общественно-правовой характер, поскольку основан на гарантированных законом правах граждан участвовать в управлении делами государства, а также на институтах гражданского общества.

Нормативно-правовое закрепление института гражданского контроля начинается с положений Конституции Российской Федерации. В соответствии со статьёй 32 (часть 1), граждане имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Статья 33 закрепляет право направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Статья 45 (часть 2) предусматривает возможность защиты прав и свобод человека всеми не запрещёнными законом способами, включая общественный контроль. Таким образом, на конституционном уровне заложена основа для активного участия граждан в контроле за действиями власти [1].

Развивая эти положения, законодатель принял Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в котором даны определение, цели, формы и порядок осуществления гражданского контроля. Согласно статье 3 закона, общественный контроль — это деятельность граждан и организаций, направленная на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности и открытости в деятельности органов публичной власти. Статья 4 определяет принципы осуществления контроля: законность, гласность, объективность, участие

граждан и независимость. Статья 6 устанавливает формы осуществления общественного контроля, включая общественные проверки, мониторинг, экспертизу, слушания, обсуждения и обращения. Статья 8 определяет, кто может выступать субъектами контроля: общественные палаты, советы, наблюдательные комиссии, некоммерческие организации, инициативные группы граждан, а также СМИ [2].

Дополнительно, в антикоррупционном законодательстве также закреплены формы гражданского контроля. Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в статье 5 признаёт участие институтов гражданского общества и СМИ как один из механизмов реализации государственной антикоррупционной политики. В статье 9 закона обозначена возможность обращения в органы власти с инициативами по устранению коррупционных факторов в нормативных правовых актах и практике их применения. Такой подход усиливает значение обратной связи между гражданским обществом и государственными структурами при выработке антикоррупционных решений [3].

Таким образом, правовая конструкция гражданского контроля основана на совокупности конституционных гарантий и специальных федеральных норм, предоставляющих гражданам не только возможность выражать мнение, но и институциональные каналы воздействия на функционирование власти. Участниками контроля выступают как индивидуальные граждане, так и коллективные субъекты, обладающие правом действовать от имени общественных объединений. Формы такого участия варьируются от экспертных оценок до прямого мониторинга исполнения полномочий, а нормативная база обеспечивает процедурные условия для реализации этих возможностей.

Практика участия граждан в общественном мониторинге базируется на разнообразных формах и методах, отражающих уровень цифровизации, степень институциональной открытости и зрелость гражданского общества. Инструменты контроля могут быть формализованы и неформальны, технологичны или традиционны, ориентированы на прямое взаимодействие с государственными структурами или действовать в формате публичного воздействия.

Наиболее устойчивые формы включают взаимодействие через общественные советы, независимую экспертизу нормативных актов и проведение публичных обсуждений. В этих форматах создаются условия для выражения обоснованных мнений и влияния на принимаемые решения без нарушения баланса между обществом и властью. Эффективность таких механизмов во

многое зависит от их реального веса в процессе принятия решений, а не только от формального существования.

Существенно расширяют возможности контроля цифровые инструменты. Появление порталов открытых данных, платформ обратной связи, карт общественного мнения и специализированных сайтов для подачи обращений предоставляет населению новые формы включения в процессы оценки и реагирования. Такие каналы позволяют не только оперативно выявлять проблемы, но и формировать доказательную базу, сопоставимую с официальной информацией.

Среди неформальных инструментов особое место занимает деятельность гражданских активистов, журналистов-расследователей и общественных объединений. Их инициативы зачастую не включены в институциональное поле, но оказывают влияние на общественную повестку и стимулируют государственные органы к действию. Именно через такие формы нередко выявляются случаи коррупции, уклонения от ответственности и конфликтов интересов.

Многообразие инструментов не означает равномерности их применения. Различия в доступе к информации, технологической грамотности и уровне правосознания влияют на распространённость и результативность тех или иных форм участия. Однако сама тенденция к расширению гражданского участия свидетельствует о нарастающем запросе на подотчётность и справедливость в публичной сфере [4, с.89].

Опыт применения механизмов гражданского контроля в борьбе с коррупцией демонстрирует неоднородность результатов. В ряде случаев активное участие общественных организаций и инициативных групп приводит к выявлению нарушений, усилению прозрачности закупок, сокращению формальных барьеров и повышению подотчётности. Наряду с этим нередко наблюдается сопротивление со стороны органов власти, формализация каналов взаимодействия, игнорирование инициатив и ограничение доступа к информации.

Наиболее заметные результаты достигаются при устойчивой коммуникации между гражданскими структурами и государственными институтами, наличии юридически оформленных процедур и политической воли. Значение

приобретает не только выявление фактов коррупционного поведения, но и формирование общественного запроса на его недопустимость, что повышает чувствительность системы к сигналам извне. Несмотря на наличие ограничений, практика показывает, что гражданский контроль способен выступать действенным инструментом антикоррупционной политики, особенно в сочетании с цифровыми возможностями и публичным резонансом.

Эффективность гражданского контроля напрямую зависит от условий, в которых он осуществляется. Вмешательство общественности часто ограничивается доступом к информации, формальным характером рассмотрения обращений и отсутствием механизмов влияния на итоговые решения. Юридическая уязвимость активных участников, неоднозначное восприятие со стороны власти и риск давления снижают устойчивость общественных инициатив [5, с.231].

Трудности усугубляются разрывом между декларативной открытостью и фактической закрытостью институтов, а также низкой вовлечённостью населения. Без осознанной поддержки со стороны граждан гражданский контроль нередко оказывается маргинализированным и воспринимается как внешняя угроза, а не ресурс для совместного развития.

В заключение отметим, что гражданский контроль формирует действенный механизм общественного воздействия на сферу управления и служит важным инструментом предупреждения и выявления коррупционных проявлений. Его эффективность напрямую зависит от нормативной определённости, открытости институтов власти и уровня правовой культуры населения. Анализ показал, что при наличии юридической базы и институциональной поддержки формы гражданского участия могут перерасти в полноценный канал общественного влияния, способный дополнять систему государственного надзора. В условиях цифровой трансформации и роста запроса на подотчётность значение гражданского контроля усиливается, а его потенциал требует дальнейшего осмысления и развития. Поддержка инициатив снизу, обеспечение доступа к информации и защита гражданских активистов становятся необходимыми условиями для формирования устойчивой антикоррупционной среды.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учётом поправок) // Российская газета. — 2020. — 5 июля.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4214.
3. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
4. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. — 384 с. — DOI 10.12737/21335. — ISBN 978-5-16-012463-6. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1226512> (дата обращения: 24.09.2025).
5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. — М.: Юнити-Дана, 2020. — 719 с.

ИСТОРИЯ

Железнодорожные войска в советско-финляндской войне 1939–1940 годов

Александров Егор Михайлович, аспирант
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Крах Российской империи освободил Финляндию лишь территориально. В 1917 году возникло противостояние между национал-радикалами и крайне левыми социал-демократами из «Красной гвардии», которых поддерживало 40 тысяч солдат стрелковых финляндских батальонов.

27.01.1918 в Финляндии началась гражданская война, ничем не отличавшаяся от российской. За 2 месяца победили «белые» при негласной помощи немцев под руководством генерала Рюдигера фон дер Гольца (12 тысяч человек).

16.05.1918 года Финляндия провозгласила национальную независимость. Германия предложила ей на роль монарха принца Фридриха Карла Гессенского, но победа в первой мировой войне Антанты изменила планы. Финляндия стала республикой, а главой государства был избран Карл Густав Эмиль Маннергейм, бывший генерал Русской Императорской армии, глава «белых». В 1920 году Финляндия и РСФСР подписали Тартуский мирный договор. Решив придерживаться нейтралитета, Финляндия в 1932 году подписала мирный договор с СССР. Но после подписания в 1939 году в Москве договора о ненападении между СССР и Германией и, последовавшими после этого изменениями границ СССР (присоединение Прибалтики, Бессарабии, Западных Белоруссии и Украины), Финляндия попала в область интересов СССР. Через месяц (сентябрь 1939 года) Правительство СССР вызвало в Москву делегацию и предъявило требования: спрямление границы на Карельском перешейке в среднем на 10 километров; предоставление земли на полуострове Ханко для военно-морской базы. Взамен СССР предлагал компенсацию земель. В результате Финляндия после длительных переговоров согласилась на все, кроме Ханко. 13.09.1939 переговоры были прекращены, 28 ноября СССР демонстрировал договор 1932 года. А 01.12.1939 года РККА в шести местах на участке 1,6 тысяч км совместной границы перешла ее. В 1939 года население Финляндии составляло всего 4 миллиона человек, соответственно отобранная армия составила 300 тысяч человек, но финны успели построить «линию Маннергейма».

«Линия Маннергейма» — система долговременных оборонительных сооружений в 32 километра от Ленинграда (Санкт-Петербурга). Строилась с 1927 по 1929 год при участии немецких, английских, французских и бельгийских военных инженеров. Протяженность около 140 километров, глубина до 90 километров, имела более 2 тысячи ДОТов и ДЗОТов, соединенных ходами сообщения. Полностью оборудована в инженерном отношении (заграждения, связь, минные поля и т. д.).

Финская армия была оснащена в материально-техническом отношении хуже РККА, но в плане подготовки личного состава к действиям, особенно зимой, была на голову выше. Зима 1939 года в Финляндии была на редкость морозной.

16.12.1939 года советские войска с боями с боями подошли к «линии Маннергейма» и начали ее штурм, за несколько дней атака захлебнулась, а наступление выдохлось.

В конце декабря 1939 года советское наступление на юге Ладоги приостановилось. Но на севере, вопреки ожиданиям финнов, РККА крупными силами пошла вперед и продвинулась далеко на запад. Финны начали перегруппировку. Им удалось в районе Питкяранты окружить 168-ю и 18-ю дивизии РККА, причем 18-ю стрелковую дивизию полностью уничтожили, 139-я стрелковая дивизия под Толвоярви была разбита. Ожесточенные бои на Тайпале и озере Сувантоярви сравнимы с Верденской мясорубкой. Но самая крупная победа была одержана у Суомуссалми, где были вдребезги разбиты 163-я и 44-я дивизии РККА. В январе 1940 года финны перешли в контрнаступление. У Черчилль по радио провозгласил о несостоятельности РККА.

Но в это время РККА делала выводы и копила силы. От политики шапкозакидательства не осталось и следа. 15.01.1940 года артиллерия РККА приступила к методическому расстрелу «линии Маннергейма», а 01.02.1940 года началось общее наступление РККА. 11.02.1940 года частям 123-й стрелковой дивизии удалось в районе Сумма-Хотинен прорвать оборону финнов и глубоко вклиниться в «линию Маннергейма», а части РККА вышли к Вы-

Рис. 1 [4]

Рис. 2 [5]

бору. 12.03.1940 года в Москве был подписан Московский мирный договор.

Стоит отметить, что благодаря железнодорожным войскам удалось подтянуть необходимые резервы: артиллерию, тяжелые орудия, танки и пехоту для прорыва «линии Маннергейма». Также большой вклад в победу над финнами сы-

грало применение железнодорожных батарей Балтфлота, каждая из которых вела огонь по приказанным целям. Например, 356-мм батарея № 11, действовавшая на правом фланге 13-й армии, выстрелила по крепости Тайпале и прилегающему району 43 фугасных снаряда. И хотя огонь железнодорожной батареи был не слишком метким, все же оказал

Рис. 3 [6]

некоторое моральное воздействие на противника. Мощь железнодорожных батарей № 9 и № 17, которые стреляли по Выборгу из района станции Перк-ярви вызывало у финских солдат ужас и оцепенение. Финны называли железно-

дорожные батареи орудия-призраки. Также на вооружение советской армии были бронепоезда, которые принимали участие в прорыве «линии Маннергейма», самый известный № 16. У финнов тоже были бронепоезда № 1 и № 2.

Таблица 1. Силы сторон в начале советско-финляндской войны

Силы	РККА	Финны
Личный состав (тыс. чел.)	425	300
Орудия	1600	825
Танки	1476	32
Самолеты	1700	298
Бронепоезда	3	2

Таблица 2. Силы сторон в конце советско-финляндской войны

Силы	РККА	Финны
Личный состав (тыс. чел.)	760	360
Орудия	3500	600
Танки	2010	25
Самолеты	3000	394
Бронепоезда	3	2

Литература:

- 1. Советско-финляндская война 1939–1940 годов / РИА Новости. URL: https://ria.ru/20241130/sovetsko-finlyandskaya_voyna-1986162541.html?ysclid=mfmwffwpto525995763/ Доступ: 18.09.2025.
- 2. Черненко А. Договор между СССР и Финляндией, о котором вспомнил Стубб в Белом доме: как финны потеряли территорию и обрели процветание и дружбу с соседом / Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27740/5130283/>. Доступ: 18.09.2025.

3. Жуков П. Зимняя война: отодвинуть границу любой ценой / История.РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/zimnyaya-voyna-otodvinut-granicu-lyuboy-cenoy/> Доступ: 18.09.2025.
4. https://avatars.mds.yandex.net/i?id=4a647bd6b7e7249728885768f984c65c_1-5279278-images-thumbs&n=13
5. https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/271828/pub_67549a74e8575a4fc65574db_67549be0290e3e6c0cbde6f/scale_1200
6. https://anna-news.info/wp-content/uploads/2022/11/30/2100/1328675_original.jpg

Потсдам: напоминание и предупреждение. К 80-летию международной конференции

Меньшугин Родион Витальевич, преподаватель
Академия транспортных технологий (г. Санкт-Петербург)

2025 год насыщен памятными датами. Это 1945-й — год Великой Победы Советского Союза над фашистской Германией и капитуляция милитаристской Японии. Но между этими, безусловно, яркими событиями мы вспоминаем не менее значимое, долженствовавшее закрепить на долгие времена формирующийся справедливый миропорядок. Это Потсдамские соглашения лета 1945 года, заключённые в пригороде Берлина на конференции трёх держав — победителей во Второй мировой войне.

Великие державы, формально ещё союзники по антигитлеровской коалиции, — СССР, США и Великобритания, — не вдруг, озаботились о будущем мироустройстве. Прежде, в Тегеране и Ялте, скреплялся их союз, и теперь в Потсдаме само время диктовало завершить работу.

Только от этих трёх держав зависела судьба мира, и каким должен быть этот мир, необходимо было их лидерам серьёзно и внимательно решить ряд вопросов, встретившись в Потсдаме — живописном пригороде Берлина, менее всего подвергшегося артиллерийским и авиационным разрушениям на последнем этапе войны.

Казалось бы, война в Европе закончилась, враг повержен, цели войны достигнуты. Но ещё на другом конце мира продолжала оказывать яростное сопротивление Япония, которую из последних сил добивали американцы.

Необходимо заметить, что в это время на глазах всего мира менялся не только политический ландшафт Европы и Азии, но и происходили перемены в галерее политических деятелей. 12 апреля 1945 года скоропостижно скончался после продолжительной болезни президент США Франклин Делано Рузвельт. Вскоре его сменил вице-президент Гарри Трумэн, человек, который в отношении СССР особых симпатий не питал, но в интересах американских финансовых кланов постепенно выработал открыто агрессивную политику к союзнику. Особенно по ленд-лизу в отношении помощи СССР Трумэн принял твёрдый курс. Уже после Потсдама 21 августа 1945 года Трумэн объявил об окончании оказания помощи в рамках ленд-лиза СССР.

В то же время изменения произошли и в политической жизни Великобритании. 5 июля 1945 года Уинстон

Черчилль, надеясь сохранить за собой пост премьер-министра, проиграл в выборах своему оппоненту Клименту Эттли от лейбористской партии. Черчилль после поражения ещё надеялся на победу, ожидая конечных результатов подсчета голосов выборщиков из дальних колоний владений британской империи.

И только в советском руководстве все было по-прежнему. Её вождём оставался Иосиф Сталин.

Встреча лидеров трёх держав должна была знаменовать собой установления справедливого и честного мира. По крайней мере, на это надеялись представители делегации советского руководства. Ибо ради этого мира воевала вся страна, весь советский народ, принесся на алтарь Победы великую жертву. Однако донесения советской разведки и ряда документов, ставших теперь известными, проливают свет на поведение союзников к СССР в период весны — лета 1945 года. Так, советскому руководству через каналы разведки стало известно о подготовке союзников к нападению на СССР в рамках операции «Немыслимое». На 1 июля 1945 года планировалось силами англо-американских войск и военнопленных Вермахта начать Третью мировую войну против СССР. Британский историк Джонатан Уолкер в своей книге «Операция «Немыслимое»: Третья мировая война», детально расследует подготовку Великобританией агрессии против СССР, ответственные лица, исполнители, сроки и цели доклада Штаба объединённого планирования [1].

Меняется тональность в диалоге американцев и англичан от сочувствия и симпатии к агрессии и страху по отношению к восточному союзнику. Так, ещё 26 мая 1945 года в Москве на встрече в Кремле между Сталиным и Гарри Гопкинсом возникли разногласия по вопросу состава будущего польского правительства. Западные союзники желали бы видеть в его составе лондонских поляков, тогда как Сталин стремился в решении этого вопроса быть предельно принципиальным. Что новое польское правительство будет состоять полностью из лояльных к советскому государству людей, готовых не выстраивать в интересах западных империалистов, как было в межвоенный период, против СССР системы санитарного кордона, а дружить с восточным соседом.

В тот день бывший советник покойного президента Рузвельта, Гарри Гопкинс, выражал Сталину новую политику не только американцев, но и Черчилля. Сталин всегда отдавал себе отчёт в том, что союзники, особенно англичане, ненадёжны. Пока для них есть угроза в лице Гитлера, они готовы воевать на стороне СССР, но по мере движения к миру, к Победе, с английским правительством происходят странные метаморфозы. И поэтому, очевидно, две страны, Великобритания и СССР — модели разных социально-экономических систем — капитализма и социализма, вместе жить в мире никогда не смогут.

Английская буржуазия в лице самого Черчилля и в чёрном сне представить не могли, что в новом мире глобальное доминирование может перейти к СССР. А многие угнетённые народы, симпатизирующие советской системе, обратят с новой силой свой гнев на борьбу с Западной цивилизацией. И для Черчилля, представлявшего английский истеблишмент, эта реальность была проблемой. Времена для Черчилля изменились, теперь невозможно было, как в 1919 году, против Советской России, оказавшейся в огненном кольце интервентов и белых армий, организовать «поход 14 государств» [2]. Теперь Советский Союз продемонстрировал, что способен защитить и себя и Европу.

17 июля 1945 года открылась знаменитая последняя конференция союзников по антигитлеровской коалиции, проходившая во дворце Цецилиенхоф. В течение двух недель руководители трёх держав принимали решения, связанные с установлением мира в Европе и Азии.

Во-первых, о будущем Германии. Страна будет демилитаризована и никогда в будущем не станет участвовать ни на чьей стороне ни в одном военном конфликте. Германия подвергнется денацификации. Нацистские преступники будут осуждены и наказаны, а нацистская идеология запрещена. Вскоре весь мир узнает о злодеяниях и зверствах нацистов в период Великой Отечественной войны на Нюрнбергском процессе. Германия будет разделена на четыре оккупационные зоны, и под наблюдением Контрольного совета союзников будет начат процесс демократизации германской нации.

Во-вторых, решить так называемый польский вопрос, в рамках которого шла острая дискуссия о составе будущего польского правительства. Как было сказано выше, интрига этого вопроса состояла в том, что английская сторона стремилась сохранить своё влияние в послевоенной Польше через польское правительство в Лондоне, надеясь с его помощью, как в 1919 году, держать против СССР «санитарный кордон», который сдерживал бы распространение социализма (читай «коммунизма»), в страны Европы. В результате обсуждения польского вопроса в общем и целом создавалось Временное правительство национального единства, сформированное из «Польского комитета в Люблине» и представителей из «правительства Польши в изгнании» во главе со Станиславом Миколайчиком.

В-третьих, был решён территориальный вопрос. Так, судьба гнезда германского милитаризма Восточная

Пруссия окончательно решалась разделом между Польшей и СССР. Западная половина отходила к Польше, а восточная вместе с городом Кенигсбергом — к СССР. Такое положение вещей было утверждено между союзниками на пятом заседании конференции 22 июля 1945 года [3].

Кроме того, в качестве компенсации к Польше прирастали восточные области Германии — Померания и Силезия, и поэтому западной границей польского государства становились реки Одер — Нейсе. Что касается проживавших на этих землях немцев, а это свыше 4 миллионов человек, если была возможность, то бежали на Запад, так как боялись поляков, которые были «мстительнее и энергичнее, чем русские» [4].

Либо насильно депортировались польскими властями.

Нельзя забывать и о том, что советско-польская граница теперь устанавливалась по так называемой демаркационной «линии Керзона», по которой восточные области довоенной Польши переходили к СССР, а это территории Западной Белоруссии, Западной Украины и Виленского края.

И по сей день границы Польши, а также Литвы, остаются благодаря участию СССР на переговорах в Потсдаме, незыблемыми. И польские, и литовские политики никогда не ставят под сомнение правомочность приобретённых территорий, полученных от советского тоталитарного режима.

В-четвёртых, Сталин подтвердил гарантии советского участия в разгроме Японии на Дальнем Востоке на стороне США, как и было заявлено ещё в Ялте в феврале 1945 года. Действительно, после окончания боевых действий в Европе ровно через три месяца, 9 августа 1945 года, советские войска приступают к проведению Харбино-Гиринской наступательной операции. О чём подробно рассказывает участник боёв с японцами К. А. Мерецков [5].

Известно, что американцы были заинтересованы в участии в войне против Японии советских войск, так как полагали, что без СССР американцы будут сражаться с японской армией ещё год, и за это время погибнет один миллион американских солдат. Но и для советской стороны война с Японией имела свой резон. Японцы держали под оккупацией Курильские острова и южную часть острова Сахалин с 1905 года. На ряде Курильских островов японцы держали сильные и вооружённые до зубов гарнизоны.

Так, на крайне северном острове, Шумшу, близкому к Камчатскому полуострову, размещалась военно-морская база Катаока с численностью 8,5 тысяч солдат. Шумшу размером 20 на 13 километров был изрыт траншеями и подземными ходами связывавшие бетонированные и деревоземляные огневые расчёты. Мощь гарнизона была усилена 60 танками и 100 артиллерийскими орудиями. Почти в два раза больше по численности личного состава был японский гарнизон на соседнем острове Парамушир. Из далеко не полных приведённых данных складывается вывод, что в 1945 году Япония представлялась ещё довольно сильной военной угрозой не только

для США, но прежде всего для СССР, её дальневосточных областей.

Казалось бы, участники Потсдамской конференции всё решили, стороной не обошли ни одну проблему, вопросы о послевоенном мироустройстве учтены для всех. Но в одном из раундов переговоров президент США Гарри Трумэн сообщил маршалу Сталину о создании американскими учёными секретного оружия, по мощности очень разрушительного. Внешне это выглядит как обычная информация о том, что союзники могут применить его против Японии с целью заставить её капитулировать. Но, как свидетельствует участник конференции, министр иностранных дел В. М. Молотов, появление секретного оружия у американцев — это ядерный шантаж против СССР с целью получения от Сталина политических уступок. Но зачем, если лидеры трёх стран — союзники?

Для этого мы снова вспомним влиятельную фигуру «Большой тройки» господина Черчилля. Сам он в своих воспоминаниях с любопытством говорит о разговоре между Трумэном и Сталиным так: «Я стоял в ядрах в пяти от них и внимательно наблюдал эту важнейшую беседу. Я знал, что собирается сказать президент. Важно было, какое впечатление это произведёт на Сталина». И далее Черчилль делает своё умозаключение: «... я был уверен, что он не представляет всего значения того, о чём ему рассказывали» [6].

Но теперь мы знаем, что Сталин был осведомлён о «Манхэттенском проекте», но не показывал вида. Наоборот, Сталин, прекрасно сыграв роль неосведомлённого политика и ясно понимая, что американцы и англичане, имея в наличии ядерную бомбу, теперь стремятся в послевоенном мире приобрести контроль над всем миром и отказаться от союза с СССР и предлагаемого им миропорядка. Маршал Г. К. Жуков, как лицо официальное, тоже присутствовал на заседании и заметил, что Сталин после сенсационного объявления Трумэна не про-

явил особого интереса к американскому эксперименту. Но на самом деле Сталин уже знал от разведки о проекте создания атомной бомбы американцами. Как человек военный, Жуков заметил, что Сталин отдал распоряжение министру иностранных дел В. М. Молотову, чтобы группа советских учёных во главе с И. В. Курчатовым немедленно ускорила работу над атомным проектом [7].

И, более того, уже в марте 1945 года П. А. Судоплатов, возглавлявший отдел информации о разработке атомной бомбы в США, подготовил Сталину доклад о ядерной программе США. В нашумевшей книге, написанной Судоплатовым «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы» доклад подробно раскрывает названия американских компаний и заводов по производству компонентов для атомной бомбы, размещение заводов, количество ученых, работавших над проектом, и даже общую сумму финансирования для атомного проекта «Манхэттен». Ещё до начала Потсдамской конференции Сталин получил от внешней разведки полную информацию об устройстве американской атомной бомбы [8]. В тот же день в Москву было отправлено распоряжение руководителю специальной лаборатории № 2 по атомной проблеме И. В. Курчатову об ускорении создания советской атомной бомбы.

Итак, конференция с участием лидеров «Большой тройки» в Потсдаме по своему содержанию и эмоциональности вошла в новейшую историю как выдающийся пример международного права гарантией мира на земле на ближайшие десятилетия. Как система баланса двух разнополярных идеологий и экономических моделей сосуществования. Но в то же время в почву такого зыбкого миропорядка оказались брошены зёрна недоверия друг к другу, а значит, и бескомпромиссности для будущего диалога. Потсдамская конференция и спустя 80 лет напоминает нам о необходимости продолжать искать пути дипломатического подхода в вопросах международной безопасности для всех, а не только для отдельно избранных стран.

Литература:

1. Д. Уолкер. «Операция Немыслимое. Третья мировая война. М., 2017, с.59
2. М.Сэйерс, А.Кан. «Тайная война против Советской России». М.,2023, с. 91
3. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 17 июля — 2 августа 1945 г., М., 1980, с.351.
4. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.: В 2 т. Т. 1: 1944–1948 гг. М.; Новосибирск. 1997, док. 93, с. 260–262; СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949. Сборник документов. М. 1994, док. 17, с. 67
5. Мерецков К. А. На службе народу! «Военно-историческая библиотека», М., 2003, с. 187
6. У. Черчилль. «Как я воевал с Россией». М., 2011. С. 361–362
7. Г. К. Жуков. «Воспоминания и размышления». В 3-х томах. Т. 3.9-е изд. М.,1988. С.316
8. П. А. Судоплатов. «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы». М., 1997. С.141

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Комплексная оценка физического развития и физической подготовленности студентов

Акмырадова Айнура Акмырадовна, студент

Туркменский государственный институт физической культуры и спорта (г. Ашхабад, Туркменистан)

В статье рассматриваются вопросы комплексной оценки физического развития и уровня физической подготовленности студентов. Подчеркивается значение систематического контроля за состоянием здоровья и физической формы молодёжи, что является важным условием для гармоничного развития личности и повышения эффективности образовательного процесса. Анализируются современные подходы к диагностике, методам оценки и критериям физического развития.

Ключевые слова: физическое развитие, физическая подготовленность, студенты, контроль, тестирование, здоровье, физическая культура

Современное общество предъявляет всё более высокие требования к уровню здоровья и физической подготовленности молодёжи. В условиях ускоренного темпа жизни, снижения двигательной активности и роста стрессовых факторов проблема укрепления здоровья студентов приобретает особую актуальность.

Физическая культура и спорт являются важнейшими средствами гармоничного развития личности, повышения работоспособности и профилактики заболеваний. Однако эффективность этих средств во многом зависит от регулярного контроля за уровнем физического развития и физической подготовленности обучающихся.

Комплексная оценка состояния студентов позволяет объективно определить уровень их физической формы, выявить слабые стороны, спланировать индивидуальные программы тренировок и проследить динамику развития. Это делает данный процесс важнейшей частью учебно-воспитательной и оздоровительной работы в вузах.

Физическое развитие как показатель состояния здоровья

Физическое развитие отражает морфофункциональные особенности организма человека и включает в себя такие показатели, как рост, масса тела, индекс массы тела, окружность грудной клетки, жизненная ёмкость лёгких, сила мышц и др. Изучение этих параметров у студентов позволяет оценить соответствие физического состояния возрастным нормам и выявить возможные отклонения.

Особое значение имеет динамическое наблюдение, позволяющее отслеживать изменения в процессе учебы.

Так, регулярные замеры антропометрических показателей дают возможность своевременно корректировать нагрузку и разрабатывать профилактические мероприятия для предупреждения переутомления и хронических заболеваний.

Физическая подготовленность и её компоненты

Физическая подготовленность студентов определяется уровнем развития основных физических качеств: силы, выносливости, быстроты, гибкости и координации движений. Для её оценки применяются специальные тесты и нормативы, позволяющие объективно измерить уровень подготовленности.

К примеру:

Сила оценивается с помощью тестов на подтягивание, отжимание, поднятие штанги или гири;

Выносливость — по результатам бега на длинные дистанции, теста Купера;

Быстрота — через бег на короткие дистанции (30 м, 60 м);

Гибкость — тестом на наклоны вперёд из положения сидя;

Координация — через выполнение упражнений на равновесие.

Комплексное использование этих тестов позволяет составить целостную картину физической подготовленности студента.

Методы комплексной оценки

Для всесторонней диагностики состояния студентов используются:

1. Антропометрические методы — измерение роста, массы тела, окружности грудной клетки, индекса Кетле.

2. Функциональные пробы — проба Руфье, Гарвардский степ-тест, определение ЧСС и АД до и после нагрузки.

3. Тестирование двигательных качеств — выполнение комплекса нормативов по силе, выносливости, быстроте и гибкости.

4. Компьютерные технологии — использование программных комплексов и электронных систем мониторинга.

Современный подход к оценке заключается в интеграции этих методов, что позволяет выявить не только уровень физической подготовленности, но и тенденции её изменения во времени.

Значение комплексной оценки для образовательного процесса. Комплексная диагностика имеет практическую ценность для организации учебного процесса в вузах. Она позволяет:

- разрабатывать индивидуальные программы физической подготовки;
- выявлять студентов с низким уровнем физического развития для оказания им целенаправленной помощи;
- стимулировать интерес студентов к занятиям физической культурой и спортом;
- формировать осознанное отношение к здоровому образу жизни.

Литература:

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. — М.: Физкультура и спорт, 2008.
2. Озолин Н. Г. Современная система спортивной тренировки. — М.: Советский спорт, 2010.
3. Бальсевич В. К., Лях В. И. Физическая культура: Молодежь, спорт, здоровье. — М.: Академия, 2011.
4. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. — Киев: Олимпийская литература, 2013.

Волейбол как важная составляющая физического развития человека

Артемьев Павел Александрович, студент

Научный руководитель: Артемьев Игорь Ярославович, старший преподаватель

Гатчинский государственный университет

Волейбол является одним из самых популярных видов спорта в России, объединяя людей разных возрастов и социальных групп. Массовость волейбола проявляется в большом количестве спортивных клубов, регулярном проведении соревнований разного уровня, большом количестве участников. Волейбол положительно сказывается на физическом и духовном здоровье человека, формирует его морально-волевые качества.

Ключевые слова: волейбол, упражнения, владение мячом, команда

Волейбол представляет собой игру, где каждая из двух команд должна попасть мячом в противоположное поле соперника как можно чаще. Чтобы победить, игроки должны обладать, прежде всего, высокой выносливостью, силой, быстротой и ловкостью. Достаточно много

Физическое развитие студентов в условиях цифровизации

Сегодня комплексная оценка активно интегрируется с цифровыми технологиями. Использование фитнес-браслетов, пульсометров, мобильных приложений и специализированных платформ позволяет вести постоянный мониторинг состояния организма, фиксировать динамику результатов и проводить сравнительный анализ. Это делает процесс контроля более точным, доступным и мотивирующим для студентов.

Заключение

Комплексная оценка физического развития и физической подготовленности студентов является важнейшим элементом образовательного процесса. Она позволяет объективно оценивать уровень здоровья и физической формы, выявлять индивидуальные особенности и разрабатывать эффективные программы тренировок.

Современные подходы, основанные на интеграции традиционных методов и цифровых технологий, открывают новые перспективы в организации физического воспитания в вузах. Это способствует не только укреплению здоровья студентов, но и формированию у них устойчивых привычек к занятиям физической культурой, что играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни и гармоничного развития личности.

движений совершается в беге, прыжке и метании мяча. Помимо этого, волейболист должен обладать быстротой реакции и хорошим зрительным анализатором, чтобы вовремя среагировать на мяч, скоординировать движения и попасть рукой по мячу. Для того чтобы развить в себе

все эти качества, необходимы регулярные тренировки по волейболу. Благодаря своей простоте, зрелищности и активности, волейбол остаётся популярным видом спорта в школах и вузах и увлекает людей независимо от возраста и социального статуса. Сама игра создаёт в группе чувство товарищества и сплочённости и положительно сказывается на умении работать в команде [4, с.221].

Волейбол входит в список обязательных программ на уроках физической культуры начиная с 5-го класса. Занятия проводятся комплексно и включают в себя разминку, освоение отдельных техник владения мячом и саму игру. Традиционно разминка начинается с бега, позволяющего молодому игроку разогреть мышцы и суставы и подготовиться к более серьёзным нагрузкам. Следом идёт растяжка мышц, которая включает:

- махи ногами — упражнение выполняется на шведской стенке: бок упирается в стенку, производятся махи ногами как можно выше.

- приседания с касанием коленей пола

- прыжки на месте с ногами на ширине бёдер, с подъёмом одного колена до уровня бёдер

- прыжки на дистанцию 1,5 метра.

Далее идёт освоение техник владения мячом, что включает упражнения на развитие чувства контроля за мячом, умение владеть мячом в команде и выполнение броска через сетку.

Упражнения для улучшения владения мячом:

1. «Лестница передач» — игроки выполняют передачи мяча сверху и снизу для развития чувства пространства и силы передачи.

2. «Мяч через сетку» — игроки по очереди передают мяч через сетку попарно, работая нижней и верхней передачей для контроля траектории мяча и силы удара.

3. Скоростные упражнения — игроки работают попарно, подбегая к сетке и отрабатывая бросок мяча напарнику.

После этого следует командная игра для отработки выученных упражнений и освоения командной тактики. Все эти упражнения существенно влияют на физическое развитие обучающегося, поскольку в своей совокупности развивают множество групп мышц, выносливость, силу, скорость и ловкость, а также быстроту реакции и умение адаптироваться к непредвиденным ситуациям, возникающим во время игры. Учащиеся должны освоить базовые приемы игры в волейбол, перемещение во время игры, а также базовые исходные положения во время подачи и принятия мяча — стойки волейболистов. Для развития у обучающегося координационной выносливости, которая помогает волейболисту быстро перестраивать амплитуду движений тела и осуществлять двигательные перестройки, необходимо комплексное развитие через физические упражнения [2, с.306].

Упражнения для развития координационной выносливости:

- нападающий удар с челночным оттягиванием;

- ускорение от одного края сетки к другому с последующим прыжком;

- комплекс упражнений на распределение движений в короткий промежуток времени.

При достаточно высоком уровне координационной выносливости волейболист способен мгновенно изменять положение тела, своевременно реагировать и принимать мяч, а также выполнять последующий бросок или удар в поле противника.

В вузах на элективных занятиях по физической культуре и спорту также преподаётся игра в волейбол. Студентам особенно важно заниматься физической активностью, поскольку, в отличие от школьников, они ведут более длительный сидячий образ жизни, что негативно сказывается на их общем физическом здоровье. Кроме того, первокурсники начинают вливаться в новый коллектив, где знакомятся друг с другом. Все эти трудности помогает преодолеть игра в волейбол. Занятия волейболом положительно влияют на всестороннее физическое развитие студента, его силу, выносливость, скорость и ловкость. При полноценном развитии необходимых физических качеств студент может достичь определённых спортивных успехов в волейболе. Основными методами развития силы являются:

- Метод «до отказа» — упражнения с многократным количеством повторов при нагрузке более 50 % до наступления утомления. Этот метод направлен на увеличение мышечной массы и требует длительного применения для достижения значительных результатов.

- Метод максимальных усилий — упражнения с многократным количеством повторов при нагрузке более 80 % до полного утомления. Данный метод развивает способность проявлять значительные мышечные усилия за счёт совершенствования нервных процессов и волевых качеств. Особенно эффективен на начальных этапах физической подготовки для быстрого наращивания мышечной силы.

Эти методы положительно влияют на развитие мышечной массы ног, что необходимо для выполнения технических приёмов [1, с.3]. Для формирования полноценной мотивации к занятиям волейболом в вузах работают спортивные секции. В них студенты могут влиться в новый коллектив, развить физические качества и улучшить социальные навыки. Спортивные секции обеспечивают комплексную подготовку студентов через организацию регулярных тренировок, проведение внутренних соревнований между группами и формирование сборной команды для участия в студенческих лигах [3, с.64].

Таким образом, волейбол играет важную роль в физическом развитии человека. Начиная со школьной скамьи, обучающиеся постепенно осваивают технику владения мячом, основные стойки, приёмы подачи, а также развивают силу, выносливость, скорость и ловкость. В студенческие годы учащиеся могут продолжить занятия волейболом в спортивных секциях своих учебных заведений, что открывает новые возможности для достижения спортивных результатов.

Литература:

1. Плетнева А. А., Кичанова О. Е., Развитие физических качеств необходимых для занятий волейболом среди студентов // Скиф. 2019. № 4 С. 1–5.
2. Ржанов А. А., Швачун О. А., Шишлянникова О. А., Бальжинимаяев Э. Б., Сметанина-Крушевски Н. В. Методика развития координационной выносливости в волейболе // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 10 С. 304–308.
3. Соколов, Н.Г., Артемьев, И.Я., Жилин, С. С. Студенческий спорт в вузе: учебное пособие / Н. Г. Соколов, И. Я. Артемьев, С. С. Жилин. — Санкт-Петербург, 2022. — 64 с.
4. Чернобровкин Д. В., Волкова Е. В. Волейбол // Наука-2020. 2021. № 4. С. 219–227.

Значение физической культуры и спорта в формировании учебной успешности у студента

Ермоленко Кира Андреевна, студент

Научный руководитель: Лесникова Галина Николаевна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматривается влияние регулярной двигательной активности, организованной в рамках образовательного и внеучебного процесса, на когнитивные функции, уровень мотивации и психоэмоциональное состояние студентов. Особое внимание уделяется междисциплинарным исследованиям, подтверждающим связь между физическим состоянием обучающихся и их академическими результатами. На основе анализа эмпирических данных и современных теоретических подходов делается вывод о необходимости интеграции физической активности в систему образовательной поддержки студентов. Уточняются практические рекомендации для вузов в целях повышения эффективности учебного процесса посредством развития физической культуры и студенческого спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, студент, учебный процесс, физическая активность, образовательная деятельность, физическая нагрузка

The importance of physical education and sports in developing students' academic success

This article examines the impact of regular motor activity, organized within the framework of the educational and extracurricular process, on cognitive functions, motivation level and the psycho-emotional state of students. Special attention is paid to interdisciplinary research confirming the connection between the physical condition of students and their academic results. Based on the analysis of empirical data and modern theoretical approaches, it is concluded that it is necessary to integrate physical activity into the educational support system for students. Practical recommendations for universities are being clarified in order to increase the effectiveness of the educational process through the development of physical culture and student sports.

Keywords: physical education, sports, student, learning process, physical activity, educational activity, physical activity.

Современное образование ориентировано не только на передачу знаний, но и на развитие личности студента как всесторонне подготовленного и устойчивого к стрессам специалиста. В условиях постоянно возрастающих требований к интеллектуальной и эмоциональной устойчивости учащихся особую актуальность приобретает проблема интеграции физической культуры и спорта в образовательную среду высшего учебного заведения. Физическая активность сегодня рассматривается не только как средство укрепления здоровья, но и как один из факторов, прямо влияющих на академическую успешность обучающегося. Формирование устойчивых когнитивных навыков,

развитие самодисциплины, повышение работоспособности и снижение уровня тревожности: эти эффекты тесно связаны с регулярными занятиями физической культурой.

Согласно Федеральному закону от 04.12.2007 № 329-ФЗ, физическая культура является элементом общей культуры общества и представляет собой систему ценностей, правил и знаний, сформированных и применяемых в целях развития физических и умственных способностей человека. Она направлена на улучшение двигательной активности, формирование здорового образа жизни, а также содействует социальной адаптации личности через процессы физического воспитания, подготовки и развития.

Учебные занятия по дисциплине «Физическая культура» являются основным способом физического воспитания в образовательных учреждениях — школах, колледжах и вузах. Дисциплина отличается сложной структурой: она оказывает влияние на физиологические процессы организма, затрагивает эмоционально-волевую сферу, способствует развитию интеллектуальных и физических качеств, укрепляет моральную стойкость и психологическую устойчивость. Физическая культура представляет собой целенаправленное и систематическое воздействие на обучающегося, осуществляемое под контролем преподавателя. Целью этого процесса является не только передача знаний, но и формирование у будущих специалистов осознания важности физической активности и спорта в профессиональной и общественной жизни, а также развитие у них личной физической культуры. В своей основе физическая культура включает в себя осмысленную двигательную активность, выражающуюся в выполнении физических упражнений, направленных на развитие практических навыков, укрепление здоровья и повышение общей работоспособности.

Многочисленные исследования в области нейробиологии и педагогики доказывают, что физическая активность оказывает позитивное влияние на функционирование центральной нервной системы. Под воздействием физических нагрузок активизируются процессы кровообращения, что способствует улучшению питания головного мозга, активной выработке нейромедиаторов, в том числе дофамина и серотонина, ответственных за мотивацию, эмоциональный фон и способность к концентрации внимания. Так, студенты, систематически занимающиеся спортом, демонстрируют более высокие показатели в тестах на внимание, логическое мышление и память по сравнению со своими менее активными сверстниками.

Кроме физиологических аспектов, физическая культура выполняет важную социально-воспитательную функцию. Студенты, вовлечённые в спортивную деятельность, чаще демонстрируют высокую самооценку, лидерские качества и навыки командной работы. Все эти качества прямо связаны с успешностью в учебе, так как способствуют формированию устойчивой мотивации, целеустремлённости и способности преодолевать трудности. В условиях группового взаимодействия на спортивных секциях и соревнованиях формируется чувство ответственности, развивается способность к саморегу-

ляции и планированию времени — критически важные навыки для любого студента.

Следует отметить, что эффективность влияния физической культуры на учебную успешность в значительной мере зависит от степени её интеграции в образовательную систему. К сожалению, в ряде вузов занятия по физической культуре воспринимаются как формальная обязанность и не выполняют своей полноценной функции. В таких условиях возникает необходимость пересмотра подходов к организации физкультурной деятельности в университете. Речь идет о переходе от формального посещения занятий к формированию устойчивой потребности в активном образе жизни. Для этого требуется разнообразие спортивных дисциплин, индивидуальный подход к студентам с различным уровнем подготовки, а также создание позитивного эмоционального фона на занятиях. Важную роль в этом процессе играют преподаватели кафедр физической культуры, которые, обладая не только профессиональными компетенциями, но и педагогическим тактом, могут стимулировать студентов к регулярным занятиям и прививать им ценности здорового образа жизни. Кроме того, необходима координация между физкультурными и профильными кафедрами вуза для совместной работы над формированием у студентов навыков самоуправления, тайм-менеджмента и стрессоустойчивости.

Так, физическая культура и спорт должны рассматриваться не как вспомогательный элемент образовательной системы, а как её важнейшая составная часть. Их влияние на когнитивные и личностные характеристики студентов подтверждено как теоретическими исследованиями, так и практическими наблюдениями. Регулярные занятия физической культурой способствуют не только укреплению здоровья, но и формированию устойчивой учебной мотивации, улучшению академических результатов и социализации студентов. В условиях современного образования необходимо не просто сохранять, но и развивать спортивную инфраструктуру образовательных учреждений, а также внедрять программы, направленные на повышение интереса молодежи к физической активности. Только в таком случае можно говорить о создании полноценной образовательной среды, способствующей гармоничному развитию личности и повышению эффективности учебного процесса в высшей школе.

Литература:

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
2. Третьякова В. Влияние различных видов физической активности на здоровье мозга и когнитивные функции // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2022. № 4 (28). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razlichnyh-vidov-fizicheskoy-aktivnosti-na-zdorovie-mozga-i-kognitivnye-funktsii>
3. Бабанов Ш. Ж., Киенко Г. В. Значение занятий по физической культуре в образовательном процессе студента // Проблемы науки. 2022. № 6 (74). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-zanyatiy-po-fizicheskoy-kulture-v-obrazovatelnom-protsesse-studenta>

4. Лукьянова Л. М. Значимость элективных дисциплин по физической культуре и спорту для физической подготовленности студентов // Наука, спорт, образование, 2020. № 5 (41). 2020. С. 87–91.
5. Лукьянова Л. М., Бреусова В. С., Чернявская А. В. Важность физического воспитания в жизни современного студента // Наука-2020. 2022. № 3 (57). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-fizicheskogo-vospitaniya-v-zhizni-sovremennogo-studenta>

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Тема материнства и материнской любви в произведениях русской литературы (В. В. Вересаев «Мать», Н. Ф. Иванов «Золотистый-золотой»)

Алексеева Наталия Николаевна, учитель английского языка
МБОУ «СОШ № 6 имени В. И. Чапаева» г. Чебоксары

Воронова Марина Николаевна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Нюргечинская СОШ» Комсомольского муниципального округа Чувашской Республики (Чувашская Республика)

Кузнецова Наталия Николаевна, воспитатель;
Кузнецова Мария Владимировна, музыкальный руководитель;
Хурськина Светлана Михайловна, воспитатель
МБДОУ «Детский сад № 116» г. Чебоксары

Карсакова Надежда Васильевна, социальный педагог
МБОУ «СОШ № 64» г. Чебоксары

Статья посвящена углублённому исследованию темы материнства и материнской любви в русской литературе на примере рассказов В. В. Вересаева «Мать» и Н. Ф. Иванова «Золотистый-золотой». В научной статье анализируются художественные приёмы создания образов матерей, их аксиологические ориентиры, нравственные терзания, жертвенность и определяющая роль в становлении личности ребёнка. Рассматривается эволюция восприятия материнства в контексте смены исторических эпох, идеологических парадигм, а также связь социальных условий с пониманием материнского долга, предназначения и культурного кода, олицетворяющего безусловную любовь и самопожертвование.

Ключевые слова: материнство, материнская любовь, русская литература, образ матери, нравственные ценности, воспитание, жертвенность, семья, исторический контекст, ценностные ориентиры, самосознание, духовность

Материнство — это неисчерпаемый кладёз человеческих чувств, переживаний и фундаментальных взаимоотношений. Эта тема занимает центральное место в мировой литературе, воспевающей созидательную силу жизни. Образ матери — это архетипическое воплощение любви, сострадания, безграничной заботы, но прежде всего — самопожертвования, формирующего нравственные устои общества. Русская литература с её глубоким проникновением в психологию человека, чуткостью к моральным дилеммам и вниманием к духовным основам бытия всегда обращалась к этой теме, создавая многогранные и незабываемые образы самоотверженных матерей, раскрывая их богатый внутренний мир, душевные переживания, мировоззрение, которые оказывали определяющее влияние не только на судьбу детей этих героинь, но зачастую — и всего общества.

Цель данного исследования — углублённый анализ темы материнства и материнской любви, динамики её трансформации в контексте исторических и социальных изменений на примере рассказов В. В. Вересаева «Мать» и Н. Ф. Иванова «Золотистый-золотой». Выбор

данных произведений прежде всего обусловлен их принадлежностью к различным историческим эпохам, озаглавленным социально-политическими потрясениями и сменой культурных парадигм, что позволяет проследить эволюцию понимания материнства в русской литературе, а также понять, как менялись акценты в изображении материнской любви и жертвенности.

Рассмотрим тему материнства в рассказе В. В. Вересаева «Мать» [1].

Произведение В. В. Вересаева «Мать», написанное в переломное время начала XX века, на пороге грандиозных социальных потрясений, представляет собой глубокий психологический этюд, посвящённый сложным, зачастую противоречивым взаимоотношениям матери и сына. В центре повествования — образ женщины, бесконечно любящей своего ребёнка и готовой на любые жертвы ради его благополучия, даже если эти жертвы идут вразрез с её собственными убеждениями и моральными принципами. Мать в рассказе — это архетипическое воплощение самоотверженности, всепрощения и надежды на лучшее будущее ради своего ребёнка. Она готова мириться с не-

достатками собственного сына, оправдывать его порой эгоистичные поступки и защищать от жизненных невзгод, создавая иллюзию безопасности и комфорта в бушующем мире.

В. В. Вересаев, будучи тонким психологом, мастерски раскрывает внутренний мир своей героини, проникая в глубины её подсознания и обнажая её тревоги, сомнения, страхи и, конечно, надежды. Читатель видит, как мать переживает за будущее своего сына, боится его потерять, стремится уберечь от ошибок, которые, как она понимает, неизбежны на жизненном пути. Материнская любовь в рассказе раскрывается как безусловная и всепоглощающая сила, способная преодолеть любые препятствия, даже если они связаны с собственным самопожертвованием и отказом от личных желаний.

Образ матери в рассказе В. В. Вересаева неразрывно связан с исторической эпохой, в которую он был создан. Начало XX века — это время социальных потрясений, революционных настроений, поиска новых идеалов и переоценки ценностей. В этих условиях материнство приобретает особое значение: мать становится символом стабильности, незыблемости и надежды, опоры в бушующем море перемен, гарантом сохранения нравственных устоев и преемственности культурного наследия новым поколениям.

Кроме того, В. В. Вересаев акцентирует внимание на социальном неравенстве, которое оказывает влияние на жизнь и судьбу героини. Мать, принадлежащая к интеллигенции, сталкивается с необходимостью адаптироваться к новым условиям жизни, сохраняя при этом свои ценности и убеждения. Стремление дать сыну достойное образование и обеспечить ему благополучное будущее становится основой её существования, определяющей её поступки и решения.

Рассмотрим материнство как подвиг во имя жизни в рассказе Н. Ф. Иванова «Золотистый-золотой» [2]. В этом произведении, написанном в период Великой Отечественной войны, рассказана пронзительная, трогательная история о материнской любви, прошедшей через множество жестоких военных испытаний. Образ главной героини — простой русской женщины, потерявшей на войне мужа и вынужденной в одиночку воспитывать маленького сына, — символизирует здесь мужество, стойкость и безграничную любовь.

Война становится для матери тяжелейшим испытанием, разрушая её привычный мир и заставляя столкнуться с невыносимыми трудностями: голодом, холодом, постоянным страхом за жизнь ребёнка, бомбёжками, оккупацией... Однако, несмотря на все эти испытания, она не теряет надежду и веру в светлое будущее и не опускает руки, продолжая самоотверженно заботиться о сыне, отдавая ему все свои силы, тепло и любовь. Материнство раскрывается в рассказе как лучик надежды в кромешной тьме, неиссякаемый источник жизни и символ веры в победу над бесчеловечным врагом.

Образ матери в рассказе Н. Ф. Иванова — это образ женщины-героини, совершающей повседневный, но от этого

не менее значимый подвиг во имя своего ребёнка и своей Родины. Героиня проявляет невероятную силу духа, стойкость и мужество, защищая своего сына от ужасов войны и помогая ему сохранить веру в добро и справедливость. Её любовь к сыну — это проявление глубокого патриотизма и непоколебимой веры в светлое будущее, которое обязательно наступит после победы над врагом.

Важно отметить, что автор показывает, как война влияет на мировоззрение и характер героини: она становится более сильной, решительной и самостоятельной, готовой на любые жертвы ради спасения своего ребёнка. Война закаляет её дух и делает её настоящей героиней, олицетворяющей лучшие качества русского народа.

Проведём сравнительный анализ образов матерей из двух рассмотренных произведений.

Несмотря на то что произведения В. В. Вересаева и Н. Ф. Иванова принадлежат к разным историческим эпохам, в них можно выделить общие черты в изображении образа матери. В обоих рассказах мать — это символ безусловной любви, заботы и самопожертвования. Она готова на всё ради благополучия своего ребёнка, даже если это требует от неё огромных усилий, жертв и отказа от собственных интересов. Материнская любовь в обоих произведениях предстает как сила, способная преодолеть любые препятствия и сохранить жизнь самых тяжёлых условиях.

Вместе с тем в образах матерей в рассмотренных произведениях есть и существенные различия, обусловленные историческим контекстом и спецификой эпохи. Мать в рассказе В. В. Вересаева — это женщина, живущая в относительно спокойное время, когда главные тревоги связаны с личной жизнью её сына, его выбором жизненного пути и социальным благополучием. Мать в рассказе Н. Ф. Иванова — это героиня военного времени, которая сталкивается с нечеловеческими испытаниями, ежедневно борется за выживание и сохранение жизни своего ребёнка в условиях голода, разрухи и постоянной угрозы смерти.

Сопоставление понимания материнства в разные исторические периоды позволяет увидеть, как социальный контекст влияет на формирование образа в литературе. Сравнение показывает, что вне зависимости от эпохи, политического строя и социальных потрясений материнская любовь остается неизменной ценностью, объединяющей людей разных поколений и культур. Это та самая константа, которая позволяет человечеству выжить и сохранить свою духовность в самые тяжёлые времена.

Анализируя произведения В. В. Вересаева и Н. Ф. Иванова, можно сделать вывод о том, что русская литература всегда уделяла особое внимание теме материнства, видя в ней источник нравственности, духовности и гуманизма. Русская мать — это не просто женщина, родившая ребёнка, это та, кто отдает ему всю свою жизнь, воспитывает в нём лучшие человеческие качества, учит его любить Родину и быть верным своим идеалам.

Тема материнства и материнской любви занимает центральное место в русской литературе, являясь неиссякаемым источником вдохновения для писателей и поэтов.

Произведения В. В. Вересаева «Мать» и Н. Ф. Иванова «Золотистый-золотой» являются яркими иллюстрациями различных аспектов данной темы, раскрывая глубину и многогранность материнских чувств, их влияние на становление личности ребёнка и развития общества в целом.

Проведённый анализ позволяет лучше понять важные нравственные ценности, лежащие в основе русской куль-

туры, осознать важность материнства как социального, духовного и культурного феномена, определяющего будущее нации. Образ самоотверженной и любящей матери, созданный русскими писателями, является символом надежды, веры, духовной силы и непоколебимой любви, помогающей преодолеть любые жизненные трудности и сохранить человечность даже самые тяжёлые времена.

Литература:

1. Вересаев, В. В. Собрание сочинений: в 4-х т. / В. В. Вересаев — Москва: Правда, 1985. — 463 с.
2. Иванов, Н. Ф. Новеллы цвета хаки / Н. Ф. Иванов. — Москва: Граница, 2015. — 117, [2] с.

Метафора как механизм читательского погружения в поэтический текст (на материале стихотворений Бориса Рыжего)

Сухова Валерия Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Кудряшов Игорь Александрович, доктор филологических наук, профессор
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье представлены результаты исследования механизмов погружения читателя в текст и роль метафоры в этом процессе. Актуальность темы связана с высокой значимостью использования метафоры в поэзии. Этот троп используется наиболее часто и способствует продуктивному погружению в текст произведения.

Новизна исследования связана с тем, что на данный момент существует очень малое количество работ, посвященных изучению и классификации метафор в творчестве Бориса Рыжего.

Процедура и методы. Автором проанализирован ряд лирических текстов. Рассмотрены примеры метафор, выполняющих функцию погружения читателя в поэтический текст. При проведении исследования применены методы филологического анализа текста, контекстологического и интертекстуального анализа.

Введение

С метафорами мы сталкиваемся постоянно, не только на страницах литературных произведений, но и в повседневной жизни. Носитель языка часто использует метафору неосознанно. Например, «приподнятое настроение», «высокий статус», «голова кружится» и пр. уже и не воспринимаются в разговорной речи как какой-то перенос. Это связано с тем, что «большинство носителей не ощущают метафоричности, воспринимая их как прямые номинации реалий познаваемого мира» [7]. Тем не менее, метафоры не только отражают нашу картину мира, но и влияют на неё. Это работает и в мире поэтического произведения, метафора помогает наиболее полно понять устройство этого самого мира и погрузиться в него.

Погружение в поэтический текст

Прежде всего, стоит разобраться, что значит «погрузиться в текст».

«Художественный текст живёт в сознании читателя как единое, нерасчленимое, эстетически значимое, духовно продуктивное явление, когда читатель напрямую соотносит свои впечатления от прочитанного текста с теми,

которые он получил от реальных, произошедших лично с ним событий». [6]. Для того, чтобы понять и прочувствовать природу текста, в него и необходимо «погрузиться». Больше всего человека «цепляет» соответствие собственному душевному опыту, но иногда текст способен раскрыть в читателе то, чего тот сам о себе не знает. Это чем-то похоже на «виртуальную реальность», только вот задействованы совсем другие механизмы восприятия. Для того, чтобы читатель почувствовал себя настолько вовлечённым, необходимо использование определённых средств.

Причём важно понимать, что художественный текст предлагает читателю абсолютно другую реальность, поэтому субъективный опыт иногда даже мешает погрузиться в произведение. «Перед нами — “другая жизнь”, “другая реальность”, в которой та, наша, отразилась как “способ существования истины”, как “свидетельство бытия”» [6].

Мир поэтического текста

Что такое «поэтическая картина мира»? Ж. Н. Маслова понимает её как «концептуальную систему, структурирующую творческую деятельность индивида по созданию

и интерпретации альтернативной поэтической реальности» [4, с.149].

Для любого поэтического произведения характерна своя уникальная картина мира, представляющая собой определённую систему концепций. Поэтическая картина мира включает в себя: общие знания о мире (энциклопедические) и сведения о языке (в частности — поэтическом). Любой текст (поэтический) представляет собой результат взаимодействия авторского видения и окружающей среды поэта, поэтому мы не можем рассматривать произведение, полностью абстрагировавшись от автора и его личности. Значит, при анализе поэтического текста важно учитывать принадлежность его создателя к определённой эпохе, культуре, языку.

Метафора как средство понимания художественного произведения

В художественном произведении язык служит не только для передачи информации, но и даёт читателю сведения о культуре. Многие исследователи (А. А. Потебня, В. А. Пищальникова и др.) говорят о том, что метафоричность — это основа для создания поэтического текста. «Языковое пространство текста представляет собой метафорическую структуру» [2, с.244].

В художественном тексте слово функционирует не так, как в жизни. Каждая языковая единица служит главной цели — создание конкретно-чувственного образа. Благодаря ассоциативному мышлению читатель понимает, что за неожиданным употреблением слова стоит авторский способ восприятия и изображения мира.

Таким образом, основной способ создания поэтической картины мира — это метафоры. Метафоричность художественной речи объясняется тем, что «поэт отталкивается от обыденного взгляда на мир, он не мыслит в терминах широких классов...а в метафоре заключено имплицитное противостояние обыденного видения мира...необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета» [1, с.17].

Когда мы воспринимаем чужую метафору, наш мозг запускает те же механизмы, что задействованы для её создания, просто в обратном порядке: мы слышим метафору, но понимаем её только при переводе на чувственный план. Поэтому можно говорить о взаимодействии мысли и чувства при создании и восприятии метафоры.

Особенности метафор на примере филологического анализа

«Условно рассмотренные метафоры мы разделяем на три группы: а) «визуальные» метафоры, основанные на зрительных образах и воссоздающие их; б) метафоры-олицетворения, где мир живой, субъект действия; в) «ментальные» метафоры, через которые описывается иная реальность, а созданный мир выступает как объект воздействия» [3, с.39].

Визуальные метафоры

Опыт и переживания лирического героя отражён в визуальных метафорах, что позволяет читателю взглянуть на мир его глазами.

Например:

Стихотворение Б.Рыжего «Вечер» (метафора: «и с неба смоляные косы — свисали облака луны»)

Я вышел в улицу. Квартал,
ко рту прижав платочком осень,
ребенком нежным крепко спал,
и с неба смоляные косы –
свисали облака и сны,
как над бумагой виснут штампы,
и мошкарю вокруг лампы
кружилась ночь вокруг луны... [5, с.21].

Стихотворение «Суждения — 8» (метафора: «стеклодувы на небе выдувают стоваттную лампу луны»).

Стеклодувы на небе
выдувают стоваттную лампу луны.
Засыпая, я вижу прекрасные сны,
разноцветную небыль... [5, с 27].

Стихотворение «Суждения — 10» (метафора: «Черной шалью на плечи накинувши вечер»).

...Черной шалью на плечи
накинувши вечер,
я гляжу за окно. И
течет по ладони
закатом разбрызганный розовый яд... [5, с.28].

Все эти метафоры построены на переносе зрительных образов, что помогает читателю как бы «пережить» чувственный опыт лирического героя.

Метафоры-олицетворения

В метафорах-олицетворениях субъектами действия выступают мир и природа. Связь окружающих явлений и внутреннего мира человека становится неразрывной, они как бы сливаются в одно целое — образы мира пропущены через призму восприятия лирического героя.

Например:

Стихотворение «Стоял обычный зимний день...» (метафоры: «сутулый силуэт Свердловска лежал», «лежал подъезд в сугроб уткнувшись бугристой лысиной ступней»).

Стоял обычный зимний день,
обычней хрусталя в серванте,
стоял фонарь, лежала тень
от фонаря. (В то время Данте
спускался в ад, с Эдгаром По

калякал Ворон, Маяковский
взлетал на небо...), за толпой
сутулый силуэт Свердловска
лежал и, будто бы в подушку,
сон продолжая сладкой ленью,
лежал подъезд, в сугроб уткнувшись
бугристой лысиной ступеней... [5, с.19].

Стихотворение «Воплощение в лес» (метафора: «лес
вздрагнул и съёжился в капле росы»).

Тише! Вверзнулся в тишину и застыл.
Каждый шорох, как тонна, тяжел и опасен.
Лес вздрогнул и съёжился в капле росы.
Наивный, не знает, что я в его власти... [5, с.21].

Когнитивная метафора

Когнитивная метафора помогает погрузиться в текст,
отражая специфику мышления главного героя.

Пример: стихотворение «Над домами, домами, домами».

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
2. Ахметова Г. Д. Языковое пространство художественного текста (на материале современной русской прозы). СПб.: Реноме, 2010.
3. Вилкова, А. В. Миромоделирующая функция метафоры / А. В. Вилкова. — Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. — 2023. — № 3.
4. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке // Альманах современной науки и образования / Ж. Н. Маслова. — Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I.
5. Рыжий Б. Б. В кварталах дальних и печальных... Избранная лирика. Роттердамский дневник / сост. Т. Бондарук, Н. Гордеева; предисл. Д. Сухарева. М.: Искусство — XXI век, 2012.
6. Евгений Прийма Погружение в текст / прийма Евгений. — Текст: электронный // Журнал «Литература»: [сайт]. — URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200402304>.
7. Турко У. И. Метафоризация как способ осмысления действительности [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. 2020. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30606.

...Пусть разрушатся наши скорлупы,
геометрия жизни земной, —
оглянись, поцелуй меня в губы,
дай мне руку, останься со мной... [5, с.108] — скор-
лупа как метафора может иметь много значений (детские
грёзы, консервативность, замкнутость и т. д.), но кон-
кретно здесь она символизирует ограничение, которое
нужно преодолеть, чтоб достигнуть счастья. Благодаря
этой метафоре мы чуть лучше понимаем личность лири-
ческого героя и то, как он мыслит и смотрит на мир.

Заключение

Таким образом, метафоры играют важную роль в про-
цессе читательского погружения в поэтический текст. Без
них невозможно создать поэтическое произведение, а чи-
татель, не осознавая художественный перенос, не сможет
в это произведение погрузиться. Используя метафоры,
автор особым образом воздействует на читателя и его
чувственную сферу, помогая в полной мере понять произ-
ведение и пережить события вместе с лирическим героем.

ПРОЧЕЕ

Анализ проблем периодической тренажерной подготовки пилотов в России

Мусорин Алексей Сергеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова

В данной статье поднимаются ключевые проблемы, касающиеся периодической тренажерной подготовки пилотов в России.

Периодическая тренажерная подготовка пилотов является важной частью обеспечения безопасности полетов. Регламентируется Федеральными авиационными правилами «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации» (в ред. Приказа Минтранса России от 27.12.2012 N 453): «Не реже одного раза в течение последовательных 36 месяцев тренировку на летном тренажере по отказам всех систем, не относящимся к аварийной ситуации, включая проверку». [1]

Существующие программы периодической тренажерной подготовки (далее Программы) чаще всего разрабатываются эксплуатантами, реже при поддержке учебных заведений. Программы включают в себя отработку навыков по использованию всего установленного в самолете оборудования. Структура Программы состоит из шести сессий, которые следует пройти экипажам в течение трех лет. Сессии направлены на прохождение пилотами процедур, связанных с отказами основных систем самолета, таких как гидравлика и электроника и пр.

Текущие подходы к тренажерной подготовке, в основном, направлены на отработку механических навыков и процедур. «Методология тренажерной подготовки, которая применяется сегодня, ориентирована непосредственно на то, чтобы сформировать у обучающихся устойчивые автоматические навыки пилотирования как в обычных условиях, так и при возникновении отдельных экстремальных ситуаций». [2]

Однако, согласно данным Международной организации гражданской авиации (ICAO): «Существующие требования национальных правил в отношении подготовки пилотов авиакомпаний в основном базируются на фактических данных о случаях разрушения фюзеляжей воздушных судов, относящихся к раннему поколению реактивных воздушных судов, и упрощенной точке зрения о том, что для уменьшения риска достаточно просто воспроизвести условия того или иного события в программе подготовки. Со временем произошло много новых событий, и последу-

ющее увеличение объема информации об этих событиях в требованиях к подготовке перенасытило учебные программы и привело к появлению инвентарного или «чисто формального» подхода к подготовке персонала». [3]

Рассмотрим проблемы периодической тренажерной подготовки в России.

Первая проблема — необъективная оценка компетенций пилота. Данная проблема происходит вследствие разницы восприятия пилотом тренажера и реального полета, а также отсутствием эффекта неожиданности при прохождении отказов в рамках тренажерной сессии. Пилот готовится к тренажерным сессиям заранее и подходит к предстоящим отказам морально готовым и собранным. Его реакции быстрее, уровень стресса приемлемый. При столкновении с аналогичным отказом в реальном полете пилот, как правило, испытывает огромный стресс.

Вторая проблема — формальное отношение к проведению тренажерной подготовки. Чаще встречается в крупных компаниях, где инструкторы могут не знать всех пилотов эскадрильи. Сессия состоит из последовательной проверки технологий отработки отказов, их оценки по чек-листу. Нет учета индивидуальных особенностей характера пилота, нет оценки и наблюдения за ним в стрессовых ситуациях в условиях реального полета.

Третья проблема — отсутствие достаточного времени на отработку проблемных сценариев конкретного экипажа в рамках тренажерной сессии. Большинство программ регламентирует только перечень отказов, не выделяя отдельного времени на повторную отработку слабо развитых навыков. Сюда же следует отнести проблему отсутствия свободного доступа к полнопилотажным тренажерам у рядовых пилотов. Это обуславливается отсутствием достаточного числа тренажерных комплексов, которые бронируются несколькими авиакомпаниями на годы вперед. Не предусмотрена возможность приобретения отдельным пилотом дополнительной сессии.

Четвертая проблема — отсутствие в программе подготовки фокуса на командную работу экипажа. Следует отметить, что в настоящее время оценка пилотов в рамках тренажерной сессии предусмотрена для каждого отдельного члена экипажа. Однако, в реальных полетах от слаженности команды зависит результат полета. «Оценка — это постоянный процесс наблюдения, регистрации, анализа и определения эффективности действий экипажа в сопоставлении с определенным стандартом в контексте общей эффективности работы». [3]

Пятая проблема — источники данных для составления программ периодической подготовки. В настоящее время для создания программ эксплуатанты или учебные заведения используют, в основном, нормативные акты. В условиях цифровой трансформации реально организовать индивидуальный подход к созданию программы подготовки. Источниками данных для формирования программ отдельных сессий могут служить:

- Данные мировых авиаинцидентов;
- Данные параметрических самописцев конкретного пилота;
- Оценка пилота по различным критериям.

Кроме того, ИКАО предлагает использовать следующие данные для формирования Программы: «

1) *полетные данные* с анализом недавних тенденций по всему парку воздушных судов эксплуатанта или аналогичным паркам, если это необходимо, в сочетании со

Статистическим отчетом для целей подготовки персонала на основе анализа фактических данных для идентификации и количественного определения различий и конкретных сфер угрозы или интересов;

2) *данные о подготовке* с анализом недавних тенденций по всему парку воздушных судов эксплуатанта в сочетании со *Статистическим отчетом для целей подготовки персонала на основе анализа фактических данных* для идентификации и количественного определения различий и конкретных сфер угрозы или интересов; это требует разработки системы измерения уровня подготовки;

3) *данные СУБП эксплуатанта, включая донесения, касающиеся безопасности полетов*, с анализом данных по безопасности полетов эксплуатанта, полученных из всех источников, с конкретным указанием тех рисков, которые могут быть снижены в результате подготовки пилотов;

4) *конкретные эксплуатационные проблемы эксплуатанта*, связанные с сетью маршрутов, используемыми аэродромами, метеословиями и т. д.;

5) *данные о мировом парке воздушных судов* с анализом имеющихся данных по безопасности полетов при эксплуатации аналогичных типов воздушных судов и аналогичном производстве полетов; эти сведения должны включать данные OEM». [3]

Перечисленные недостатки в программах периодической тренажерной подготовки пилотов могут привести к увеличению авиаинцидентов и несоблюдению требований безопасности полетов.

Литература:

1. Приказ Минтранса России от 31.07.2009 N 128 (ред. от 29.05.2023) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.08.2009 N 14645).
2. Елисов, Л. Н., Громов, С. В. (2014). Анализ современного состояния проблемы тренажерной подготовки летного состава гражданской авиации. Научный вестник МГТУ ГА, (204). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-problemy-trenazhernoy-podgotovki-letnogo-sostava-grazhdanskoy-aviatsii> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Manual of Evidence-Based Training (Doc 9995). — Текст: электронный // ИКАО: [сайт]. — URL: <https://store.icao.int/en/manual-of-evidence-based-training-doc-9995> (дата обращения: 20.09.2025).

Проблемы обеспечения пожарной безопасности в резервуарных парках нефтеперерабатывающих предприятий

Самохин Роман Евгеньевич, студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье проанализированы причины пожаров в резервуарах, особое внимание уделено основной причине возгорания на нефтебазах — нарушение правил безопасности при осуществлении сливо-наливных операций, когда нефтепродукт находится в движении. Пожары на нефтебазах ликвидируются с трудом и сопровождаются огромным материальным ущербом. Перечислены факторы, которые влияют на образование взрывоопасных концентраций внутри резервуара. Проанализированы основные трудности, которые возникают при тушении пожара. Особое внимание уделено охлаждению резервуаров, что требует применение пожарных столов с большим расходом. Данная проблема может быть решена путем комплексного использования стационарных роботизированных лафетных стволов и средств обнаружения пожара для охлаждения резервуаров в авто-

номном режиме, что позволяет сократить сосредоточение личного состава при охлаждении резервуаров. Перечислена продукция, которая изготавливается в нашей стране в рамках программы импортозамещения для систем пожаротушения.

Ключевые слова: системы пожаротушения, стационарные роботизированные лафетные стволы, причины пожаров, тушение пожаров, резервуары и резервуарные парки, нефтепродукт.

Problems of ensuring fire safety in tank farms of oil refinery enterprises

The article analyzes the causes of fires in tanks, with special attention paid to the main cause of fires at oil depots — violation of safety rules during loading and unloading operations when the oil product is in motion. Fires at oil depots are difficult to extinguish and are accompanied by enormous material damage. The factors that influence the formation of explosive concentrations inside the tank are listed. The main difficulties that arise when extinguishing a fire are analyzed. Particular attention is paid to cooling the tanks, which requires the use of fire tables with a high flow rate. This problem can be solved through the integrated use of stationary robotic monitor nozzles and fire detection equipment for cooling tanks in an autonomous mode, which reduces the concentration of personnel when cooling tanks. The products that are manufactured in our country as part of the import substitution program for fire extinguishing systems are listed.

Keywords: fire extinguishing systems, stationary robotic monitor nozzles, causes of fires, fire extinguishing, tanks and tank farms, petroleum products.

Введение

Пожарная безопасность на нефтеперерабатывающих предприятиях — основа всей общей системы безопасности. Технологический процесс имеет риск возникновения аварий, а нефтехимическая промышленность стремительно развивается во всем мире. В нашей стране также широко используется нефть для выработки энергии [7]. Все, что связано с нефтью — добыча, переработка, транспортировка, хранение — относится к опасным производственным моментам, поскольку возгорание нефти требует незамедлительной ликвидации, а также сохраняются риски взрыва, распространения огня на иные объекты.

Основная часть

Одним из принципов Федерального закона № 184-ФЗ от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании» является применение единых требований и норм к продукции, к процессам проектирования, производства, монтажа, по оказанию услуг [1]. МЧС разработало нормативные документы по пожарной безопасности, которые уточняют его отдельные требования. Разрабатываются требования к пожарным депо, сливноналивным эстакадам, морским стационарным платформам для добычи нефти и газа, закрытым спортивным сооружениям, предприятиям автомобильной отрасли, обеспечению спасательных работ и пожаротушения при проектировании зданий и сооружений и др.

Устанавливаются требования пожарной безопасности к трубопроводам для транспортировки горючих газов и жидкостей, производственным объектам газовой промышленности, нефтеперерабатывающим и нефтехимическим предприятиям, интегрированным системам пожарной безопасности для зданий и сооружений, разработана нормативная документация по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов [2, 3].

К основным сооружениям складов нефти и нефтепродуктов относятся резервуары и резервуарные парки, также на складах нефти располагаются технологические здания, различные сооружения и установки, которые применяются для хранения, приема и выдачи нефти, а также иные производственные и хозяйственно-бытовые здания, которые необходимы для работы нефтехранилища, нефтебазы в штатном режиме

В нашей стране для хранения нефти используют вертикальные стальные резервуары со стационарной крышей без понтона, с понтоном и с плавающей крышей. Основным видом аварий на рассматриваемых объектах является пожар [4, С. 74]. Пожары в резервуарах могут возникнуть в результате разгерметизации корпуса резервуара, при утечке нефти, по причине возгорания пирофорных отложений, из-за статического электричества (в том числе атмосферного), в результате нарушений требований пожарной безопасности и технологического процесса при выполнении ремонтно-восстановительных работ. Однако, к основной причине возгорания на нефтебазах относится нарушение правил безопасности при осуществлении сливо-наливных операций, когда нефтепродукт находится в движении [8]. Пожары на нефтебазах ликвидируются с трудом и сопровождаются огромным материальным ущербом.

Перечислим факторы, которые влияют на образование взрывоопасных концентраций внутри резервуара:

- 1) пожарная опасность и физико-химические свойства нефтепродуктов;
- 2) конструкция резервуара;
- 3) технологический режим эксплуатации;
- 4) климатические и метеорологические условия [5, 9].

При взрыве резервуар разрушается в различной степени, от самого резервуара происходит тепловое излучение. Порывы ветра способствуют распространению пожара на соседние резервуары.

Действия по тушению пожара в резервуарах и резервуарных парках требуют привлечения значительного ко-

личества личного состава оперативных подразделений, что затрудняет ведение действий по тушению пожара нескольких направлениях.

Среди первоочередных мероприятий по прибытию к месту пожара является сосредоточение сил и средств на охлаждение горящего и соседних резервуаров. Маневренность участников тушения пожара осложняется тем, что работа в теплоотражательных костюмах и в средствах индивидуальной защиты органов дыхания повышает степень тяжести выполнения поставленных задач. Создаются резервные группы, которые позволяют проводить смену личного состава при выполнении задач на участке по охлаждению резервуаров. Охлаждение резервуаров требует применение пожарных столов с большим расходом, что также требует увеличение личного состава при охлаждении резервуаров. Поскольку не всегда имеется возможность привлечения большого количества участников тушения пожара — увеличивается время тушения в пожарном парке. Данная проблема может быть решена путем комплексного использования стационарных роботизированных лафетных стволов и средств обнаружения пожара для охлаждения резервуаров в автономном режиме. Объединение стационарных роботизированных лафетных стволов и средств обнаружения пожара создают стационарные робототехнические противопожарные средства (далее — СРБС). В состав СРБС входят средства обнаружения пожара внутри резервуара, а также такие устройства, как извещатели пламени, камеры наблюдения, инфракрасные камеры, которые позволяют обнаружить возгорание. СРБС обеспечивают бесперебойную подачу огнетушащих средств без привлечения человека. Такие устройства позволяют сократить сосредоточение личного состава при охлаждении резервуаров, также сократить время на охлаждение резервуаров, а также эти технические мероприятия позволяют направить технические средства для подготовки и проведение пенной атаки [6].

В рамках программы импортозамещения в настоящее время организовано производство в Челябинской области российской продукции для систем пожаротушения, замещающие все основные позиции европейских конку-

рентов — ствольной пожарной техники (лафетов и роботов), пожарных насосов и специальных прицепных транспортных средств для нужд МЧС России и стран СНГ, среди которых — стволы пожарные лафетные стационарные и переносные с ручным управлением производительностью от 15 до 125 л/с; стволы пожарные лафетные стационарные с дистанционным управлением производительностью от 15 до 125 л/с; стволы пожарные лафетные стационарные с дистанционным управлением производительностью от 15 до 125 л/с во взрывозащищенном исполнении; установки пожаротушения роботизированные УПР-2(32)ПР-ИК-ТВ, включающие два и более (до 32 штук) пожарных робота, в том числе оборудованные подъемными устройствами; стволы пожарные ручные производительностью от 2 до 15 л/с.

Заключение

Таким образом, в нашей стране для хранения нефти используют вертикальные стальные резервуары со стационарной крышей без понтона, с понтоном и с плавающей крышей. Основным видом аварий на рассматриваемых объектах является пожар. Действия по тушению пожара в резервуарах и резервуарных парках требуют привлечения значительного количества личного состава оперативных подразделений. Охлаждение резервуаров требует применение пожарных столов с большим расходом, что также требует увеличение личного состава при охлаждении резервуаров. Эффективно комплексное использование стационарных роботизированных лафетных стволов и средств обнаружения пожара для охлаждения резервуаров в автономном режиме. Объединение стационарных роботизированных лафетных стволов и средств обнаружения пожара создают стационарные робототехнические противопожарные средства. В настоящее время организовано производство российской продукции для систем пожаротушения — ствольной пожарной техники (лафетов и роботов), пожарных насосов и специальных прицепных транспортных средств для нужд МЧС.

Литература:

1. Федеральный закон № 184-ФЗ от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. № 52 (часть I) ст. 5140.
2. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2451 «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 января 2021 г. № 3 ст. 583.
3. СП 155.13130.2014 Склады нефти и нефтепродуктов. Требования пожарной безопасности / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов — URL: [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/1200108948> (дата обращения 25.08.2025 г.).
4. Афанасьев П. И., Пасынков А. В. Повышение пожарной безопасности объектов хранения нефти ООО «Лукойл-северо-запад нефтепродукт» // Техничко-технологические проблемы сервиса, 2020. № 3 (53). — С. 74–77.

5. Николаев Д. В., Легенький Д. Ю., Сальников АВ., Борисова М. Ю. Пожарная опасность резервуарных парков нефтепродуктов // International scientific review. 2020. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozharnaya-opasnost-rezervuarnyh-parkov-nefteproduktov> (дата обращения 25.08.2025 г.).
6. Керимов У. А. Сокращение времени тушения пожаров в резервуарных парках с помощью стационарных робототехнических средств // Наука, техника и образование. 2017. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokraschenie-vremeni-tusheniya-pozharov-v-rezervuarnyh-parkah-s-pomoschyu-statsionarnyh-robototekhnicheskikh-sredstv> (дата обращения 25.08.2025 г.).
7. Колобова Е. Д. Анализ проблемы тушения нефти и нефтепродуктов в резервуарах и резервуарных парках // Вестник науки, 2024. № 6 (75), Т. 5. Июнь. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problemy-tusheniya-nefti-i-nefteproduktov-v-rezervuarah-i-rezervuarnyh-parkah> (дата обращения 25.08.2025 г.).
8. Шевцов С. А., Каргашилов Д. В., Цаценко В. С. Влияние испарения нефтепродуктов при осуществлении сливо-наливных операций в резервуарах хранения на величины пожарных рисков // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2019. — С. 474–483.
9. Щипицын С.М. Эффективность обнаружения пожароопасной ситуации. Системы безопасности S&S «Groteck». № 4 (82), 2008. — 54 с.
10. Импортрозамещение в пожаротушении — роботизированные установки и лафеты российского производства / Сайт «Технологии» [Электронный ресурс] — URL: https://dzen.ru/a/aFKkF_TbFkAtGSwu (дата обращения 25.08.2025 г.).

Влияние технологического развития на снижение пожарных рисков в нефтегазовой отрасли

Самохин Роман Евгеньевич, студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Несмотря на развитие технологического процесса в современном мире, объекты нефтегазового комплекса подвержены опасным рискам, в том числе пожарным. В статье особое внимание уделено авариям на объектах нефтегазовой отрасли, которые могут быть вызваны различными причинами, среди которых — проливы нефти. Проливы нефти наносят серьезный экологический ущерб, несмотря на достаточно легкую ликвидацию в сравнении с выбросами газов. Автор статьи уделяет особое внимание основным принципам, которые определяют эффективность защиты территорий от разлива (пролива) нефти при возникновении аварий резервуаров. В настоящее время комплекс организационно-технических мероприятий направлен на обеспечение безопасности работ на объектах нефтегазового комплекса с учетом требований нормативно-технических документов, в том числе по пожарной безопасности.

Ключевые слова: объекты нефтегазового комплекса, пожарный риск, проливы нефти, экологический ущерб, резервуары, организационно-технические мероприятия, обеспечение безопасности работ, требования нормативно-технических документов, пожарная безопасность

Impact of technological development on reducing fire risks in the oil and gas industry

Despite the development of technological processes in the modern world, oil and gas facilities are subject to dangerous risks, including fire risks. The article pays special attention to the causes of accidents at oil and gas facilities, which can be caused by various reasons, including oil spills. Although oil spills are relatively easy to clean up compared to accidents caused by gas emissions and often accompanied by explosions, the environmental damage can be catastrophic. The author of the article pays special attention to the basic principles that determine the effectiveness of protecting territories from oil spills in the event of tank accidents. Currently, a set of organizational and technical measures is aimed at ensuring the safety of work at oil and gas facilities, taking into account the requirements of regulatory and technical documents, including fire safety.

Keywords: oil and gas facilities, fire risk, oil spills, environmental damage, reservoirs, organizational and technical measures, ensuring work safety, requirements of regulatory and technical documents, fire safety.

Введение

Деятельность нефтегазовой отрасли постоянно связана с различными рисками, в том числе, сопряжена

с пожарной опасностью. Исходя из данных страховых компаний, наибольший ущерб объектов нефтегазовой отрасли связан с реализацией техногенных рисков [1]. В настоящее время актуальной проблемой является сни-

жение пожарных рисков на объектах нефтегазового комплекса, поскольку последствия пожаров на рассматриваемых объектах приводят к колоссальному ущербу для государства, экологии, сопровождаются наличием жертв, пострадавших.

Основная часть

Объекты нефтегазовой отрасли относятся к объектам повышенной пожарной опасности. Несмотря на то, что в последние годы технологическое развитие позволило уменьшить число опасных происшествий в нефтегазовой отрасли, большое внимание уделяется, по-прежнему, комплексу мероприятий, который направлен на предотвращение чрезвычайных ситуаций, поскольку распределительные нефтебазы подвержены пожарным рискам в наибольшей степени среди различных объектов нефтегазовой отрасли (рисунок 1).

Требования пожарной безопасности к нефтебазам и резервуарным паркам закреплены федеральными законами [3], ведомственными приказами МЧС, правилами, например — СП 155.13130.2014 Склады нефти и нефтепродуктов. Требования пожарной безопасности [4], ГОСТ Р 53324–2009. Ограждения резервуаров. Требования пожарной безопасности [5].

Предупредить различные катастрофы в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли на сегодняшний день практически невозможно [6]. Аварии на складах нефти могут быть вызваны различными причинами, среди которых — проливы нефти. Ликвидация проливов нефти осуществляется легче, в сравнении с авариями, которые сопровождаются взрывами.

Аварийные проливы и утечки нефти нефтебаз создают угрозу экологии страны. Небольшие утечки, которые происходят систематически, приводят к накоплению нефтепродуктов под землей, что приводит к попаданию в грунтовые воды и речные системы. Например, инфильтрация нефти и нефтепродуктов привела к образованию их

крупных подземных залежей в гг. Ейске, Грозном, Моздоке, Ангарске, Туапсе, Орле, Уфе и др. [7].

Перечислим три вида проливов нефти:

- поддающиеся локализации;
- разрешенные для стоков;
- разрешенные для слива на пониженные участки [8].

Если проливы нефти обладают летучестью — происходит рассеивание при испарении, то скорость испарения совпадает со скоростью распространения. В зависимости от вязкости нелетучих жидкостей, они немедленно распространяются и формируют «озеро» жидкости, которое локализовано в непосредственной близости места пролива. Чем выше вязкость, тем больше времени потребуется для распространения.

Важной характеристикой проливов является температура вспышки конкретной жидкости. Наиболее безопасными являются те из них, которые имеют высокое значение, и хранятся при температурах ниже точки вспышки.

Такие проливы, как протечки и подтекания, — происходят из небольших отверстий с большой интенсивностью. Причины таких проливов — коррозионные и эрозийные трещины трубопроводов, повреждения прокладок, вызванные механическими факторами и небрежностью при проведении технического обслуживания.

Потоки нефти — протечки средней величины, происходящие со средней частотой. Обычно, это разрывы небольшого диаметра в трубопроводах.

Протечки средней величины (аэрозоли или туманы), происходящие со средней частотой, сразу же смешиваются с воздухом. Такие утечки находятся под высоким давлением прокладок трубопроводов, насосов, уплотнения штока задвижки.

Большие проливы встречаются редко — это аварии резервуаров, трубопроводов или гибких трубопроводов, вызванные внутренними, внешними или преднамеренными источниками и пожаром.

Непреднамеренные производственные проливы происходят редко и вызваны человеческим фактором [8].

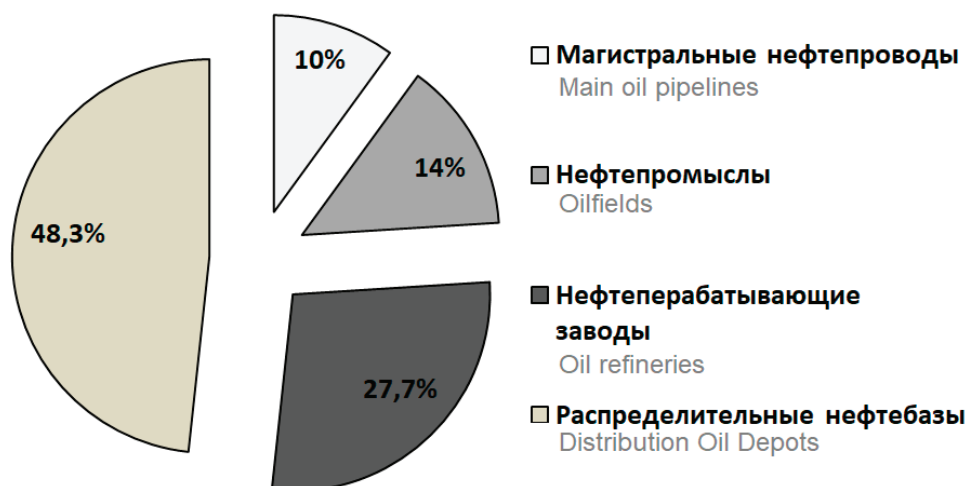

Рис. 1. Распределение пожаров на резервуарах по типу хозяйствующего субъекта [2, С. 93]

Эффективность защиты территорий от разлива (пролива) нефти при возникновении аварий резервуаров определяется основными принципами:

гарантированность — полное предотвращение распространения разлива нефти за пределы сооружения;

активность — сведение к минимуму какого-либо воздействия на население и прилегающие территории;

безопасность — сведение к минимальным показателям негативного воздействия опасных факторов пожара на участников тушения пожара;

устойчивость — сохранение на протяжении определенного временного отрезка (заданного срока службы) соответствия заданным требованиям свойств резервуаров;

многофункциональность — совокупность функции защиты от разлива жидкости и способности использования с иной целью, например, прокладка внутриобъектовых дорог и т. д.);

экологическая чистота — поддержание экологически благополучной обстановки на объекте и прилегающей к нему территории;

локальность — реализация в рамках объекта, от которого исходит опасность разлива нефти;

компенсация — обеспечение требуемого уровня пожарной безопасности на объектах при незначительных отступлениях от некоторых норм проектирования;

противодействие — запрет на несанкционированный доступ на объект;

эстетичность — архитектурное оформление объекта с учетом эстетического восприятия городского ландшафта;

экономичность — экономическая эффективность при планировании эксплуатационных расходов на время службы резервуаров с пожароопасной жидкостью [9, С. 43–44].

Под ликвидацией разлива нефти и нефтепродуктов понимают комплекс работ, направленных на локализацию разлива нефти и нефтепродуктов, сбор разлившихся

нефти и нефтепродуктов, прекращение действия опасных факторов, предотвращение вторичного загрязнения окружающей среды, а также на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь [10].

Внедрение современного оборудования, безопасное расположение трубопроводов, сооружений, с учетом наличия доступа для проведения текущих ремонтных работ, безопасное расположение рабочих мест с учетом быстрой эвакуации при возникновении чрезвычайной ситуации, возможность применения автоматических и дистанционных систем управления, применение систем противоаварийной автоматической защиты, наличие систем охранной и пожарной сигнализации, наличие систем оповещения людей об аварийной ситуации — все перечисленные выше организационно-технические мероприятия направлены на обеспечение безопасности работ на объектах нефтегазового комплекса с учетом требований нормативно-технических документов, в том числе — по пожарной безопасности.

Как верно отмечено А. А. Литаш [11], особое внимание уделяется своевременному оповещению сотрудников объектов нефтегазовой отрасли, а также необходима установка систем сигнализации, пожарных извещателей на территории рассматриваемых объектов и в бочках нефтехранилищ. Необходимо также обеспечить систему аварийного слива.

Заключение

Таким образом, технологическое развитие позволило уменьшить число опасных происшествий в нефтегазовой отрасли, однако, для защиты объектов нефтегазового комплекса, необходимо соблюдать организационно-технические мероприятия, которые направлены на обеспечение пожарной безопасности, включая мероприятия по предотвращению проливов нефти.

Литература:

1. Лазич Ю. В., Попова И. Н. Рисковая среда российских предприятий нефтегазовой отрасли // Beneficium. 2024. № 1 (50). — С. 54–62. — [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riskovaya-sreda-rossijskih-predpriyatij-neftegazovoy-otrasli> (дата обращения 15.08.2025 г.).
2. Ивахнюк С. Г., Петрова Н. В., Плешаков В. В. Пожары и взрывы на объектах нефтепереработки и нефтепродуктообеспечения России в 2018–2022 гг. // Техносферная безопасность. 20254. № 1 (42). — С. 90–102.
3. Федеральный закон № 69-ФЗ от 21.12.1994 г. «О пожарной безопасности» (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. № 35 ст. 3649.
4. СП 155.13130.2014 Склады нефти и нефтепродуктов. Требования пожарной безопасности / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов — URL: [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/1200108948> (дата обращения 15.08.2025 г.).
5. ГОСТ Р 53324–2009. Ограждения резервуаров. Требования пожарной безопасности / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов — URL: [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/1200071940> (дата обращения 18.08.2025 г.).
6. Авдеев И. В. Основные методы ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на нефтеперерабатывающих предприятиях // Вестник науки № 12 (69) том 4. С. 1186–1193. 2023 г. ISSN 2712–8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/12003> (дата обращения: 21.08.2025 г.).

7. Владимиров В. А. Разливы нефти: причины, масштабы, последствия // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. — С. 217–229.
8. Рукин М. В. Пожарная безопасность нефтебаз, резервуарных парков, складов нефти и нефтепродуктов // ЭР-вист — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.ervist.ru/support/publikatsii/item/323-pozharnaya-bezopasnost-neftebaz-rezervuarnyh-parkov-skladov-nefti-i-nefteproduktov.html> (дата обращения 15.08.2025 г.).
9. Швырков С. А., Петров А. П. Снижение пожарных рисков на объектах нефтегазового комплекса на основе применения современных ограждений резервуарных парков // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. № 3. 2009. — С. 42–44.
10. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2451 «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 января 2021 г. № 3 ст. 583.
11. Литаш А. А. Анализ пожарной опасности нефтебаз и мероприятия, направленные на ее обеспечение // Вестник науки № 6 (75) том 2. С. 1878–1882. 2024 г. ISSN 2712–8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/15772> (дата обращения: 10.09.2025 г.)

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 39 (590) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.10.2025. Дата выхода в свет: 15.10.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.